

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН
ФОНД РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ
ЦЕНТР ПО ИЗУЧЕНИЮ ИРАНА И ЕВРАЗИИ

**ПОЛИТИКА РФ И ИРИ
В РЕГИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ
(ЦА, Кавказ, Ближний Восток)**

**Москва
2011**

Научное издание

ПОЛИТИКА РФ И ИРИ В РЕГИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ
(ЦА, Кавказ, Ближний Восток)
М., 2011. 222 стр.

Издание подготовлено при поддержке и участии
Фонда Розы Люксембург

Руководители проекта:
П. Линке, В.В. Наумкин, М. Санаи

Ответственные редакторы:
Н.М. Мамедова, Е.В. Дунаева,

Технический редактор:
Л.М. Раванди-Фадаи

Материалы, опубликованные в сборнике, отражают точки зрения их авторов, и не всегда совпадают со взглядами руководителей проекта и ответственных редакторов.

ISBN 978-5-89282-491-0

© Институт востоковедения РАН, 2011

© Фонд Розы Люксембург, 2011

© Центр по изучению Ирана и Евразии, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Программа конференции	9
Список участников конференции	11
Приветственное слово <i>Петера Линке</i>	12
Приветственное слово <i>М. Санаи</i>	16
Приветственное слово <i>Х.М. Салихова</i>	19
Приветственное слово <i>М.А. Баранова</i>	22

Доклады и статьи:

<i>М. Санаи.</i> Евразия и место Ирана в региональном сотрудничестве	28
<i>А.Г. Бакланов.</i> Проблематика Ирана в контексте международной и региональной безопасности.....	35
<i>В.И. Сажин.</i> Проблемы региональной безопасности и Иран	45
<i>Г.П. Авдеев.</i> Региональные интересы Ирана в Восточном Средиземноморье	65
<i>Дж. Карами.</i> Иран, Россия в Центральной Евразии: опыт и ожидания	84
<i>Н.М. Мамедова.</i> Экономические интересы России и Ирана в регионе	90
<i>М. Тишьяр.</i> Энергетическое сотрудничество между Ираном и Россией в Центральной Евразии	101
<i>Х. Бехештипур.</i> Взаимодействие Ирана и России на Кавказе	110

<i>Е.В. Дунаева.</i> Культурные и идеологические аспекты политики Ирана в регионе	138
<i>Л.М. Раванди-Фадаи. Н.А. Филин.</i> Космическая программа ИРИ и сотрудничество с другими странами.....	152
<i>А.И. Полищук.</i> Российско-иранское торгово-экономическое сотрудничество в настоящее время ..	161
<i>Л.М. Кулагина. В.М. Ахмедов.</i> Иран и революционные движения на Арабском Востоке	180
Приложение. <i>А.С. Соболева.</i>	
Отчет о международном семинаре для радио «Голос России», Центра по изучению Ирана и Евразии (Тегеран) и журнала «Иранославика».....	196
Contents	216
Summary	218

ПРЕДИСЛОВИЕ

В быстро изменяющейся структуре геополитических взаимоотношений все более пристальное внимание как сложившихся мировых центров, так и растущих центров силы привлекает регион Центральной Евразии, который и географически и цивилизационно связан с Ближним Востоком. Рост интереса к странам этого субрегиона обусловлен как возможностью использования реальных и потенциальных его богатств, так и возможностью исходящих из него угроз.

Регион в целом обладает огромными людскими и природными ресурсами, особенно энергетическими, транзитным потенциалом. Государства региона на постсоветском пространстве играют все более активную политическую роль в системе международных отношений. Страны Евросоюза, Россия, Китай и такие новые региональные лидеры как Турция и Иран заинтересованы в росте экономического и политического сотрудничества со странами региона.

Наиболее сильными угрозами, которые могут исходить из региона, являются растущий поток наркотиков, идущих,

главным образом, из Афганистана, а также формирование религиозного экстремизма. Ареал этих угроз расширяется, затрагивая страны не только евразийского пространства, но и Западной Европы. Особенно актуальным с научной и практической точки зрения представляется сопоставление интересов в регионе России, для которой постсоветские страны остаются зоной жизненных интересов, и Ирана, претендующего на роль региональной державы в политическом, цивилизационном и экономическом аспекте.

Все большую внешнеполитическую значимость приобретает процесс формирования взаимоотношений стран региона с Ираном, на который влияют внутренние (взаимные национальные интересы) и внешние (отношения Ирана с США, международные санкции) факторы. В обостряющейся конкурентной борьбе мировых и региональных держав как за допуск к сырьевым энергетическим ресурсам, так и за вывод этих ресурсов на мировые рынки, Иран занимает одно из центральных мест. Без участия Ирана невозможно создание единой региональной транспортной системы. Введение и постепенное ужесточение санкционного режима в отношении Ирана вносит значительные коррективы в объемы и характер двухсторонних связей, в работу региональных организаций. Не в последнюю очередь под влиянием

этих факторов началось переформатирование внешнеполитического курса Турции.

Для более полного понимания природы массовых протестных движений в арабских странах Ближнего Востока и Северной Африки, и в том числе усиления роли в них шиитского фактора, также требуется учет различных аспектов влияния Ирана на Центральную Азию, Кавказ и соседние страны. Сравнительный анализ преимуществ и вызовов, вытекающих из развития регионального сотрудничества, из укрепления позиций в нем отдельных стран, из политики изоляции Ирана, безусловно, представляет не столько научный, сколько практический интерес.

Актуальным является вопрос об эффективности деятельности различных региональных организации, включая ОЭС и ШОС, о потенциальных возможностях сил коллективной безопасности в рамках ШОС и ОДКБ и военных сил США и НАТО стать гарантами стабильности региона.

Для России анализ проблем безопасности в регионе, проблем взаимоотношений с Ираном, и как конкурентом, и как партнером по многим экономическим вопросам, проблем отношений Ирана с отдельными странами региона и с региональными организациями является более актуальным, чем для многих стран Европы. Но и для стран Евро-

союза, заинтересованного в поддержании стабильности в регионе, в сохранении баланса отношений с Россией и с Ираном, безусловно, также весьма значимым является рассмотрение позиций России и Ирана в регионе, состояние и характер российско-иранских отношений, оценка их как с точки зрения российской, так и иранской стороны.

В целях поиска ответа на многие из этих проблем 16 мая 2011г. в Институте востоковедения РАН по инициативе ИВ РАН (Россия), Фонда Розы Люксембург (Германия) и ряда научных и государственных организаций Ирана был проведен международный трехсторонний семинар на тему: «Политика РФ и ИРИ в региональном контексте» (Центральная Азия, Кавказ, Ближний Восток)».

Материалы этого семинара составили основу данного сборника. В сборник вошли как доклады, с которыми выступили участники семинара, так и представленные для семинара статьи.

Взгляды и позиции авторов докладов сохранены. Некоторые доклады, представленные иранскими участниками конференции, публикуются на английском языке.

Петер Линке
Нина Мамедова

Программа проведения трехстороннего международного семинара (РФ-Германия-Иран) на тему: «Политика РФ и ИРИ в региональном контексте (ЦА, Кавказ, Ближний Восток)»

16 мая 2011 г., место проведения – ИВ РАН

10.00-10.30 Начало мероприятия

С приветствием выступают В. Наумкин (Директор ИВ РАН или Зам. директора В. Белокреницкий), Петер Линке (Представитель ФРЛ в России), М. Санаи (член Парламента ИРИ, Директор Центра по изучению Ирана и Евразии), и депутат Государственной Думы Федерального собрания РФ Х.М. Салихов.

10.30–13.00 Первое заседание:

Модератор Н. Мамедова (зав. отделом Ирана ИВ РАН).

Выступление участников семинара:

Д-р С.М.К. Саджадпур (Директор по вопросам дипломатии и международных отношений Школы по международным отношениям МИД ИРИ) *«Региональное сотрудничество и международная безопасность – роль Ирана, России и Германии».*

М.А. Баранов (зав. Отделом Ирана МИД РФ) *«Дипломатические связи РФ и Ирана на современном этапе».*

А.Г. Бакланов (начальник Управления международных связей Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания РФ).

М. Санаи (д-р политологии) *«Роль регионального сотрудничества в Центральной Евразии».*

А.М. Хазанов (проф., зав. сектором региональной безопасности и международных отношений ИВ РАН) *«Интересы и позиции России на Ближнем Востоке и в Центральной Азии».*

С.Б. Дружиловский (проф. МГИМО (У) МИД РФ) *«Геополитические интересы России, Ирана и Турции на Кавказе».*

Д. Кияни (доцент Свободного исламского университета, ИРИ) *«Региональное сотрудничество между Ираном, Россией и Германией на Ближнем Востоке».*

В.И. Сажин (проф., ИВ РАН) *«Проблемы региональной безопасности и Иран».*

А.К. Аликберов (к.и.н., руководитель Центра изучения ЦА, Кавказа и Урало-Поволжья ИВ РАН) *«Обострение идеологических противоречий в исламе и геополитические проблемы на Кавказе».*

- 13.00-13.30** Кофе-брейк
Презентация коллективной монографии
под редакцией А.М. Петрова
13.30-14.00 «*Что догоняет догоняющее развитие*»
14.00-16.30 Второе заседание:
Модераторы: И. Звягельская (д.и.н., проф., г.н.с. ИВ РАН), М. Санаи.

Выступление участников семинара:

- Г Авдеев (советник Заместителя Председателя Госдумы РФ
В.В. Жириновского по странам мусульманского Востока)
«*Региональные интересы Ирана в Восточном Средиземноморье*».
И.Д. Звягельская «*События в арабских странах и ЦА*».
Дж. Карами (профессор Тегеранского университета) «*Иран, Россия
в Центральной Евразии: опыт и ожидания*».
М. Тишьяр (преподаватель Тегеранского университета)
«*Энергетическое сотрудничество между Ираном и Россией
в Центральной Евразии*».
Х. Бехештипур (эксперт по Евразийской политике, ИРИ)
«*Взаимодействие Ирана и России на Кавказе*».
Н.М. Мамедова «*Экономические интересы России и Ирана в регионе*».
А.И. Полишук (к.и.н., доцент РГЛУ) «*Российско-иранское
торгово-экономическое сотрудничество в настоящее время*».
Е. Дунаева (к.и.н., с.н.с. ИВ РАН) «*Культурные и идеологические
аспекты политики Ирана в регионе*».
16.00-16.30 Обсуждение заслушанных докладов
16.30-17.00 Краткое подведение итогов встречи
17.00 Фуршет

Список участников трехстороннего семинара РФ-Германия-Иран

«Политика РФ и ИРИ в региональном контексте

(ЦА, Кавказ, Ближний Восток)»

1. Петер Линке – руководитель филиала Фонда Розы Люксембург в РФ
2. В.В. Наумкин – директор ИВ РАН
3. В.Я. Белокреницкий – зам. директора ИВ РАН
4. Х.М. Салихов – депутат Государственной Думы Федерального собрания РФ
5. А.Г. Бакланов – начальник Управления международных связей Совета Федерации Федерального собрания РФ, заместитель председателя Совета ассоциации российских дипломатов
6. М.А. Баранов – зав. отделом Ирана МИД РФ
7. В.А. Шагеев – зав. отделом внешних связей ИВ РАН
8. Г.П. Авдеев – советник Заместителя Председателя Госдумы РФ В.В. Жириновского по странам мусульманского Востока
9. А. Аликберов – руководитель Центра изучения ЦА, Кавказа и Урало-Поволжья, ИВ РАН
10. А.М. Хазанов – зав. сектором региональной безопасности и международных отношений ИВ РАН
11. Н.М. Мамедова – зав. сектором Ирана ИВ РАН
12. И.Д. Звягельская – проф., советник Директора ИВ РАН
13. С.Б. Дружиловский – проф. МГИМО (У) МИД РФ
14. В.И. Сажин – проф., ИВ РАН
15. А.И. Полищук – доцент РГЛУ
16. Е.В. Дунаева – ст.н.с. ИВ РАН
17. Л.М. Кулагина – ст.н.с. ИВ РАН
18. Л.М. Раванди-Фадаи – н.с. ИВ РАН
19. Н.А. Филин- доцент РГГУ

От Исламской республики Иран:

1. М.Санаи – член парламента ИРИ, директор Центра по изучению Ирана и Евразии
2. Дж. Карами – профессор Тегеранского университета
3. Х. Эсмаилибидхенди – преподаватель Тегеранского университета
4. М. Ёишьяр – преподаватель Тегеранского университета
5. Х. Бехештипур – эксперт по Евразийской политике, ИРИ
6. Д. Киани – доцент Свободного исламского университета (Азад)

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

руководителя филиала

Фонда Розы Люксембург в России

Петера Линке

Уважаемые дамы и господа, коллеги,

от имени одного из организаторов семинара, немецкого Фонда Розы Люксембург, хотел бы искренне приветствовать участников этого мероприятия. Должен сказать, что для Европы, ЕС, особенно для ее политиков, Восток – дело не только тонкое, но и весьма загадочное. В силу этого наблюдается известная «зашоренность», для которой есть и исторические, и психологические причины. К первым, наверное, можно отнести довольно давнишнюю традицию европейского ориентализма, евроцентристского взгляда на восточные общества. Психологически у европейцев ЕС до сих пор, несмотря на некоторые подвиги сохраняется известная ментальная зависимость от заокеанских мыслительных конструкций.

Основные недостатки ЕС-овского подхода к Востоку, по-моему, заключаются, с одной стороны, в отсутствии его

целостного понимания при всех очевидных региональных и субрегиональных различиях. С другой стороны, Восток, по-прежнему, воспринимают преимущественно как объект, а не как субъект международных отношений.

Это особенно касается центральноазиатского региона. Например, по ходу разработки соответствующей стратегии ЕС в 2007 году (кстати, под немецким председательством) ее авторам не хватило то ли смелости, то ли фантазии для того, чтобы увидеть в этом регионе под названием Центральная Азия нечто большее, чем пять бывших советских республик. За бортом остались не только Монголия и Афганистан, но и Каспийский регион, а также Кавказ. И до сих пор дает о себе знать ограниченная оптика, отказывающая этому региону в трансграничном измерении. К тому же разработка этой стратегии велась без участия самих центральноазиатов.

Восприятие Центральной Азии как объекта повлекло за собой непонимание комплексного, подвижного характера центральноазиатского социума, что сейчас наблюдается и в отношении исламского Востока в целом – от Марокко до Пакистана. Весь этот мега-регион на наших глазах все больше и больше превращается в зону устойчивой нестабильности и неопределенности, проходит сложный противо-

речивый процесс становления новой субъектности. Западу в целом явно не хватает инструментария для адекватного анализа происходящих там изменений. Повторяющаяся риторика вокруг их якобы революционно-демократического характера – прямое выражение глубокого самообмана, геополитические последствия которого невозможно переоценить.

И еще одно последствие недооценки Европой, да и Западом в целом, возрастающей субъектности региона: европейцы предпочитают говорить о нем, не слишком учитывая мнение населения стран региона. Это особенно верно для Исламской Республики Иран. Даже в Германии, бизнес которой культивирует самые тесные связи с Тегераном, сложилась «добрая» традиция говорить об Иране без самих иранцев.

Что касается нашего фонда, то мы сегодня нашим семинаром хотим эту традицию немного поколебать. Ведь вопросы региона – общие, и на них требуются общие ответы. Очень рад, что наши друзья из Института востоковедения и лично Виталий Вячеславович Наумкин и Ирина Доновна Звягельская вместе с иранскими коллегами под руководством Мехди Санаи, директора тегеранского Центра евразийских исследований готовы включить нас в соответствующий поиск.

Желаю всем нам успехов в работе и рассчитываю на продолжение нашего диалога в будущем в самых разных точках огромного и неделимого евразийского пространства.

Спасибо за внимание.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

**члена парламента ИРИ,
директора Центра по изучению Ирана и Евразии**

М. Санаи

Благодарю всех организаторов за проведение такого интересного семинара и надеюсь, что он сможет определить возможности сотрудничества России, Ирана и Германии. Мы знаем, что Россия и Иран – страны, имеющие богатую многовековую культуру. Несколько веков происходило взаимодействие этих культур, приведшее к взаимовлиянию, которое проявилось в литературе и искусстве двух стран. И в Иране, и в России есть мастера, в чьем творчестве наиболее сильно ощущается влияние культуры соседнего государства. Примеры наиболее яркого проявления взаимовлияния можно увидеть в культурных традициях народов Кавказа. В то же время более 300 лет тому назад в России проявилась тенденция тяготения к Западу. Почему она не реализовалась? Я задавался вопросом, почему она не возобладала в тот период, и вновь проявившись сейчас, как

волна, которая готова захлестнуть все вокруг, потихоньку отходит назад. Есть силы, которые стремятся переориентировать Россию и прочнее связать ее с западным миром. В то же время в России были люди, которые интересовались Востоком и стремились представить достижения восточной мысли и искусства в своей стране. Такие люди есть и сейчас, и они находятся за нашим столом. Востоковеды со своей стороны прилагают усилия, чтобы показать значимость для России сотрудничества с Востоком.

Мы – Иран и Россия – являемся соседями, и мы не можем игнорировать друг друга, а должны использовать любые возможности для взаимодействия. Для этого нам нужно определить потенциал нашего сотрудничества. Эксперты должны посмотреть, в каких сферах сотрудничество двух стран может развиваться наиболее плодотворно и в максимальной степени отвечать интересам двух стран. У Ирана и России много общего в подходах к оценке ситуации в Афганистане, Ираке, на Ближнем Востоке. Особенно подчеркну относительно нынешней ситуации, сложившейся на Ближнем Востоке. И эта общность взглядов открывает широкие возможности для взаимодействия. Близки позиции двух государств и от-

носителем положения на Кавказе. Обе страны одинаково смотрят на такие угрозы региона как наркотрафик, проявляют готовность бороться с экстремизмом. Во всех этих сферах мы можем развивать сотрудничество.

У Ирана и Германии также есть возможности для развития сотрудничества, поскольку наши подходы по отношению к некоторым государствам совпадают. Иран сотрудничает с Германией в вопросах нормализации ситуации в Афганистане, взаимодействует с ней и в борьбе с распространением наркотиков. Надеюсь, что Иран, Россия и Германия смогут прийти к общему взаимопониманию, что принесет пользу не только этим трем странам, но и региону в целом.

!

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

**депутата Государственной Думы РФ,
координатора депутатской группы Госдумы
по связям с парламентом (меджлисом) ИРИ**

Х.М. Салихова

Уважаемые коллеги, участники и гости, друзья!

Разрешите мне от имени депутатской группы Государственной Думы Российской Федерации по связям с парламентом (меджлисом) Исламской Республики Иран приветствовать вас и выразить уверенность, что вопросы, которые будут сегодня здесь обсуждаться, послужат дальнейшему укреплению многогранных российско-иранских отношений. Позвольте высказать признательность нашим немецким друзьям из Фонда Розы Люксембург, которые являются организаторами этого важного мероприятия, совместно с Институтом востоковедения Российской академии наук и иранским Центром стратегических и евразийских исследований

Тема, которая поднимается на сегодняшней международной конференции, весьма актуальна: мы являемся

свидетелями бурных событий, происходящих в последнее время в странах Северной Африки и Ближнего Востока.

Международная научно-практическая конференция, подобно нынешней, охватывает широкий спектр проблем региона. Происходящее здесь заслуживает самого пристального внимания и изучения, поскольку затрагивает интересы не только России и Ирана, но и Германии, как крупнейшей страны Евросоюза. Мы знаем, что Германия является не только «локомотивом» Евросоюза, но и державой, которая отличается взвешенной внешней политикой в регионе и в мире в целом. Интересы России и Германии во многом совпадают на международной арене. Имеется также немало точек соприкосновения между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран в вопросах укрепления региональной безопасности.

Убежден, что участники встречи сумеют детально обсудить животрепещущие вопросы, вынесенные на сегодняшнюю повестку дня.

Наши государства заинтересованы в сохранении мира и стабильности в данном регионе, у всех нас глубокая заинтересованность в дальнейшем развитии и укреплении торгово-экономических, деловых, научных и культурных связей друг с другом.

Желаю участникам международного семинара плодотворного и результативного обсуждения включенных в повестку дня вопросов!

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

заведующего отделом Ирана МИД РФ

М.А. Баранова (МИД РФ)

Дорогие друзья и коллеги!

Разрешите мне от имени Министерства иностранных дел приветствовать участников этого мероприятия. Отрадно, что этот семинар проходит не только при участии наших научных кругов, но и представителей парламентов наших стран. Особо я рад здесь видеть господина М. Санаи, которого все знают как поборника развития российско-иранских отношений. И на всех постах, которые он занимает, господин Санаи прилагает значительные усилия для осуществления этих целей. Сегодняшнее мероприятие важно как с той точки зрения, что оно посвящено проблематике достаточно серьезной, затрагивающей разные стороны нынешней ситуации в мире, так и потому, что оно проходит в российско-германско-иранском формате. На моей памяти это второе мероприятие, которое проводится тремя сторонами. Более 10 лет тому назад в Тегеране при участии посольств России и Германии был организован

трехсторонний семинар, посвященный проблематике диалога между цивилизациями, который был посвящен наследию Пушкина, Гете и Хафиза в общекультурном развитии нашей планеты.

Возвращаясь к теме сегодняшнего заседания, говоря о политических контактах и дипломатическом взаимодействии между нашими странами, хочу отметить, что 10 лет назад, а именно, в марте 2001 г. в Москве состоялось подписание одного из важных документов, который до настоящего времени определяет политическую линию в отношениях между нашими странами. Это – Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества РФ и ИРИ. Этот документ был подписан президентами двух стран. Сейчас он является основополагающим документом, на основе которого мы развиваем наше сотрудничество в политической, экономической и других областях. Здесь уже упоминалось о том, чем руководствуются наши страны, выбирая векторы взаимодействия. Я думаю, что было правильно подчеркнуто и господином Санаи, и господином Салиховым, и господином Хейдарнианом, что и у России, и у Ирана, имеется большое поле интересов по различным направлениям, где наши национальные интересы совпадают, близки или есть возможности для раз-

вития параллельного взаимодействия и расширения сотрудничества. Среди этих сфер я отметил бы, прежде всего приверженность многополярному миру, близость подходов по некоторым региональным сюжетам, прежде всего, это афганское и иракское урегулирование. Причем по этим аспектам наши страны взаимодействуют давно и активно. Это ситуации, которые касаются вопросов взаимодействия между нашими странами на Кавказе, в Центральной Азии, Ближнем Востоке и в Северной Африке. В этой связи хотелось бы отметить, что российско-иранское взаимодействие мы рассматривает как важный фактор стабильности и фактор сдерживания роста напряженности в очень широком регионе так называемого большого Среднего Востока. Вполне очевидно, что нельзя говорить о полном совпадении интересов, полном совпадении наших позиций. И это совершенно нормально. Есть определенные расхождения, они известны, но эти расхождения никоим образом не являются препятствием для их обсуждения, поиска взаимодействия, нахождения компромиссных развязок. Например, наши позиции совпадают далеко не по всем вопросам относительно правового статуса Каспийского моря, есть вопросы, связанные с урегулированием иранской ядерной программы. Однако

главный подход, который демонстрирует Россия, и эту линию она ведет, взаимодействуя со странами шестерки, работающими по урегулированию иранского атомного досье, в том, что необходимо найти исключительно политико-дипломатическими средствами долгосрочное решение этой проблематики. В основе должны лежать следующие установки: – обеспечение баланса прав и интересов Ирана, как члена Договора о нераспространении ядерного оружия, – снятие всех озабоченностей мирового сообщества, – обеспечение неукоснительного соблюдения режима ядерного нераспространения.

В этой связи я хотел бы отметить, что и востоковедному сообществу, общественному мнению в Иране и в России небезызвестны отношения, которые формируются в общественных кругах наших стран к той позиции, которую заняла Россия в связи с поддержкой резолюции СБ ООН 1979 о введении целого ряда мер санкционного характера против Ирана. На эту тему неоднократно беседовали министры иностранных дел и дипломаты наших стран. Эта тема поднималась и в разговоре между президентами наших стран в Баку на саммите прикаспийских государств в декабре 2010г. В этой связи ключевым значением для двух стран является достигнутое понимание

того, что Россия и Иран готовы к самому широкому взаимодействию по всем направлениям сотрудничества, которые не подпадают под санкционные ограничения СБ ООН. Это нашло подтверждение и в состоявшихся в начале этого года двух телефонных разговорах между нашими президентами. Говоря о том, что сфера нашего взаимодействия затрагивает не только дипломатические контакты и политическое сотрудничество, нельзя не упомянуть о достаточно серьезных в последнее время контактах в области торгово-экономических связей. В конце 2009 г. состоялось заседание межправительственной Комиссии по торговому и экономическому сотрудничеству, в ходе которого были определены перспективы на ближайшую перспективу. Есть целый ряд направлений, на которых наши страны могут и готовы активно взаимодействовать. Это – нефтегазовая сфера, транспорт, новые технологии. В этой связи я бы выделил достаточно важный визит, который состоялся в апреле этого года – визит заместителя первого вице-президента Ирана по экономическим вопросам господина Ага Мохаммади и его переговоры с председателем российской части Межправкомиссии по торгово-экономическому сотрудничеству господином Шматко и вице-премьером правительств РФ господином Сечиным.

В ходе этих переговоров было отмечено, что в 2010 г. нашим странам удалось преодолеть негативную тенденцию падения объемов товарооборота, которую мы наблюдали с 2008г. как следствие финансово-экономического кризиса. Объем нашего торгового сотрудничества в 2010 г. увеличился по сравнению с 2009 г. Я думаю, что тенденция роста товарооборота будет продолжена и в этом году.

Отдельно хотелось бы сказать о том, что наше сотрудничество должно охватывать гуманитарную сферу, сферу культуры, контактов между учеными сообществами, примером чего является сегодняшнее заседание. Контакты по линии востоковедного сообщества не только предоставляют возможности обсуждения проблем и перспектив взаимоотношений двух стран, но и способствуют углублению понимания культуры, понимания народами друг друга, что благотворно отражается на деятельности дипломатов и всех структур, занимающихся развитием ирано-российских отношений.

М. Санаи

ЕВРАЗИЯ И МЕСТО ИРАНА В РЕГИОНАЛЬНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Если говорить о Евразии как о регионе, то это регион с весьма гибкими границами, который охватывает подвижную и не совсем определенную территорию. Несмотря на это, этот не совсем точно определяемый регион можно рассматривать как базовое понятие для описания постсоветского пространства, а также как основу для анализа поведения России и других игроков этого региона. Таким образом, существует тесная связь между постсоветским пространством и Евразией¹ В последние десятилетия 19-го века, когда Евразия упоминалась под названием «Heartland» что означает «сердце земли», в основном под этим понятием подразумевались Восточная Европа и Балканы, однако после распада Советского Союза, когда понятие Евразии на карте мира еще раз привлекло к себе особое внимание. Это внимание, с одной стороны, обу-

словлено соседством с Европой, а с другой стороны и главным образом – значимостью южных частей Евразии и соседством этого региона со Средним Востоком. Изменения в геополитических и геоэкономических регионах мира привели к усилению значимости региона государств Персидского залива и Среднего Востока. В новых условиях наряду с Россией и Европой наблюдается рост влияния таких новых игроков региона, как Китай, Турция и Иран.

В настоящее время к странам Евразии можно отнести пять государств Центральной Азии (*Туркменистан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан*), три страны кавказского региона (*Азербайджан, Армения, Грузия*), страны Балтии (*Молдова, Латвия, Литва и Эстония*), а также Россию, Украину и Беларусь, другие части Восточной Европы и Афганистан. Иран, Турция и Китай считаются соседями Евразии.

В то же время, давая определение понятию региона, следует отметить, что будь регион шире или уже территории проживания какой либо нации или народности, он должен обладать своеобразным единством или же, по крайней мере, характеризоваться общими чертами менталитета среди его населения. Регион – это пространство, насе-

ление которого официально признает друг друга с точки зрения стиля и образа жизни или же обладает схожим восприятием мира, то есть пространство, на котором некоторые события находят общий отклик.

Однако можно поставить вопрос: «Обладает ли население всех стран предполагаемого региона Евразии таким общим чувством и восприятием?» Некоторые авторы убеждены, что последние события в истории Евразии свидетельствуют о попытках придания этому региону большей цивилизационной ценности. Но эти попытки уходят корнями в мифы, сочиняемые в России. Регионы, считающие себя европейскими и являющиеся частью исторического христианства, возвращаются к европейской демократической культуре потребительства. Как видно из современного геополитического диалога, малые нации и народности Кавказа и Центральной Азии и те, которые по большей части являются исламскими, с некоторых точек зрения в настоящее время переживают этап приобщения к цивилизационно-культурной модели Среднего Востока. Некоторые части рассматриваемого региона имеют глубокую языковую и культурную общность с Турцией, а другие тесно связаны с культурой, языком и традициями Ирана. Более мелкие части региона, которые ранее явля-

лись восточными и южными районами СССР, тянутся в сторону сферы влияния Китая, и даже Индия имеет возможность открыто оказать свое влияние на эти страны²

Таким образом, определение единого пространства, основанного на общности взглядов и культуры, является основной проблемой в предполагаемом евразийском регионе. Если не принимать ее во внимание, то стремление к регионализации, наблюдаемое в Евразии, будет формироваться только в рамках теории «неофункционализма». В рамках теорий функционализации, сотрудничество, интеграция и сближение стран региона считается «процессом, а также окончательной ступенью». В дальнейшем сами эти теории стали объектом критики по причине сильного акцента на потребности и функции, а также невнимания к роли элиты и лиц, ответственных за принятие решений, в этих тенденциях и политических институтах; и течение под названием «неофункционализм» попыталось исправить эти недостатки путем добавления упомянутых факторов. В таких условиях определение двусторонних потребностей и главных рамок сотрудничества приобретает особую значимость³

Составив список возможностей и препятствий для сотрудничества в этом регионе, можно заметить, что

взаимодействие в регионе Евразия может охватывать многочисленные области, в том числе безопасность, политику, экономику и культуру. Однако следует иметь в виду, что участие во всех сферах сотрудничества возможно не для всех стран региона. По причине наличия некоторых несовместимых политических, экономических и культурных подходов, а также существования некоторых разногласий, многие из которых обусловлены влиянием союзнических отношений игроков региона Евразии с могущественными державами вне региона, ряд государств не могут поддерживать взаимодействие со своими региональными соседями. Наиболее широкое сотрудничество зачастую формируется среди небольших групп стран внутри региона и имеет ограниченный уровень развития.

Многие из организаций, существующих сегодня в Евразии, вначале были сформированы с целью налаживания отношений между Россией и странами этого региона. В число таких организаций входят Евразийское Экономическое Сообщество, СНГ, ШОС и Евразийский таможенный союз. В регионе действуют некоторые организации одной направленности, такие как Организация экономического сотрудничества «ЭКО» или же организация по созданию

транспортного коридора «Север – Юг», а также некоторые организации противоположной направленности, такие как ГУАМ.

Транспорт, передача энергии и безопасность входят в число сфер, которые могут стать осевыми для развития отношений в регионе в ближайшей перспективе.

Принимая во внимание общие моменты в истории и культуре Ирана со странами и нациями евразийского региона, его особое значение в регионе Среднего Востока и весьма выгодное положение с точки зрения транзита, это государство в качестве региональной силы может играть значительную роль в укреплении регионального сотрудничества и, прежде всего, в обеспечении безопасности в регионе Евразия. Для осознания этого требуется отказ от устаревших стереотипов – концентрации на локальном сотрудничестве и локальной безопасности – осознание роли Ирана для развития взаимодействия в других сферах, таких как передача энергии и транспорт, а также пересмотр направлений деятельности региональных организаций в области экономического, политического, культурного сотрудничества, сотрудничества в сфере безопасности с учетом присутствия в них других сил, таких как Иран, Турция, Китай и Индия.

¹ Abbott Gleason, "Eurasia: What is it? Is it?", *Journal of Eurasian Studies*, 1 (2010), p. 26.

² CM.

http://www.elsevier.com/wps/find/journaldescription.cws_home/722104/description#description

³ CM. www.iras.ir/fa/pages/content.php?id=232

ПРОБЛЕМАТИКА ИРАНА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Вопросы, связанные с развитием ситуации в Иране и вокруг него, сегодня являются, можно сказать, «непрерывной» частью повестки дня переговоров руководителей крупнейших государств мира, а также стран региона. Они входят в число приоритетных проблем, обсуждение которых ведется в Организации Объединенных Наций, Совете Безопасности на других международных форумах.

США приступили к разработке новых схем обеспечения своей национальной безопасности, акцентируя внимание главным образом к растущей опасности обретения Тегераном ракетно-ядерного оружия.

Фактор гипотетической угрозы со стороны Ирана рассматривается на заседаниях органов планирования НАТО, изучается военно-политическим экспертным сообществом европейских стран.

Конечно, в ходе рассмотрения «иранского досье» допускается немало искажений действительности, преувеличений и произвольных трактовок, но, при всем этом, нельзя отрицать того, что политика Тегерана является фактором, осложняющим политический климат в ближневосточном регионе и в мире в целом.

Надо признать, что к сегодняшнему дню обсуждение на различных переговорных форматах «иранского досье» мало что дало. Ни один из поднятых вопросов не нашел своего адекватного решения.

В этих условиях формируются условия для продвижения, главным образом, »внешними» противниками иранского режима (США, Израиль и др.) «силовых опций» решения накопившихся проблем.

Если допустить, что у иранского руководства действительно имеется стремление к обретению ядерного оружия, то это в немалой степени обусловлено событиями, происходящими на международной арене.

Прежде всего, обращает на себя все более произвольная трактовка со стороны Соединенных Штатов Америки и других западных держав таких понятий как государственный суверенитет, а также политическая «мода» на акции, нарушающие принцип невмешательства во внутренние дела других стран.

Изобретено немало количеств достаточно тривиальных схем для обоснования «правомерности» прямой зарубежной вовлеченности в развитие внутривнутриполитических кризисов в других государствах.

Последний по времени пример на этот счет – Ливия.

Иранские руководители не скрывают своей озабоченности по поводу таких «методов» оказания «помощи» новым «демократическим» силам в кризисной ситуации и стремятся к тому, чтобы нечто подобное не случилось с ними самими.

При этом иранские лидеры, по-видимому, исходят из того, что обретение ядерного оружия – кратчайший и наиболее эффективный в сегодняшнем мире путь для наращивания сил сдерживания и недопущения развития событий по уже апробированному сценарию «гуманитарной» или иной формы интервенции.

Все это свидетельствует о необходимости серьезной корректировки сложившейся системы международного «управления кризисами», в том числе, по линии ООН, Совета Безопасности.

Еще один важный фактор, негативно влияющий на взаимоотношения Ирана с другими странами, – «отстраненность» Ирана от решения региональных дел.

В период 2001–2005 гг. со стороны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), в том числе Саудовской Аравии, предпринимались определенные шаги завязать с Ираном отношения стратегического партнерства путем заключения соглашений в сфере безопасности. Однако эта линия в дальнейшем была пересмотрена и взаимоотношения Ирана с большинством региональных стран вновь приобрели конфликтный характер.

Нельзя сказать, что Иран остается «без внимания», или что не задействуются переговорные механизмы для снятия взаимных озабоченностей сторон.

Вместе с тем, обращает на себя внимание следующее.

Существующие переговорные форматы и в первую очередь, контакты, ведущиеся с целью обеспечения отказа Тегерана от производства ядерного оружия, свою функцию выполняют лишь частично. Следует перейти к поискам иной, более успешной, «работающей» схемы действий на «иранском направлении».

Представляется, что Иран стоило бы «втянуть» в более широкий формат регионального и международного обсуждения гарантий безопасности.

Элементы такого подхода уже начали разрабатываться.

Интересная попытка выработки подобной альтернативы была осуществлена в ходе встречи, проведенной в Нью-Йорке в марте 2007 года под эгидой Центра по ведению диалога между США и исламским миром, который возглавляет известный ученый и политолог Мустафа Тлили.

Выступая на этом мероприятии, Мустафа Тлили совершенно справедливо обращал внимание на то, что Иран пока отстранен от ведения глобального и регионального диалога по ключевым проблемам обеспечения безопасности.

Участники выдвинули ряд идей в отношении того, каким образом можно было бы построить схему обеспечения суверенитета региональных стран, включая Иран. Так, профессор Колумбийского университета Ричард Буллет высказал мысль о том, что региональное стратегическое пространство вокруг Ирана должно стать предметом многосторонней договоренности расположенных в этом районе стран, а также мировых держав, в особенности, тех, которые имеют в Ираке и в близлежащих государствах свое военное присутствие. В качестве примера (модели) подобного рода соглашения Р. Буллет назвал прошедшую проверку времени Константинополь-

скую Конвенцию 1899 года о порядке прохода через Босфор и Дарданеллы.

В последние месяцы в арабских странах имеют место бурные события, которые ведут к серьезным изменениям во всем политическом ландшафте региона. Новая ситуация в арабском мире, безусловно, оказывает влияние и на сопредельный Иран.

В мировых СМИ, выступлениях специалистов по ближневосточному региону немало говорится о том, что у Ирана в настоящее время могут появиться новые возможности для активизации своей политической линии

Внимание многих политиков привлекла опубликованная в авторитетном журнале «Foreign Affairs» (№ 3, 2011) статья известного эксперта, в прошлом – заместителя министра обороны и куратора ближневосточных дел в Совете Безопасности США Майкла Дорана.

В этой публикации высказывалось предположение в отношении того, что на волне революционных событий в арабских странах Иран может попытаться взять на себя роль, сравнимую с ролью насеровского Египта в турбулентные пятидесятые годы, в первую очередь в том, что касается противостояния Западу и США. При этом отмечается, что иранцы уже научились взаимодействовать

не только с родственными шиитскими организациями, но и радикальными элементами других религиозных и конфессионально-политических направлений.

По мнению М. Дорана, Иран будет позиционировать себя как наиболее подходящий руководитель «сил сопротивления» Западу и в этом качестве стремиться к проникновению в арабские страны, привлечению на свою сторону новых, набирающих силу политических деятелей.

Эта публикация вызвала широкую дискуссию, наиболее значимые результаты которой можно было бы резюмировать следующим образом.

Нынешние события в арабских странах приведут к серьезным подвижкам в политической, военной и экономической сферах, причем, нестабильность в регионе, скорее всего, возрастет. В этих условиях Иран и связанные с ним радикальные элементы в ряде стран региона будут стремиться к укреплению своего авторитета и влияния. Это, в свою очередь, еще больше разбалансирует всю региональную обстановку и сделает ее взрывоопасной и непрогнозируемой.

По мнению многих специалистов, сегодня требуется безотлагательная разработка масштабных мер, направленных на формирование региональной системы безопасности, важным элементом которой был бы Иран.

По-видимому, может быть предложено немало различных вариантов создания в регионе механизмов для поддержания мира и укрепления безопасности.

В этой связи можно было бы предложить, чтобы была учреждена структура (площадка) для разработки приемлемого для всех заинтересованных сторон плана переустройства региона. Это можно было бы сделать путем возобновления деятельности рабочей группы по контролю над вооружениями и региональной безопасности на Ближнем Востоке (РГКВРБ).

Такая структура в свое время уже существовала. Она была создана в январе 1992 года в Москве в ходе работы совещания министров иностранных дел государств – участников мадридского мирного процесса. В тот период рабочая группа по контролю над вооружениями и региональной безопасности функционировала наряду с другими «тематическими» ближневосточными группами – по экономическому развитию региона, по беженцам, по водным проблемам, по проблемам окружающей среды.

Однако в 1996 году по инициативе АРЕ работы РГКВРБ была свернута. Египтяне считали, что такой акцией они могли оказать дополнительное давление на Из-

раиль, побудить его пойти на уступки на двусторонних «треках».

Дальнейшее развитие событий показало необоснованность такого рода расчетов. При этом была прекращена работа уникального в своем роде международного форума, призванного учредить механизм обеспечения безопасности стран региона.

Позиция Российской Федерации – неизменна. Мы выступаем за возобновление деятельности многосторонних рабочих групп и прежде всего РГКВРБ. При решении вопроса о возобновлении работы группы необходимо принимать во внимание подвижки, которые произошли в регионе за последние годы.

К важнейшим изменениям можно было бы отнести следующее.

Во-первых, раскол региона по линии Израиль – арабские страны был «дополнен» целым рядом других конфликтных ситуаций, в том числе, связанных с Ираном.

Во-вторых, в полной мере проявилась невозможность обеспечить решение большинства сложных проблем на основе двусторонних договоренностей. Вопросы урегулирования большинства проблем в регионе сегодня теснейшим образом переплетены. Требуется комплексный, многосторонний подход к их решению.

В этих условиях можно было бы предложить следующий «набор» многосторонних рабочих групп по разблокированию ситуации на Ближнем Востоке – по региональной безопасности и мерам доверия (с подгруппой по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМП), по энергетике (включая группу по ядерной энергетике), по беженцам, по Иерусалиму, по вопросам окончательного статуса палестинских территорий, по воде, по экологическим проблемам.

Для возобновления деятельности рабочих групп необходимо было бы созвать совещание на уровне высших руководителей или министров иностранных дел государств региона, а также великих держав и тех стран, которые ощущают свою сопричастность к решению проблем Ближнего востока.

Логично было бы провести такое мероприятие, как и в 1991 году, в Москве. Это могло бы показать преемственность в работе многосторонних групп.

Как представляется, возобновление деятельности РГКВРБ могло дать старт движению региона к формированию нового климата, основанного на обеспечении мира, стабильности и безопасности.

В. Сажин

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ИРАН

Иран играет важную роль в обеспечении безопасности не только в регионе, но и во всем мире. Это доказывает и его ядерная программа, которую иначе, чем глобальной не назовешь. Но мы остановимся на нескольких региональных направлениях, наиболее тесно связанных с Ираном.

Несомненно, что в центре ситуации – Исламская Республика Иран (ИРИ), которая сегодня является одной из главных мировых проблем с точки зрения безопасности не только зоны Персидского залива, но и всего Ближнего и Среднего Востока.

Анализ теоретических основ современного режима в ИРИ, его доктринальной, политико-идеологической сущности, национальной психологии иранцев свидетельствует о том, что главной целью долгосрочной политики ру-

ководства страны является объединение исламского мира по иранскому образцу, создание под эгидой Ирана «мировой исламской общины – уммы».

В этом русле основополагающей задачей для достижения данной стратегической цели считается превращение Ирана в сверхдержаву региона.

Решению этой задачи подчинен большой пакет промежуточных задач, включающий:

- обеспечение социально-политической стабильности государства на базе идеологии ортодоксального «хомейнизма», создание развитой промышленности (в первую очередь – военной, нефтегазовой, химической) на основе современных высоких технологий, в том числе формирование промышленной инфраструктуры полного ядерного цикла, строительство мощных вооруженных сил;
- достижение в регионе военно-политического, военно-экономического и собственно военного лидерства;
- превращение Ирана в общемусульманский центр силы.

Важнейшим доктринальным постулатом является тезис об экспорте исламской революции по иранскому образцу в другие страны. Данный тезис воплощается в политике тремя методами: «мирным» (пропагандистским),

«полувоенным» (подрывным, диверсионно-террористическим) и «военным». В настоящее время при высокой интенсивности задействования «мирного» метода, активизировался «полувоенный» (последние события в Бахрейне, Йемене, Кувейте).

После прихода к президентской власти Махмуда Ахмадинежада в 2005 году произошла радикализация клерикального режима в Иране. Этому сопутствовали разжигание религиозного фанатизма и исламского популизма, раздувание антиизраильской кампании, явная борьба против палестино-израильского мирного процесса, активизация поддержки экстремистских (террористических) группировок в регионе, амбициозные великодержавные планы, ужесточение позиции по ядерной проблеме.

В этом президент Ахмадинежад чувствует поддержку мощных структур внутри страны, которые и сделали на него ставку. Это, прежде всего, радикальные группировки духовенства, исламские фонды, Корпус стражей исламской революции (КСИР) и подчиненные ему силы сопротивления «Басидж».

К слову сказать, за шесть лет своего президентства Ахмадинежад под знаменем хомейнизма вел свою собственную игру. С одной стороны, иранский президент ини-

цировал усиление агитационно-пропагандистского религиозно-идеологического давления на иранцев в духе первых лет исламской революции, с другой – осуществлял ползучую контрреволюцию, чреватую захватом реальной власти силовыми структурами. Ахмадинежад проводил политику постепенного устранения старых революционеров – клерикалов – и замены их на относительно молодых псевдореволюционеров, не получивших в свое время финансово-экономических привилегий от революции и ныне стремившихся наверстать упущенное. Все новые выдвиженцы Ахмадинежада в большей своей части выходцы или сотрудники КСИР – своеобразного военно-политического, финансово-экономического, религиозно-идеологического, жандармско-полицейского, разведывательно-диверсионного органа иранских силовиков. Ныне КСИР курирует основные отрасли экономики, ВПК, финансовые потоки.

Поэтому обретая финансовую, будем говорить, и сравнительно значимую экономическую мощь, правящая элита в лице президента пришла к выводу о том, что настало время заявить о себе как о мировом военно-политическом и идеологическом центре, как о супердержаве региона.

Вновь и вновь возникает вопрос – почему Иран так стремится к гегемонии? По всей вероятности, это результат воздействия нескольких, можно сказать, основополагающих факторов, которые подогревают амбиции Тегерана.

Первое. Геополитический фактор. ИРИ действительно объективно играет одну из доминирующих ролей в важнейшем регионе планеты – Западной Азии, куда входят Персидский залив, весь Ближний и Средний Восток, Кавказ, зона Каспийского моря, Центральная Азия.

Второе. Военно-политический фактор. Сегодня ИРИ окружена если не врагами, то, во всяком случае, недругами или даже потенциальными противниками.

Третье, быть может, главное. Национально-психологический фактор. Нынешняя ИРИ – наследница древнейшей мировой цивилизации, великой Персидской империи, покорившей добрую половину античного мира. В духовном, религиозном плане Иран в течение почти шести последних веков являлся центром мирового шиизма. Под влиянием этих основных исторических факторов в течение многих столетий формировался менталитет гордых и бескомпромиссных иранцев-шиитов, отстаивающих свои интересы в противостоянии с многочисленными неприятелями, счет которым к настоящему времени

значительно возрос. В настоящее время персидская национальная психология, представляющая собой сплав великодержавного имперского национализма и шиитской избранности, стала политическим фактором. Именно здесь, кажется, и скрыта главная причина амбициозности и «ядерного упрямства» Тегерана.

Парадокс заключается в том, что исламские революционеры, свергнувшие шаха и разрушившие все монархические институты, ныне осуществляют именно шахскую мечту, превращая Иран в супердержаву региона, в центр «великой цивилизации», о чем в свое время писал шах Мохаммад Реза Пехлеви в амбициозной книге «К великой цивилизации». (Правда, сегодня говорят об исламской цивилизации, но не в этом суть). Сегодня ИРИ усилиями последователей аятоллы Хомейни плавно превращается в персидско-шиитскую империю. Она весомо заявляет о себе не только в региональном, но и в мировом масштабе. Еще в 2006 году тогдашний главнокомандующий КСИР дивизионный генерал Яхья Рахим-Сафави потребовал от США и европейских стран признать Иран «великой региональной державой».

Сегодня Тегеран играет уже по правилам группировки Ахмадинежада. Его усилиями на Ближнем и Среднем

Востоке формируется новый региональный центр сил – Исламская Республика Иран. В потенциале – центр сил, обладающий ядерными технологиями для производства атомной бомбы. А это чревато серьезными последствиями не только для самого Ирана, но и для безопасности Персидского залива и всего ближневосточного региона.

Персидский залив. Безопасность этого региона основывается на взаимодействии нескольких его субъектов – Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), Ирана и Ирака. Кроме того, определенную роль в обеспечении безопасности региона играет присутствие там «внезаливных» сил. В первую очередь, США с их Центральным командованием, а также Великобритании, Франции и международного военного контингента в Ираке.

На безопасность региона оказывают влияния не только отношения вышеназванных «заливных» и «внезаливных» субъектов, но и внутривосточная ситуация в каждом из них. Разбалансирование внутренних основ государств ведет к разбалансированности всей системы региональной безопасности.

Не работает на укрепление безопасности и усиливающаяся напряженность в отношениях между Ираном и его арабскими соседями.

Как пишет известный востоковед Александр Игнатенко, суннитские аравийские монархии (Саудовская Аравия, Кувейт, Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты, Катар), насколько можно судить по событиям в Бахрейне и в Саудовской Аравии, взяли курс на жесткое, силовое подавление шиитской фронды, не без оснований подозревая в её возбуждении Иран. (Примером того, чего могут достичь шиитские повстанцы, стал Йемен, где шииты-зейдиты устроили мощный мятеж и даже перенесли свою вооруженную активность на территорию Саудовского королевства, нанеся серьезный урон регулярным королевским войскам).

Выяснилось, что Иран вмешивается в противостояние шиитов и суннитов в Бахрейне. ССАГПЗ возложил на Иран ответственность за события в Бахрейне. Есть сведения, что члены Совета рассматривают вопрос о высылке граждан Ливана и Ирана, которых обвиняют в связях с «Хезболлой» и иранской разведкой. Дело зашло далеко – Бахрейн прекратил воздушное сообщение с Ираном, Ливаном и Ираком. Отозваны послы – Бахрейна в Иране и Ирана в Бахрейне. Тегеран обвиняется и во вмешательстве во внутренние дела Кувейта. Там раскрыта шпионская сеть, работающая на Иран. Два иранца и один кувейтца

приговорены за шпионаж к смертной казни, послы отозваны и между двумя этими странами.

Подожженным бикфордовым шнуром стали прозвучавшие недавно высказывания начальника Генштаба иранской армии о том, что Персидский залив принадлежит его стране. На эти утверждения секретарь Совета сотрудничества государств Персидского залива Абдель Латиф Зиани заявил, что Залив принадлежит всем странам, которые расположены на его берегах, и Тегеран не имеет никакого права утверждать иначе. По словам Зиани, Иран контролирует не Персидский залив, а только свои территориальные воды. В последнее время разоблачена шпионская сеть Ирана в Кувейте.

Ухудшились отношения Ирана с Саудовской Аравией, которая стала рассматривать Иран, как гораздо большее зло, нежели Израиль.

Для укрепления своих позиций в противостоянии с Ираном недавно шесть стран ССАГПЗ пригласили в свою военно-политическую организацию еще Иорданию и Марокко, которые скоро станут ее полноправными членами и войдут в общую систему коллективной безопасности.

Все это, понятно, не способствует улучшению ситуации в регионе в плане безопасности.

Ирак в потенциале в ближайшем будущем также может представить определенную угрозу безопасности региона. Как известно, вооруженные силы США должны уйти из Ирака в 2011 году. Это, несомненно, приведет к изменению внутривосточной ситуации в стране и, возможно, к дестабилизации страны.

Иран получит «карт-бланш» на активизацию своей деятельности в этой стране. Будет укреплять позиции протегеранских шиитов. Саудовской Аравии это не понравится. Пока присутствие американцев уравнивает влияние Ирана, но с их уходом, видимо, у иранцев появится больше возможностей для упрочения своего положения в соседней стране. Надо учитывать, что в Ираке не просто живут шииты, а там находятся главные святыни шиитов, и священные города Кербела и Неджеф. К этим местам ежегодно совершают паломничество миллионы шиитов, главным образом из Ирана.

Иран уже начал восстанавливать железную дорогу до границы с Ираком. После соединения с Ираком, иранцы планируют выйти к железнодорожной сети в Сирии, а оттуда в Ливан. Таким образом, образуется прямая сухопутная связь между Ираном и Южным Ливаном, где в основном сконцентрированы шииты, и где находится гра-

ница Израиля. Если это произойдет, Иран получит возможность беспрепятственно перебрасывать вооружения и военных специалистов прямо в Ливан, через Ирак и Сирию. Конечно, в том случае, если американские силы будут выведены из Ирака.

Существует точка зрения о возможном распаде Ирака, о разделе страны между этноконфессиональными группами. Однако эта позиция не имеет под собой серьезных оснований, так как большинство соседей Ирака – Турция, Иран и Сирия – категорически не заинтересованы в этом и не допустят такого развития событий, так как образование независимого курдского государства им не выгодно. На сегодняшний день нет никаких оснований для объявления независимости иракского Курдистана. После ухода американцев часть курдских политиков попытается дестабилизировать ситуацию в Ираке, но думается, что соседним странам удастся не допустить серьезной дестабилизации.

Однако при возрастающей активности Тегерана в деле создания проиранского шиитского, если не анклава, то мощной «пятой колонны», может возникнуть ситуация, когда Саудовская Аравия будет вынуждена защищать в Ираке интересы суннитского меньшинства. Вот в этом случае нельзя исключить или опосредственного или пря-

мого (что чревато региональной катастрофой) столкновения Саудовской Аравии и Ирана на территории Ирака.

Сирия. Известные события в этой стране, которые еще продолжаются и исход их туманен, самым непосредственным образом влияют на ситуацию с региональной безопасностью. Однако это отдельная, сложнейшая тема. Но, по всей видимости, падение режима Башара Асада не выгодно (по разным причинам) никому – ни России, ни Ирану, ни Израилю.

Палестино-израильское урегулирование. Иран является одной из немногих (а быть может, единственной) страной, не признающей возможность самого существования государства Израиль. На этой константе держится все палестинское направление ближневосточной политики Ирана. В Тегеране считают, что возможность разблокирования ближневосточного мирного процесса может привести к изменению баланса сил в регионе не в пользу ИРИ. Иран крайне заинтересован в том, чтобы, с одной стороны, не дать никому изолировать себя от участия в важнейших политических процессах на Ближнем Востоке (в том числе и по палестинской проблеме), с другой – постоянно усиливать свое присутствие в регионе. Тегеран неоднократно высказы-

вал твердое намерение поддерживать исламское сопротивление на юге Ливана и в Палестине, что является, по сути, своеобразным методом осуществления иранского влияния в регионе.

Прежде всего, речь идет о поддержке Ираном вооруженных экстремистских группировок, которые (в зависимости от своей политической ориентации) некоторые называют террористическими, другие – национально-освободительными. Не секрет, что главным орудием ИРИ на палестино-израильском направлении ближневосточной политики являются вооруженные формирования ливанской «Хезболлах». По оценкам зарубежных СМИ, они насчитывают 3-3,5 тыс. человек, (в т. ч. до 150 военнослужащих иранского Корпуса стражей исламской революции (КСИР)). Отношения «Хезболлах» с Тегераном базируются на общности шиитской доктрины и непризнании государства Израиль. Иранская помощь ливанским союзникам носит всеобъемлющий характер: финансирование, дипломатическая и политическая поддержка, подготовка идеологических и военных кадров, поставки вооружения, военной техники, боеприпасов и снаряжения, гуманитарные поставки. Вместе с тем отметим, что при президенте М. Хатами, представляющем более умеренную часть иран-

ской религиозно-политической элиты, ежегодная финансовая помощь «Хезболлах» сократилась с 60–100 млн. долларов до 30 млн.

В последние годы постепенно усиливалось влияние иранских спецслужб и на движение ХАМАС. Однако в настоящее время в организации ХАМАС наблюдается процесс роста недовольства Тегераном. В связи с этим, возможно, уменьшение влияния Ирана на эту экстремистскую организацию. Хотя уход ИРИ из ХАМАС совсем не означает изменения антиизраильской политики Организации, но дает надежды на усиление влияния более прагматичных хамасовских политиков и перевода деятельности ХАМАС в политическое русло.

Вряд ли в ближайшие годы позиция Ирана по палестинско-израильской проблеме изменится. ИРИ будет всеми силами противодействовать любому соглашению по разрешению этого конфликта, если в нем хоть в малой степени будут учтены интересы Израиля. Только капитуляция Тель-Авива устроит Тегеран.

Афганистан. Развитие обстановки в Афганистане и вокруг него создает совершенно новую геополитическую ситуацию в Западной Азии. Главная ее особенность – расширение военно-политического присутствия США

в регионе и укрепление их позиций. Этот факт вызывает крайнее недовольство Ирана, несмотря на то, что руками американцев в Афганистане были уничтожены реальные военные, политические и идеологические противники Тегерана – талибы. Казалось бы, борьба с общим врагом – талибами – должна была стать основой для резкого ускорения движения США и ИРИ навстречу друг другу. Как заявлял еще в начале афганской антиталибской военной кампании в 2002 году представитель иранского правительства Абдулла Рамазанзаде, сейчас наступило время принять решение относительно возобновления ирано-американских связей. Но верховный лидер ИРИ аятолла Али Хаменеи отверг идею о переговорах с США. «Переговоры с США не могут ничего решить. Ясно, что Америка стремится ослабить Иран и поставить его в зависимое положение», – заявил Али Хаменеи. Таким образом, вопреки предсказаниям некоторых политологов и желаниям политиков, в том числе и иранских, сближения не получилось. Более того, включение бывшим президентом США Дж. Бушем Ирана наряду с Северной Кореей в категорию так называемых стран «оси зла», и вовсе не оставило надежд на потепление ирано-американских отношений.

В то же время Тегеран с самого начала афганской кампании на международной арене по афганской проблеме действовал решительно и последовательно. Иран одним из первых признал временное переходное правительство Афганистана во главе с Хамидом Карзаем. Несомненной заслугой Ирана стал успех конференции в Германии по будущему Афганистана. В Токио на конференции по финансовой помощи Афганистану Иран также был в ряду основных спонсоров экономического возрождения Афганистана. Недаром, один из первых своих зарубежных визитов, который отличался обоюдными любезностями и комплиментами, председатель тогда еще временного афганского правительства Хамид Карзай совершил в Тегеран.

Сегодня между двумя странами спланированы контакты в самых различных областях: банковской, торгово-экономической, сельскохозяйственной, социальной и других сферах.

Иран проявляет максимум усилий, чтобы сохранить свое влияние в Афганистане, которое традиционно распространялось на афганских шиитов, прежде всего, хазарейцев, а также на жителей западной и частично северной части страны. Иран в Афганистане играет свою игру. По данным некоторых СМИ, Тегеран оказывает поддержку

своим «заклятым врагам» – талибам и другим антикабульским силам, создавая сложности для деятельности коалиционных сил. Иран создает плацдармы своих спецподразделений в западных провинциях Афганистана, поддерживает некоторые антикабульские группировки, требует вывода всех иностранных войск и выступает против политики международных сил содействия безопасности, возглавляемых НАТО. То есть политика ИРИ в Афганистане является политикой двойных стандартов – с одной стороны – поддержка режима Карзая, укрепление своих позиций во властных и экономических структурах Кабула, с другой – борьба с присутствием международного военного контингента в стране путем поддержки антикарзаевских сил.

В этой ситуации многое будет зависеть не только от нынешнего и будущего руководства Афганистана, но и от политики основных иностранных игроков на афганском поле. В этом плане роль Ирана в судьбе Афганистана трудно переоценить, поскольку без ИРИ решить проблему восстановления стабильности и безопасности в стране невозможно. Впрочем, как и без других заинтересованных стран. Главное – не допустить перехода их естественной и даже где-то выгодной Кабулу конкурен-

ции к антагонистическому и разрушительному противостоянию по всему афганскому полю.

Можно констатировать, что региональные процессы абсолютно неоднозначны. Вектор их движения направляется в самые различные стороны. Возможны самые различные варианты развития событий. Даже война. В принципе воевать никто не хочет. Но, как было и перед началом Первой мировой войны провокация (не важно спланированная или случайная) может привести к взрыву. Ведь Иран допускает военное вмешательство в дела Саудовского королевства. На днях военный советник верховного лидера Ирана аятоллы Хаменеи генерал Яхья Рахим Сафави не исключил, что вооруженные силы Исламской республики вмешаются в ситуацию в Саудовской Аравии, если там начнутся антиправительственные выступления.

В свою очередь, как заметил уже цитируемый Александр Игнатенко, «суннитские аравийские монархии готовятся к противостоянию с Ираном, возможно, даже вооруженному, и, если его начинать, то разумно было бы это делать в обозримом будущем – пока у Ирана не появилось ядерное оружие. Не спрашивайте меня, появится ли оно, и готовы ли аравийские монархии первыми нанести удар по Ирану. Эти вопросы – к Ирану и государствам

Аравии. Но всё происходит так, как если бы аравийские суннитские режимы были уверены, что ядерная бомба у Ирана будет, а у Ирана есть экспансионистские устремления в отношении Аравийского полуострова и всего арабского мира, которые он открыто проявляет».

В этой связи следует отметить, что в последние месяцы на Большом Ближнем Востоке возникла новая обстановка с одной стороны, способствующая Ирану осуществлять свои гегемонистские планы, с другой – консолидирующая арабские страны в борьбе против этого шиитско-персидского гегемонизма. «Способствующая» – имеется в виду предполагаемый уход американцев и их союзников из Ирака и Афганистана, а также подъем протестных движений в ряде арабских государств. В Тегеране на официальном уровне рассматривают социально-политические движения арабов, как продолжение исламской революции 1979 года. Иран прилагает усилия, применяя все возможные инструменты (диверсионно-разведывательные органы, широкую агентурную базу арабов – шиитов и этнических персов, проживающих в странах Персидского залива) для расшатывания неугодных Тегерану режимов. Инспирируемые и поддерживаемые Ираном выступления или даже гражданские войны в Бахрейне, Йемене ставят

в сложное положение Саудовскую Аравию с ее Восточной шиитской провинцией и расширяют дестабилизирующие возможности ИРИ.

Однако одновременно нынешняя политика Тегерана создает реальные основы для консолидации арабских государств с целью противодействия иранским действиям.

Таким образом, вопрос безопасности региона Персидского залива чрезвычайно актуальный, многоплановый, неоднозначный. Он затрагивает интересы не только региональных государств, но и большинство других стран, особенно, если учитывать значение региона в качестве производителя углеводородов их экспортера по всему миру.

В заключении следует признать, что состояние безопасности региона явно ухудшилось за последнее время, не в последнюю очередь по вине Ирана.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ИРАНА В ВОСТОЧНОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

Восточное Средиземноморье (ВС) с точки зрения приоритетов внешней политики Ирана относится к ближайшему кругу геополитических интересов страны. Там сформировался ее западный вектор, который уравнивает политику Ирана в зоне Персидского залива и Центрально-Азиатского региона, а также на Южном Кавказе и в России. Только простой перечень прибрежных стран ВС, относящихся к рассматриваемой теме, а это – Турция, Сирия, Ливан, Израиль и Египет, может служить весомым аргументом в пользу выделения этого региона в особую зону. Ситуация в этом районе существенным образом влияет не только на военно-политическую обстановку на стыке Европы и Азии, но и на многие другие региональные процессы, в том числе и глобальные, от характера которых зависит мир и стабильность на нашей планете.

После падения в 1979г. шахского режима ВС стало играть все возрастающую, если не сказать, ключевую роль в определении идеологической направленности внешней политики Исламской Республики Иран (ИРИ), отвечающей лозунгам исламской революции «Ни Восток – Ни Запад! Исламская революция!». Политико-религиозная направленность этих лозунгов базируется на коранических постулатах, сформулированных имамом Хомейни в теории «о правлении просвещенного богослова» – «вেলাят-е факих». Применительно к региону ВС, на протяжении всего периода после окончания Второй мировой войны страдающему от нерешенности палестинской проблемы, глубоких межэтнических и религиозных противоречий, это означало борьбу за воплощение в жизнь норм и предписаний «чистого» ислама времен Пророка Мухаммада. Они обязывали мусульман неукоснительно соблюдать в мирской жизни требования норм шариата, а властителей гуманно относиться к подданным, защищать обездоленных от эксплуатации и угнетения. В контексте региональных интересов ВС с его межэтнической и религиозной конфликтностью для вновь появившегося молодого исламского государства, родившегося под лозунгом экспорта исламской революции, он представлял и пред-

ставляет «идеальный» регион для борьбы добра со злом. Последнее олицетворяют США и их союзник Израиль. В этой борьбе пришедшее к власти в Иране шиитское духовенство обозначило главные цели своего противостояния: борьба против господства в ВС американского империализма, защита исламских святынь Бейт оль-Могаддас (Иерусалима) от произвола сионистского режима Израиля, поддержка близким по духу шиитской идеологии национально-освободительным движениям ВС. С США, олицетворяющими враждебный Ирану курс западного мира в навязывании исламской умме чуждых моральных устоев и норм жизни, у шиитского духовенства имелись свои счёты. В их лице иранские мусульмане с подачи духовного лидера революции видели главную силу империализма, стремящегося силой установить на Ближнем и Среднем Востоке свое господство, обеспечить своим компаниям и ТНК доступ к нефтяным и газовым ресурсам, подчинить своему влиянию элиты арабских государств. Полновластное в течение четверти века хозяйничанье США после свержения в 1953 г. правительства М. Мосаддека, использование в «холодной войне» Ирана в качестве «жандарма Персидского залива», террор и насилие над населением с помощью созданной при содей-

ствии США и Израиля тайной полиции САВАК, – заложили в сознании иранцев глубокую неприязнь и враждебность к этим государствам. Поддержка США Саддама Хусейна, развязавшего восьмилетнюю войну против Ирана, не прибавила любви иранцам к этой сверхдержаве, в адрес которой в годы революции первой посылались проклятья миллионами демонстрантов, шествовавшими по тегеранским улицам. В этих лозунгах США именовались не иначе, как Большая Сатана, символ вселенской политической и духовной деградации Запада.

В не меньшей степени (и даже в большей) по вопросам региональной политики США в ВС у Ирана имеются противоречия с Израилем. Антиизраильская позиция Тегерана основывается на религиозном неприятии теории и практики сионистского руководства по вопросу положения арабского народа Палестины. Не затрагивая антагонизм догматических трактовок двух мировых религий, о котором много написано в богословских трудах Р. Хомейни, М. Талегани, М. Бехешти, М. Мотаххари и других, укажем на главную линию раздора между Ираном и Израилем, пролегающую через национальную ядерную программу ИРИ. К этому надо прибавить обвинения израильской стороны в оказании материальной и военной помощи

группировкам Хезболла и Хамас, действующих на территории Газы и Южного Ливана. Именно в такой сложной обстановке межэтнического и религиозного противостояния ИРИ ведет борьбу в защиту прав арабского народа Палестины и общих исламских ценностей, связанных со святынями Иерусалима, перешедшего в одностороннем порядке под контроль Израиля. Попутно заметим, что Иран неодинаково реагирует на все межэтнические и межгосударственные конфликты в ВС. В этом регионе, как в капле воды, отражается глобальная тенденция борьбы народов за свою национальную независимость, политическую и религиозную идентификацию, сопровождающуюся локальными войнами, захватом и разделом чужих территорий, насилием над национальным меньшинством и низким порогом использования военной силы для решения политических задач. К этому ряду военно-политических конфликтов можно отнести раздел Кипра на греческую и турецкую части, гражданскую войну в Ливане и ливано-израильские войны, блокаду сектора Газа. Эти и подобные им конфликты по-разному оцениваются официальным Тегераном как с точки зрения канонов шиитской догматики и последствий конфликтов для жертвы и агрессора, так и с точки зрения адекватного

реагирования на события с учетом геополитических интересов Ирана.

К специфике региона, накладывающего дополнительные сложности для шиитского руководства Ирана в формировании своей политики в ВС, следует отнести присутствие в этом регионе относящихся к разным культурно-цивилизационным системам стран, отличающихся историческим прошлым и имеющим на этом геополитическом пространстве общие и частные противоречия в решении ближневосточной проблемы. В целом, этнические, религиозные, территориальные противоречия в этом районе накладывают особую сложность в поисках путей и адекватных подходов к решению застарелых конфликтов, с которыми сталкивается ИРИ на протяжении более чем тридцатилетнего периода своего существования.

Отличительная особенность геополитической ситуации в ВС, с которой приходится считаться Тегерану, по сравнению, скажем, с зоной Персидского залива, где вся острота военно-политического противостояния прилегающих государств обуславливается борьбой за обладание запасами углеводородного топлива и управление нефтяными и газовыми потоками, ВС является очагом затяжных политических конфликтов. Главный, на наш взгляд,

был заложен еще со времен окончания Первой мировой войны, когда страны-победительницы под диктовку колониальной Великобритании и набравших военную и экономическую силу США кроили лоскутные государства на обломках Османской империи. Именно тогда в недрах «Форин офис» Великобритании была рождена «Декларация Бальфура», которая определила вектор будущей сионистской экспансии против арабского палестинского народа, являющейся в настоящее время по остроте и неприемлемости стержнем не только регионального, но и мирового масштаба. Иранский народ хорошо помнит роль, которую сыграли Великобритания и США в истории его родного государства. Они уже совместно с Европейским Союзом продолжают проводить политику подавления и навязывания чужой воли независимым государствам ВС. Наглядным примером могут служить масштабные волнения в Сирии против президента Б. Асада, спровоцированные радикалами, что не может не беспокоить иранское руководство. Регион ВС, в котором проживают большие анклавы мусульман-шиитов, по определению не может не находиться вне поля зрения Ирана, четверть века находившегося в фарватере американской политики и сбросившего монархический режим. Помимо торго-

экономических интересов Ирана со странами ВС, Иран связан с этими странами глубокими корнями общей культуры и этнической близости, что позволяет многим народам и народностям Ирана и ВС находить взаимный интерес в культурном общении, строить коммуникативные отношения на базе общности религиозных верований и духовного наследия. В условиях, когда антизападные и антиамериканские настроения охватили основную массу населения ВС, Иран выступает как непримиримый защитник слабых перед угрозой военной мощи США и их союзников, пытающихся создать благоприятную обстановку для Израиля – своего союзника на Ближнем Востоке. Эта политика привела к тому, что в ВС не осталось ни одного государства, соседствующего с Израилем, которое бы в той или иной форме не было бы ущемлено им в своих правах – политических, территориальных, конфессиональных, семейных, гуманитарных и других. Для многих жителей ВС Иран ассоциируется с лидером исламской революции имамом Хомейни, ставшим символом борьбы против диктата иностранных государств, в первую очередь США, за национальную независимость и свободу. Особую заслугу имам Хомейни в глазах мусульман приобрел как последовательный защитник прав арабского на-

рода Палестины, больше всех пострадавшего от произвола сионистского режима. Мусульмане и христиане ВС с одинаковым уважением и пониманием относятся к концепции миропорядка имама Хомейни, в котором большое внимание уделяется сохранности исламских и христианских символов арабского Востока, связанных с рождением двух мировых религий – христианства и ислама. Эти символы неразрывно связаны со святым городом Иерусалимом, незаконно в нарушении международного права, провозглашенном в одностороннем порядке столицей Израиля. Неудивительно, что первым шагом новой исламской власти в Иране после победы иранской революции 1979 г. было прекращение поставок иранской нефти сионистскому режиму Израиля. Нынешний духовный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи, продолжающий курс имама Хомейни, неоднократно в своих обращениях указывает на несправедливость политики США и Израиля на ВС, особо подчеркивая при этом моральные и физические страдания арабского народа Палестины. От него исходит призыв к исламскому миру сплоченно противостоять империалистической агрессии США и их союзников, понимая, что кроме стойкости, нет другого пути уничтожения этого зла, и никакая гибкость, снисхождение или уступки

не способны удовлетворить ненасытных империалистов. Их цель – абсолютное господство над исламским миром, особенно ближневосточным регионом.

Из наиболее дружественных Ирану стран этого региона следует выделить Ливан и Сирию. Ирано-ливанские отношения стали успешно развиваться еще в начале прошлого десятилетия, когда министр иностранных дел Исламской республики Иран Камаль Харрази провел переговоры с премьер-министром Рафиком Харири. В то время обстановка на Ближнем Востоке была омрачена политическим кризисом, вызванным противостоянием США и режима Саддама Хусейна. Тогда проницательным политикам, каким был Рафик Харири, было ясно, что политические и военные цели США в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке гораздо шире, чем смена иракского режима: США и их союзники хотели изменить систему власти в регионе для создания безопасных условий существования Израиля. Ливанская и иранская стороны полностью сходились во мнении, что преступления израильского режима в Палестине ухудшили ситуацию на оккупированных территориях, что открытое игнорирование прав гражданского населения в секторе Газа было бы невозможным без покровительства Израилю со стороны

США. В рамках этой политики Израиль продолжает геноцид народа Палестины, торпедирует все попытки решения вопроса о возврате оккупированных территорий и возвращении палестинских беженцев, блокирует создание независимого Палестинского государства. Ссылаясь на якобы имеющиеся контакты между «Аль Каидой» и ливанским и палестинским движением сопротивления, Израиль оправдывает свои преступления в секторе Газа, и нет никакой гарантии, что он сознательно не стремится к развалу Сирии. Наиболее реальным выглядит сценарий, по которому в борьбу бы вступили курды и друзы, алавиты столкнулись бы с суннитами, вовлекая в цепную реакцию междоусобной борьбы христиан. Подобный ход событий в Сирии только приветствовался Израилем, поскольку бы снял с повестки дня проблему Голланских высот, а также поддержку «Хезболла». Политическая и территориальная обструкция Сирии ослабит влияние Ирана в ВС и может ускорить падение Б. Асада, чего добиваются внутренние и внешние его противники.

Ирано-ливанские отношения за тридцать лет не только не утратили приоритетности во внешней политике Ирана в ВС, но приобрели структурную целостность и политическую зрелость на государственном уровне. За эти годы

произошло немало драматических событий на крохотной территории Южного Ливана, включая две войны 2006 и 2008 гг. Трагически от рук террористов погиб Рафик Харири. Но неизменными остались обоюдно дружественные чувства ливанцев и иранцев, что ярко проявилось во время поездки президента Ирана М. Ахмадинежада в Ливан в октябре 2010 г. Поистине всенародный прием был оказан ливанцами иранскому президенту. Это выражение чувств ливанцев, далеко выходящее за рамки протокольного мероприятия, можно расценить как благодарность Ирану за многолетнюю поддержку ливанского народа в противостоянии с Израилем, а также за смелые выступления Ахмадинежада на сессиях ГА ООН в защиту палестинцев на оккупированных территориях. Беспрецедентный прием иранского президента в Ливане свидетельствует об укреплении позиций ИРИ в ВС, а также поддержке иранского курса и лично Ахмадинежада со стороны иранских союзников в ВС.

Следует подчеркнуть, что с точки зрения внешней политики Ирана страны ВС не являются партнерами, связи с которыми у Ирана ограничиваются лишь двусторонними политическими и торгово-экономическими связями, хотя они, без сомнения, играют существенную роль

во внешнеполитической жизни Ирана. Но в не меньшей, а, может быть, гораздо в большей, чем может показаться на первый взгляд, степени ВС выполняет жизненно важную для Ирана функцию как связующее звено для выхода на международную политическую арену, где Тегеран воспринимается мировым сообществом как самостоятельный субъект со своими специфическими идеологическими и геостратегическими устремлениями. И надо признать, что до последнего времени иранской дипломатии удается проводить, несмотря на провокации и угрозы воздушных ударов со стороны Израиля, взвешенный и сбалансированный курс в этом регионе, хотя он и наталкивается на ряд серьезных преград, имеющих объективную и субъективную основу.

В этом отношении характерны отношения Ирана и Турции. На протяжении многих лет эти отношения подвергались различным испытаниям и знали периоды охлаждения и потепления. Они в определенной степени объясняются антагонизмом политических элит, для которых характерны разные общественно-политические ориентации: Иран – клерикальное государство, Турция – светское.

Турецкая элита со времен Ататюрка, придерживаясь концепции светского государства, рассматривала тесное

переплетение политики и религии несовместимым с идеологией младотурков, упразднивших Османскую империю вместе с султанатом, возглавлявшим мировую умму в течение нескольких столетий. Был нанесен мощнейший удар по позиции турецких исламских клериков. Приход шиитского духовенства в Иране был враждебно встречен турецким руководством, поскольку статус Турции как члена НАТО не располагал к сближению с ним ни по идеологическим, ни по геостратегическим соображениям. Не внесло положительного вклада в ирано-турецкие отношения в постреволюционный период и краткое пребывание в Турции в 1978 г. имама Хомейни, высланного из Ирака, где он находился в ссылке с 1963 г., режимом С. Хусейна. До сих пор иранские мусульмане сохраняют в памяти расправу над четырьмя шиитскими богословами, казненными в Измире во времена Ататюрка. Из-за этого инцидента в свое время произошел международный скандал, когда члены официальной иранской делегации отказались посетить мавзолей Ататюрка. Могилы казненных иранских муджтахидов почтил своим вниманием имам Хомейни, находясь в изгнании. Только с победой в 2007 г. на выборах в Турции Партии справедливости и развития (ПСР) с действующим премьер-

министром Турции Реджепом Т. Эрдоганом отношение к исламу в самой Турции и к ИРИ изменилось в лучшую сторону. В Иране высоко оценили участие Турции в мае 2010 г. в составе гуманитарного каравана из шести судов с 10 тыс. тонн стройматериалов, продовольствия и медикаментов, направлявшегося на прорыв блокады сектора Газы, и который был перехвачен израильскими ВМС в международных водах в 65 км от побережья сектора Газа. Захват судов сопровождался гибелью участников гуманитарной акции, среди которых были девять граждан Турции. МИД Турции назвал акцию израильтян «бесчеловечной» и заявил, что этот инцидент может иметь «непоправимые последствия» для отношений Турции и Израиля.

Потеряв после Первой мировой войны свои территории и превратившись в светское государство, Турция погасила свои имперские притязания, провозгласив границы национального обета, что, однако, не снимает у Ирана определенное опасение за нерушимость своей северо-западной границы, примыкающей к населенной курдами территории Турции. Определенная напряженность между двумя соседними странами существует и в азербайджанском вопросе, поскольку тюркоязычных азербайджанцев

проживает в Иране около 30%.¹ Периодически возникающий среди азербайджанских националистов так называемый «азербайджанский вопрос», связанный с объединением северных азербайджанцев, проживающих в Республике Азербайджан, и южных – на территории Иранского Азербайджана, вызывает негативное отношение со стороны Тегерана. К счастью, благодаря сдержанности и правильным шагам официальных властей Тегерана, Баку и Анкары, до сих пор националистам не удалось серьезно омрачить ирано-турецко-азербайджанские отношения, что, однако, не снимает актуальности и остроты существующей проблемы в отношениях между тремя соседними странами.

Более сложная ситуация складывается на ирано-турецком направлении в связи с Нагорно-Карабахским конфликтом, где Иран играет важную посредническую миссию, предпринимая все усилия, чтобы сдерживать Баку от непродуманного силового решения. Эта проблема острой болью отзывается в сердцах всех кавказских тюрок и тюркоговорящих народностей, поскольку они ли-

¹ Оценки доли тюркоязычного населения Ирана различны, указанную автором цифру можно рассматривать, по мнению ответственных редакторов, как самую минимальную.

шены возможности пользоваться в полном объеме вековым историко-культурным наследием своих предков. На территории НКО находятся исторические места зарождения древнего искусства азербайджанского народа, в том числе музыкального. Достаточно упомянуть трагическую судьбу города Шуши, на который претендуют и армяне, и азербайджанцы. Автору статьи удалось посмотреть по тегеранскому телевизионному каналу документальный фильм о сегодняшнем Шуше, политическая нерешенность судьбы которого полностью отражена в его облике: заброшенность исламских архитектурных и культурных памятников, с которыми связана история зарождения крупнейшего жанра традиционной музыки Азербайджана – мугамов. Нерешенность карабахского кризиса заставляет Иран искать компромиссные решения конфликтных ситуаций на Южном Кавказе, которые примирили бы Армению и Азербайджан, население которых сохраняет родственные связи с представителями соответствующих диаспор в Иране. С того времени, как Азербайджан стал независимым, Турция демонстрирует свою солидарность с Азербайджаном и намерена и дальше продолжать усилия в этом направлении. Близкие отношения, которые существуют между странами, подкрепляются

торгово-экономическим партнерством. Турция уверена, что замороженные конфликты на Южном Кавказе подрывают усилия Ирана, направленные на достижение длительного мира и стабильности в регионе. Она по-прежнему настаивает на разрешении нагорно-карабахского конфликта путем отзыва военного контингента Армении с оккупированных территорий Азербайджана. Турция придает особое значение тому, что любое урегулирование должно уважать территориальную целостность Азербайджана, и неотложным гуманитарным вопросом должно стать возвращение беженцев. Как Турция, так и Иран заинтересованы в реализации проектов по улучшению отношений между странами Южного Кавказа. Их осуществление способно коренным образом улучшить ситуацию на Южном Кавказе и вывести отношения Ирана со своими южно-средиземноморскими и южно-кавказскими соседями на более высокий уровень сотрудничества и взаимопонимания.

Подводя итоги, следует подчеркнуть важную роль, которую играет Иран в Восточном Средиземноморье, где сохраняется опасность перехода вялотекущей конфликтной ситуации в формат вооруженного противостояния с возможностью его выхода за пределы региона. В США

уже не скрывают, что на протяжении более тридцати лет с момента свершения исламской революции в Иране и образования ИРИ американские спецслужбы ведут против него «холодную войну», сопровождающуюся стремлением достичь своих целей активным вовлечением в санкционные действия СБ ООН и ЕС. Как нам видится, главная причина возможного нежелательного процесса в ВС заложена в политике США и их союзника Израиля, стремящихся в одном из регионов зарождения мировой цивилизации силовыми методами изменить расклад политических сил в пользу обанкротивших идей однополярного мира.

Дж. Карами

ИРАН И РОССИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ОПЫТ И ОЖИДАНИЯ¹

Введение

В 90-е годы сотрудничество Ирана и России в Центральной Азии оказалось достаточно эффективным. Мирение в Таджикистане в 1997 г. и противодействие распространению движения Талибан в период с 1998 по 2001 гг. можно рассматривать как примеры наиболее активного взаимодействия двух стран. В данной статье анализируется опыт сотрудничества двух стран и перспективы его развития. Особо акцентируется тот факт, что, при наличии совместных интересов и положительного опыта партнерских отношений в этом регионе, оба государства не преуспели в том, чтобы перевести свое взаимодействие на постоянную и стабильную основу.

¹ Статья представлена автором на русском языке.

1. Центральная Азия и совместные интересы Ирана и России:

Новые независимые государства — бывшие республики Союза ССР в Центральной Азии в первые годы независимости сталкивались с целым комплексом проблем в сфере национальных, религиозных отношений, взаимодействия центра и периферии. В некоторых республиках борьба различных группировок за власть развернулась с особой остротой. Порой соперничество противостоящих сторон переходило в военные действия. Делались попытки урегулировать религиозные и национальные противоречия силовыми методами. Особо сильные столкновения наблюдались в 2005 г. в Андижане (Узбекистан) и в 2010 г. в Оше и Джалалабаде (Киргизия). Развернувшаяся гражданская война в Таджикистане и распространение влияния движения Талибан представляли наибольшую угрозу безопасности региона.

Начиная с 1993 г. Иран и Россия стали осознавать наличие общих интересов в сфере сохранения стабильности и укрепления безопасности Центральной Азии. Оба государства были заинтересованы и в развитии экономических и культурных связей с новыми республиками, однако поиски

возможностей для укрепления своих позиций в Центральной Азии не переросли в соперничество между ИРИ и РФ. Более того, двум странам удалось наладить сотрудничество в сфере безопасности, о чем и будет сказано ниже.

2. Национальное примирение в Таджикистане и совместная борьба с движением Талибан

Противостояние коммунистов, националистов и исламистов в Таджикистане переросло в гражданскую войну, в ходе которой было убито 50 тыс. человек и многие оказались беженцами. Благодаря взаимодействию представителей России и Ирана, которым удалось убедить противоборствующие стороны вступить в переговоры, было достигнуто примирение между ними. С 1997 г. стабильность и безопасность в Таджикистане были восстановлены. С 1998 г. по 2001 г. эта республика стала местом, где развивалось взаимодействие иранской и российской сторон в военной сфере: обе страны, опираясь на помощь Таджикистан, оказывали поддержку силам Северного альянса в Афганистане в его борьбе против талибов, которым удалось захватить многие районы Афганистана и свергнуть законное правительство в Кабуле. Талибам удалось распространить

свое влияние до границы с Узбекистаном, Туркменистаном и Ираном, что грозило безопасности всего региона. Такая ситуация вызывала тревогу и в Тегеране, и в Москве. Две страны провели консультации и договорились о проведении совместных разведывательных действий и специальных операций. При поддержке правительств Ирана, России и Таджикистана удалось создать коалицию под названием «Северный альянс», действовавшую вдоль таджикской границы и активно противостоящую талибам. Иран и Россия оказывали активную военную помощь правительству Таджикистана и альянсу, благодаря чему удавалось в течение пяти лет сдерживать продвижение талибов за пределы Афганистана и предотвращать опасность их распространения в Центральной Азии. В 2001г. именно опираясь на помощь сил Северного альянса, американцам удалось одержать победу и отстранить талибов от власти.

3. Причины взаимодействия Ирана и России

Иран и Россию объединила заинтересованность в сохранении стабильности и укреплении безопасности в Центральной Азии. Оба государства стремились не только сохранить, но и упрочить свое положение в регионе,

особенно в условиях все расширяющегося проникновения других держав. Совместные действия в Таджикистане и оказание помощи Северному альянсу со стороны двух государств, пострадавших от экстремистской деятельности талибов, отвечали их национальным интересам.

4. Уроки и перспективы сотрудничества двух стран

Сотрудничество России и Ирана в сфере безопасности в 90-е годы имело для обеих сторон очень важное значение. В настоящее время общность интересов сохраняется, однако партнерские отношения между Москвой и Тегераном по вопросам региональной безопасности не получили дальнейшего развития. Россия в последние годы уделяла больше внимания упрочению сотрудничества с Китаем, Америкой, и даже не поддержала стремление Ирана стать полноправным членом в ШОС.

Несмотря на имеющийся полезный опыт ирано-российского сотрудничества, примеры которого упоминались выше, не было создано какого-либо механизма постоянного взаимодействия сторон по вопросам безопасности региона. Как представляется с иранской стороны,

Россия не проявляет интереса к установлению партнерства с Ираном в рамках той или иной организации по вопросам безопасности и сотрудничества в Центральной Азии, на Каспии или Южном Кавказе. Иранское правительство неоднократно проявляло свою заинтересованность в расширении регионального сотрудничества с Россией и выступало с конкретными предложениями. Очевидно, что решение вопросов поддержания стабильности и укрепления безопасности Центральной Азии не может осуществляться без взаимодействия таких стран, как Россия и Иран в рамках тех или иных региональных структур. Участие двух государств в таких объединениях будет способствовать углублению и двусторонних связей, в то время как отказ от партнерства в решении региональных проблем, несомненно, скажется на ирано-российских отношениях.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ И ИРАНА В РЕГИОНЕ

1. Хотя интересы России в отношении стран Центральной Азии, Закавказья, Ирана и других стран Среднего Востока, как и во времена российской империи и советского периода, продиктованы, прежде всего, геополитическими интересами, экономические интересы играют также важную роль. Эта роль повышается в последнее время – в связи с тем, что в период глобализации некоторые из экономических аспектов оказываются непосредственно связанными с геополитическими интересами. Наиболее наглядно это проявляется в проектах по развитию транспортной и энергетической инфраструктуры. А такая проблема как борьба с наркотрафиком затрагивает широкий аспект интересов, включая геополитические, экономические, проблемы безопасности.

По большому кругу проблем геополитические интересы России и Ирана друг другу не противоречат, часто

совпадают. Главная из геополитических задач – стабильность в регионе -приобрела характер общенациональной как в Иране, так и в России и связана с предотвращением сепаратизма и распада наших стран по национальным и конфессиональным причинам. И Россия и Иран против присутствия военных сил третьих стран регионе и на Каспийском море.

2. Как соотносятся экономические интересы России и Ирана в регионе, чего в них больше – совпадений или противоречий?

Для России укрепление своего экономического потенциала в регионе продиктовано необходимостью восстановления сложившихся ранее производственных связей, отвечает интересам стран региона, внешняя торговля которых, несмотря на разный уровень политических отношений с Россией, ориентирована на Россию.

Внутрирегиональные связи, как в Центральной Азии, так и на Кавказе, чрезвычайно слабы. Если в советский период это объяснялось их ориентированностью на общесоветский производственный комплекс, то в настоящее время – однотипностью экономик, их аграрно-сырьевой направленностью. И это обстоятельство повысило шансы

для появления в регионе новых экономических лидеров. Это – страны ЕС, Китай, Турция и Иран. Еще в середине 2000-х годов иранское руководство утвердило перспективный план развития страны (до 2025 г.), который был подписан лидером страны – рахбаром Али Хаменеи, что придало ему характер обязательного закона как государственного и как религиозного. В этом плане была поставлена задача – стать региональным лидером, значительно повысив свой экономический потенциал («занять первое место в сфере экономики, науки и технологий, опираясь на динамичный рост, повышение дохода на душу населения и обеспечение полной занятости»), что должно обеспечить реализацию такой стратегической цели как расширение исламского влияния¹. Оказавшись в сложной экономической ситуации под влиянием мирового кризиса, и главным образом, в результате санкций 2010 г., рахбар страны объявил 2011/12 г. годом экономического джихада.

3. Для России, помимо восстановления старых производственных связей, наиболее перспективным с точки зрения экономических интересов является рынок стран региона, как условие для собственной модернизации, условие для развития высокотехнологических производств.

Россия и в настоящее время является поставщиком в регион не сырья, а промышленных товаров, но в будущем может стать активным участником вторичной индустриализации. Как это сопоставимо с интересами Ирана? С одной стороны, Иран также заинтересован в региональном рынке для сбыта своей промышленной продукции, и в этом отношении он является конкурентом России. Но, с другой стороны, сама структура российских и иранских потребностей в региональном рынке иная. Иран сейчас и в ближайшей перспективе в большей степени заинтересован в сбыте своих потребительских товаров, а Россия – оборудования и полуфабрикатов для промышленности. Для Ирана большим, чем Россия, конкурентом на региональном рынке потребительских товаров является Турция и, конечно, Китай, который значительно потеснил уже позиции Турции на таких традиционных для нее направлениях, как текстильная и обувная продукция. Иран, в свою очередь переживающий стадию вторичной индустриализации, сам для России представляет один из наиболее перспективных рынков, особенно если учесть его больший, по сравнению с большинством стран региона, уровень экономического развития и кредитоспособность. Однако велика вероятность, что уже вскоре Иран может

стать конкурентом России на рынках товаров с высокой добавленной стоимостью. У Ирана есть денежные средства, опыт в таких отраслях как металлургия, нефтехимия, фармакология, ирригация. За последние несколько лет в несколько раз увеличилось число выпускников вузов самых разных специальностей. Иран в последние годы добился, несмотря на санкции, а возможно и благодаря им, серьезных успехов в промышленном развитии, в т.ч. в области высоких технологий, тяжелой и космической промышленности²

Главным средством повышения экономического лидерства в регионе перспективный план провозгласил освоение новых технологий. Поэтому в условиях давления со стороны ЕС и США, Иран крайне заинтересован в совместном сотрудничестве с Россией или любой из стран Европы для продвижения на региональный рынок своих освоенных технологий и подготовленных кадров.

4. Экономический интерес для России и Ирана могут представить природные ресурсы Центральной Азии и Кавказа. Здесь сосредоточено до 4% мировых запасов нефти (Казахстан, Азербайджан), почти 7% мировых запасов газа. Если для России и Ирана наличие этих запасов

неоднозначно для проведения их энергетической политики, то достаточно прямолинейна заинтересованность в других ресурсах, как например уран (если Россия располагает 11,4% общих запасов урана, то Казахстан – 17,3%, Узбекистан – 2%)³ Казахстан богат запасами железной руды, страны Центральной Азии – цветными и драгоценными металлами, которые представляют особый интерес для Ирана из-за перспективы усиления внешней изоляции и для пополнения золотого запаса страны.

5. Использование запасов газа тесно связано с маршрутами газопроводов, и это является зоной российско-иранских противоречий. Нельзя не согласиться с высказыванием Аббаса Малеки, что «в настоящее время практически все общие направления политики в Центральной Азии и на Кавказе вырабатываются при консультации с руководством нефтегазовых компаний»⁴ Тоже можно отнести и ко всему региону в целом, примером чему может служить позиция Турции. В самом Иране позиции России на газовом рынке Ирана невелики, но переговоры о создании совместной компании с целью реализации проектов в Иране, России или странах региона, не очень пока успешно, но ведутся. Примером согласованных действий

по прокладке маршрутов может служить построенный в 2008 г. газопровод в Армению. Более спорной является ситуация со строительством новой линии газопровода в Турцию (так называемый Персидский газопровод), который осложнил наши переговоры с Турцией по условиям прохождения Южного потока. При этом объективно оправдана заинтересованность Ирана в увеличении своего газового экспорта, в т.ч. через Турцию, на европейский рынок, тем более что практически не идут поставки газа в Пакистан (через построенный Ираном до границы с Пакистаном газопровод). Конечно, санкции США, а теперь и ЕС, будет влиять на схемы обмена энергоресурсами с участием Ирана. Это сузит возможности Ирана участвовать в экспортных проектах, но это, как можно с высокой степенью вероятности прогнозировать, ослабит и возможные рычаги влияния на него со стороны других участников совместных проектов. Также как выход из Ирана крупнейших российских компаний, фактическое отсутствие в настоящее время экономически выгодных совместных проектов, значительно снизили возможности и политического влияния России. Более дальновидным было бы усиление заинтересованности Ирана в энергетических региональных проектах, тем более, что после окончания

мирового кризиса и роста спроса на газ вопросы выборов маршрутов вывоза газа на мировые рынки приобретут особую актуальность, в т.ч. для стран Европы (особенно, если учесть, что значительная часть российских поставок обеспечивается за счет покупаемого Газпромом газа).

6. Фактором, более сближающим региональные экономические интересы Ирана и России, является их участие в электроэнергетических проектах, особенно в электрораспределительных системах. Так как этот аспект экономической деятельности не попадает под санкционный режим, он может оказаться весьма перспективным. Россия и Иран участвуют в строительстве электростанций в регионе (например, в Таджикистане). Электросеть Ирана уже соединена с электросетями Турции, Азербайджана, Армении, Туркменистана, Афганистана. Происходит обмен электроэнергией между странами в зависимости от времени года. Можно ожидать выхода на иранский электроэнергетический рынок и некоторых западных компаний через российские компании.

7. Конечно, наиболее актуальным и отвечающим интересам обеих стран остаются в настоящее время пробле-

мы создания единой региональной транспортной сети. К сожалению, до сих пор не завершен проект МТК «Север-Юг». Тем не менее, он реализуется, к нему подключаются новые маршруты, в том числе за счет активной деятельности Ирана в Афганистане. Строительство Ираном первой в Афганистане железной дороги, новой шоссейной дороги до Герата⁵, запланированное новым пятилетним планом ИРИ широкомасштабное строительство новых железных дорог в самом Иране, способно значительно увеличить экономическую привлекательность государств центральной Евразии, получающих выход к мировым рынкам. В феврале 2011г. в Тегеране подписано трехстороннее соглашение (между Ираном, Азербайджаном и Россией) об ускорении реализации проекта МТК «Север-Юг» – в отношении строительства с участием ОАО РЖД железной дороги Казвин-Решт-Астара. Задержка со строительством была связана не только с финансовыми вопросами. Эта дорога затрагивает интересы Армении, так как сделает нерентабельной проектируемую дорогу из Ирана в Армению. Близится к завершению проект по прокладке второго пути железной дороги Бендер-Аббас – Бафк, которая соединяет особую экономическую зону «Халидже Фарс» и грузовой терминал в Бендер-Аббасе – порт Шахид Раджаи со стра-

нами Центральной Азии, и является частью МТК «Север-Юг». Интересам России стремление Ирана превратиться в региональный транспортный узел, несмотря на ослабление зависимости центральноазиатских государств от транспортной структуры России, не противоречит, так как Россия получает дополнительные возможности для выхода к Персидскому заливу и странам региона.

8. Безусловным является совпадение интересов по предотвращению распространения афганских наркотиков (на Иран в настоящее время приходится до 40% афганского наркотрафика), в этой области налажены контакты, в т.ч. в рамках ШОС.

9. Нельзя не сказать и о том, что для России и Ирана регион интересен с точки зрения возможностей развития их мелкого и среднего бизнеса (в производстве и сфере услуг), учитывая, что доля частного сектора в ВВП стран региона постоянно растет. В таких странах как Азербайджан, Армения, Грузия, Киргизия, Турция она превысила 75%, в Казахстане приблизилась к этому уровню – 65%, и лишь в Туркмении и Узбекистане достаточно сильны позиции государственных компаний⁶

Таким образом, экономические интересы России и Ирана в регионе в целом совпадают. Наиболее разъединяющим фактором является санкционная политика в отношении Ирана, т.к. противопоставление ей грозит России, экономически ориентированной на Запад, значительными экономическими потерями, увеличивает для России как политические, так и экономические риски.

¹ Роль и место Ирана в регионе. Колл. монография. М.2007. С. 187–188.

² Akbar E. Torbat. *Industrialization and Dependency: the Case of Iran*. www.ecosecretariat.org. September 27, 2010.

³ www.mineral.ru/Facts/stat.

⁴ ж. «Аму-Дарья», 2010, №35-36.

⁵ О значении, придаваемом в Иране развитию транспортной сети в рамках экономической помощи см. «*Iran&Reconstrruction of Afganistan 2001–2008*». Ministry of Foreign Affairs of the Islamic Republic of Iran. Edited A.R. Salarian. Tehran. 2010/11.

⁶ Экономика стран ближнего зарубежья. Под ред. А.С. Булатова. М. Магистр. 2011. С. 21.

*M. Tishehyar*¹

IRAN-RUSSIA ENERGY RELATIONS **(From a Bilateral to a Multilateral** **Regional Cooperation)**

For thousands of years, the two great Empires of Iran and Russia were in the neighborhood, sitting next to each other and sharing memories with ups and downs. Apart from wars and invasions which blurred the relationship between the two sides, they had the opportunity to pave the way for expanding the economic cooperation. Although the economic and trade cooperation between the two countries goes back to hundreds of years ago, their cooperation in the field of energy has a life less than a century.

95 years ago, in 1916, for the first time Iran's government gave the concession of Iran's north oil to one of the Russian merchants, named Khoshtaria. Although, unlike Brit-

¹ PhD of International Studies, Jawaharlal Nehru University, India & Lecturer, University of Tehran, Iran.

ish merchant -William-Knox Darcy who attained the same concession for the Southern oil fields and established a great oil empire in the southern part of Iran- Khoshtaria was unable to use this concession to invest in the oil fields of the Northern region of Iran, having this privilege was a turning point in entering Russia into the issues related to Iran's energy policy.

During 1920s and 1930s, the communist government in Russia cited the Khoshtaria concession repeatedly to prevent Iran's government to give similar concessions to American oil companies such as Standard oil Company which was interested in participating in Iran's North oil-rich regions.

When American Sinclair Oil Cooperation attempted to gain Iran's North oil concession again in 1944, Sergey Kavtaradze, Deputy Foreign Commissar of the USSR, headed a delegation and came to Iran to push for a Soviet share in the Iran's oil industry.

In December 1944, despite Soviet opposition, Mohammad Mosaddeq, Iranian nationalist who was a member of the Parliament, successfully advanced legislation preventing any government official from granting Iranian fields to any foreign investor without explicit approval from the Parliament. Kavtaradze protested the change, claiming that it was aimed against the Soviet Union, but the Iran's government re-

fused to renegotiate and he returned to Moscow without having registered any gain.

However, the Russians continued to insist on their enthusiasm for establishing an Iran-Soviet Oil Company and put it in the schedule of Prime Minister Qavam's personal discussion with Stalin in Moscow. Soviet troops did not withdraw from Iran proper until May, 1946 after receiving a promise of petroleum concessions based on the Qavam-Sadchikov agreement. In fact, Qavam arranged a deal with the Soviets, granting an oil concession in the North contingent on the approval of the Iran's Parliament. Under the terms of the agreement with Qavam, Soviet troops began withdrawing from Iran. However, when the new Parliament was seated, they immediately voted against the proposed Soviet oil concession.

After that, for near two decades, the relations between the USSR and Iran were restricted to formal diplomatic contacts. The strengthening of the influence of the United States on Iran had a negative impact on the bilateral relations. Nevertheless, both sides took gradual steps towards improving their relations. During 1960s, Iran pioneered in opening new doors in normalization and expansion of its relations with the Soviet Union.

In 1966 beside the major agreements for economic and technical cooperation and joint projects for building industrial facilities in Iran, the USSR was to cooperate in the construction of the Trans-Iranian gas pipeline for exporting gas to the Asian republics of the Soviet Union. According to the agreement, Soviet organizations would design and survey the plants, supply equipment and provide experts for providing technical assistance. The Agreement envisaged supplies of gas to the Soviet Union and supplies of machinery and equipment to Iran for the period from 1970 to 1985.

The 1,106 km Trans-Iranian gas pipeline was launched in 1970. Its northern section of 500 km was built by the Soviet side. From the locality of Bid-e Boland, where the head facilities are situated, the pipeline passed along a route to Isfahan, Kāšān, Qom, Tehran, Qazvin, Rašt, Anzali, and Āstārā. From Āstārā, the gas entered the USSR, and in late 1970, supplies of gas to the Trans-Caucasus began. It was Iran's first export gas pipeline. In 1972, the export of gas amounted to 8 billion cubic meters and was on the increase in subsequent years.

On the other hand, with the termination of constructing natural gas pipeline, a serious crisis arose between Moscow and Tehran about the price of exported gas to the Soviet Un-

ion. The conflict continued over a year and finally the Soviet government accepted to increase the price of the purchased natural gas.

In 1972, a new treaty on developing economic and technical cooperation was signed which envisaged the participation of the USSR in the development of Iranian oil-and-gas and petrochemical industries, and power energy facilities.

One of the latest examples of energy cooperation between the USSR and Iran during the Pahlavi's regime was signing an agreement in December 1976 to export Iran's Natural Gas to Germany and France via Soviet's territory and through the Soviet-Iran natural gas constructed pipeline.

However, further expansion of economic relations and strengthening of political relations were interrupted by the Revolution of 1979 in Iran. After the overthrow of the shah, the leadership of the USSR declared its intention to develop friendly and neighborly relations with Iran. The Soviet leadership was attracted by the anti-American mood of the new authorities. However, the Islamic leadership announced the main trend of its foreign policy to be "neither East nor West"

The subsequent events indicated that the new regime was curtailing its ties with the USSR. Immediately after the revolution, Iran announced a price rise for the gas supplied to the USSR.

The Iranian-Soviet relations also suffered an important setback when the Soviet troops invaded Afghanistan in December 1979. Relations were also adversely affected by the supply of Soviet weapons to Iraq at the peak of the Iran-Iraq war. This was the result of the mutual antagonism between Marxist-Leninist ideology and the Islamist government of Iran, and Muslim antagonism to the Soviet occupation of Afghanistan.

After the collapse of the Soviet Union in early 1990s, forming a new round of relations and cooperation between Iran and Russia was anticipated. However, over two decades, since the formation of the Russian Federation, economic cooperation between the two countries – particularly in the energy sector- still has not been expanded much. Trade between the two countries is not significant and the value of bilateral cooperation in upstream and downstream industries of oil and gas is not expanded as expected. While Iran and Russia are two giant powers in the field of energy reserves in the world, they have not been successful to improve relations with joint investments in the fields of exploitation and transportation of energy and in forming a strong partnership in the international energy markets.

It is understandable that Russian economy in recent years has constantly changed its dependency on exports of

technology, to dependency on exports of raw materials, especially oil and natural gas. Therefore, the Russians have set most of their technology and capital to maintain and increase their domestic production levels in the oil and gas fields. Also it seems that dependency on revenues from the sale of raw materials does not make both countries' economies complementary enough to meet the needs of each other.

Furthermore, Russia may consider the expansion of Iran's capacity to export energy in contrast with the Russia's strong presence in the global energy markets. This, of course is inconsistent with the realities of international economy and interdependency between economies in the era of globalization. Moreover, while the Russia's traditional energy customers are mainly among European countries, Iran's oil purchasers are mostly from the South, South East and East Asian countries.

Another obstacle to expand energy cooperation between Iran and Russia in recent years is international sanctions against foreign companies investing in oil and gas industries of Iran. This has limited the presence of Russian major oil and gas companies in Iran's energy industries and due to the international pressure, they prefer to avoid massive investments in this section.

However, what has been neglected is a policy to enhance cooperation through the development of multilateral regional relations. Russia and Iran neighboring with strategic region of Eurasia, provides the two countries with a special capacity that has not been considered seriously until now. Cooperation for the development of energy industries in the Caspian littoral states, providing new infrastructure for energy transportation from these surrounded areas to the energy markets via Russia and Iran and attention to the capacity of the north – south corridor which was established previously in a framework of an initial agreement between Iran, India and Russia, can create a new arena of regional cooperation among these countries.

Shanghai Cooperation Organization (SCO) formed between China, Russia and Central Asian countries in recent years and joining countries such as Iran, India and Pakistan as observer members of the organization can be an important step to shape different dimensions of regional cooperation, especially in the field of energy. During the Summit session of this organization in 2006, Iran presented the proposed initiative to shape the energy cooperation between the members of SCO. This initiative was welcomed by the other Member States. Iran discussed that while the three countries of Central

Asia, including Kazakhstan, Uzbekistan and Turkmenistan, along with Iran and Russia, are considered as the major oil and gas producers in Eurasia, other members of the organization, such as China, India, and Pakistan, are the largest energy consumers in Asia and even in the international level. Regarding this reality, organizing a network of cooperation among energy producers and consumers in the Caspian region is achievable through multilateral cooperation, intra-organizational investments and providing energy transportation network between these countries. It can also allow the participated countries to expand energy cooperation with Iran through the formation of **a consortium of Eurasian national oil companies**. Therefore, the effect of sanctions against these countries will also be neutralized.

H. Beheshti Pour

MUTUAL COOPERATION BETWEEN IRAN AND RUSSIA IN SOUTHERN CAUCASIA

A glance to the opportunities and threats

Introduction:

As neighborhood countries by Caspian Sea, Iran and Russia, by five hundred histories of steep relations at the beginning of second decade of third millennium reduced their warm relations and are moving towards a type of cold relations resulted from misunderstanding and interferes of dominate powers.

The fact is that for improving their relations, Iran and Russia require having common cooperation in new fields that before they lack it due to their negative historical records and non-constructive competitions and most importantly stimulations of super-regional players that could not attain the common investment and planning to achieve a constructive interaction.

The author believes that one of the main fields that can underlay the developed cooperation between Iran and Russia is the

approaching region of southern Caucasia. Due to the properties of region and its determining effect on national security of both countries, designing and making a field for any sustainable cooperation between Iran and Russia, besides causing the suitable relations between both countries, will also help making and developing the stability and security in southern Caucasia. Consequently, three countries, Azerbaijan, Armenia, and Georgia will also take benefit from such cooperation. In an era when USA is developing the unilateralism policy of Bush with a new translation in the Obama era, the cooperation between Iran and Russia will find its importance more than before. It is needed to see how one can remove the barriers of cooperation between these countries in Southern Caucasia. Has this cooperation any benefit for both countries and countries through the region? Can such cooperation have a positive effect on making the stability and security in the Caucasia? The stability and security that was lost in Caucasia during two last decades.

Literature Review

After Islamic Revolution of Iran on 1979, there occurred fundamental evolution in the type of relations between Tehran and Moscow. In this era, the relations of Iran with other

countries were more relying on the policy of negating the domination of eastern and western blocks simultaneously. Such ideology came with an ideological content. But twelve years after fall of Soviet, on 1991, the new Russia entered to the political area of the world and by a different view from soviet era replaced ideology orientation with a kind of pragmatism in its foreign policy.

These fundamental evolutions naturally during a decade interval could have a determinant influence on beginning a new chapter in the relations between Tehran and Moscow.

In the years after 1992, Tehran was attempting to get help from Russia for combating and neutralizing the illegal pressures of west, on one side, and Russia was also believed to such need of Tehran and its warm relations with Moscow, on the other side, and it was tried to score from USA and its aliens by playing with Iran. This policy has no positive effect on the relations between two countries until Yeltsin and its west oriented government was governing in Russia. In this era, the governing team lead by Yeltsin avoided closing to Iran and only advanced such that could achieve to contracts called Goor- Chernomirdin. However, the communist party leaded by Zoganof(Зюганов), supported developing more relation with Tehran by which Russia can has a better govern-

ance in its relations with USA particularly in the Middle East. The nationalism flow of Russia such as Jyrinovski (Жириновский), the leader of liberal democrat party of Russia followed the policy to become closer to Iran. By raising the Putin at early decade of third millennium, Russia attempted to revise its relations with west particularly after 11 September along with overcoming on its internal complications in northern Caucasia. In this route, Putin, particularly in its second presidential era began the policy of combating with unilateralism policy of USA in the son Bush era. In the framework of the same policy, Iran played important role for making the harmony in the relation with USA.

Iran who was encountering with file building of west about its peaceful nuclear activities since 2002 in the Board International Nuclear Agency and then in the UN Security Council, expected Russia if it cannot vote negative against Iran in an unfair resolution, at least by its impossible vote to such resolutions indicate that it may not play in the playing field prepared by west. For this reason, Iran tried to continue its compromise policy with USA and its cooperation, but in limited, with Russia. Arriving Mododof to Kermelin on 2008 and sensible change in the views of Russia after rising democrats by the leadership of Obama in white house, along

with improving the space of cooperation between Washington and Moscow, made more complicated situation for relations between Iran and Russia, because along with hidden agreements and in an overt side, the pressures of west against Iran for stopping the peaceful nuclear plans was increased by the help of Russia.

In such space, it seems naïve providing a view for improving the mutual cooperation, in the approaching region of southern Caucasia in the first glance. But by deeper and most provident view to it, one can well perceive that if both parties think about their long term benefits, it is not late for reviving the relations, and one of the accurate alternatives for making and defining the commonwealth is designing new fields for cooperation.

To attain such beneficial cooperation, both parties encountered with internal and external problems and barriers and may be removed relying on opportunities and positive fields in the mutual relations through the region.

1. Barriers on the cooperation between Russia and Iran

In a general evaluation of Iran and Russia for developing the cooperation, they encounter with two different barriers but related to each other:

1.1. Barriers resulted from internal views

Both in Russia and Iran, there are some groups of open-minded, journalist, professors and even crowd who based on their wrong believes remained from cold war era, has no positive view to the development of relations between countries. This view has also been occurred among some superior authorities of both countries. Among them, Russia because believes that Iran may be an opponent of Russia with the same degree of being anti-west. Always when cooperating with Iran, authorities encountered with an extreme respectabilities. They never accepted that in Iran there has been fully perceived the evolutions resulted from falling the soviet and making new policies in Kermlin related to the relations with all countries such as Iran and there is no view related to negating the close relation with Russia, at least among related authorities, but conversely, as discussed in the visit of Putin with Ayatollah Khamenei, Iranian Leader on 2007 in Tehran, Iran intended to has an equal relations in all fields in higher levels with Russia.

However, in Iranian part, there are yet considerable authorities who believe that Russia only considers its unilateral benefits in the short term, therefore they believe that Iran may

not account on the friendship of Russia. They believe that Iran, by normal relations with USA and UN, may have a better interaction with Russia because Russia may not have a unilateral view to Iran in such case.

1.2. Barriers resulted from Foreign Stimulations

In two past decades, USA and Israel applied all their possibilities for isolating Iran for can be able to force this country to bend against their illegal wills by limiting Iran. But Iran by taking multi-facet policy by basing the independency attempted to progress in its route besides neutralizing the attempts of Telavive and Washington. In this way, by developing its relation with countries of east Europe such as Russia and Asian countries such as China, India, South Korea, Indonesia, and Malaysia as well as countries of Latin America, such as Brazil and Venezuela as well as developing its relations with African countries such as South Africa and Nijeria, and Egypt, Iran indicated to USA and its aliens that its buyout policy may not be effective and in playing with benefits, these are the companies who boycotting Iran who losing their benefits.

Considering its short term benefits, in two recent years, Russia indicate more cooperation with Washington and Te-

labib assuming that the promise of USA for investment in Russia will be fulfilled, ignoring that after passing two years, the rooted evolutions in Arabian regimes in the North of Africa and Middle East, there are being formed new equations and Russia cooperating with USA has least role in such evolutions.

USA that in long term is seeking for making the changes in Russia by west- oriented parties in this time, by forgetting the evolutions resulted interfering of Georgia in southern Ossetia and then entering the Russia in the war of Aug. 2008, has considered the conditions for time cooperation with which Russia good by which when it could bend Iran, refer to Russia and by considering the separatist interests in Northern Caucasia and Muslim residence regions of Volga river organize new play for resolving the Russia. Here, USA appears in the framework of a lifesaver apparently humanistic and democratic proponent. But it is obvious that they follow the theory of closing the siege circle against Russia by developing the NATO.

Upon which, it must be mentioned that until the stimulations of Telabib and Washington is continuing for destroying the relations between Tehran and Moscow, and until Russia responses to such stimulations, it may not be expected a fundamental evolution in the relations between Iran and Russia.

2. Existing Opportunities in the relations between Iran and Russia

Although it is difficult evaluating the potential and de facto power of countries as well as determining their situation in the international system, but in the third millennium, against past era, there are a combination of factors such as military power, economic power particularly their presence rate in the monetary and goods exchange market in the world, their role in producing the knowledge and technology, the rate of their credit resulted from diplomatic and political behaviors and finally their situation in producing the cultural and art products in the world that determining the rate of their influence and global situation of such countries. By such view, both Russia and Iran with some strengths and weaknesses are considered as countries influencing regionally and globally. This is because, internationally behavior of a country, may be shaped by considering its situation in such structure. The situation is an important concept along with international system helping to know the external environment and plays a deterministic role in recognizing the act and react models.

This is a truth that Russia and Iran can play complementary role for each other and if overcome on existing problems, by cooperating to each other can achieve their positive objec-

tives. The most important opportunities governed between both countries include:

1. Common political and economic belongings in regions such as central Asia and Caucasia, Middle East, particularly Persian Gulf that is interesting to playing more roles in the central Asia and Caucasia and reciprocally, Russia is seeking for playing more extended role in the Middle East and Persian Gulf. Both countries with different proportions can form such cooperation.
2. Approaching cooperation in the field of exploration, production and issuing the energy and transferring it to the global markets is very important. This cooperation in the gas market, by forming a committee of gas exporting countries between Iran and Russia and several other countries entered in a new stage but by various reasons it could not yet found its influence on global market. But cooperation between Russia and OPEC and now Iran undertakes its periodical head is very important.
3. Cooperation in the field of transportation and transit of goods, particularly considering the closeness between two countries and reduced costs of transportation for neighborhood countries due to presence of various infrastructures for transporting the goods by air, sea and land, variety and day-to-day demand for different products in the Russia and Iran market as well as low price of products in Iran and Russia comparing with European countries.

4. Helping to resolving the regional crisis in order for making needed stability for increasing the cooperation through the region as well as removing any excuse for intervention of super-regional powers, because undoubtedly, both countries may damage from the negative effects of current crises and their security may be encountered with potential threats resulted from such crises.

Among them, the presence of some historical interests between both countries, particularly in the south of Russia may provide a suitable base to provide the serious decision for changing the existing situation. For this reason, one of the regions that can be a good start for making the positive evolution in the frozen relations between Iran and Russia is the approaching region of South Caucasia.

3. South Caucasia, a proper bed for multi-facet cooperation

Caucasia Mountains with 1500 km in length, extended from Taman in the north of Black sea towards western- north to eastern south to Abshoran peninsula in the west of Caspian Sea. This mountain passes among Caucasia and divides it into

two northern and southern parts. In the south, these mountains are passing from east to west in Azerbaijan, Armenia and Georgia Republics respectively (2).

These three countries totally are 186100 km² in area forming southern Caucasia and with about 20 million populations are located in a geopolitical situation connecting the north to the south and east to the west. For this reason, it has an approaching situation for all countries particularly Iran and Russia (3).

3.1. Reasons of Importance of South Caucasia for Iran and Russia

Caucasia is important for Iran and Russia in three cases:

First the deep cultural and historical relation of both countries with regional people provided very suitable bed for political, economic and cultural cooperation in south Caucasia.

Second, based on connecting roads of Iran to the east of Europe and Russia towards Persian Gulf, Caucasia plays an intermediate role for land and rail connections, such that by launching this connecting road, it will increase the importance of role of Iran and Russia.

1. For Iran it can easily access to the east of Europe besides supplying its exchange needs. The goods of northern and eastern

countries of Europe as well as south Caucasia countries will be also arrived to the Persian Gulf and then to the free waters.

2. For Russia, accessing to Persian Gulf by Caucasia and Iran is easier and safer. And it is an alternative way for European countries for connecting by Caucasia and North and East of Europe. Among them, Azerbaijan, Armenia and Georgia countries due to enjoying more from the right of transit will attain their benefits as well.

Third, based on the security of Caucasia where located between Iran and Russia. Upon which, any insecurity in the Caucasia may has a determinant effect on making the threats against Iran and Russia as any insecurity in both countries may also has negative effects on them.

For this reason, considering above mentioned triple factors, accessing to a stable security in south Caucasia is a strategic objective for Russia and Iran, a goal that may not be fulfilled without cooperation with each other. Because, in such sensitive conditions, both countries require develop their economic, political and cultural relations in the region. For Iran can break the complementary wall of boycotts, and Russia for it can remove any excuse for USA and its aliens in South Caucasia.

3.2. Resolving the Ethnic Issues and Lands Disputes

Helping to resolve the ethnic and land disputes that influenced any cooperation in Caucasia, for example about crisis of Garabagh continuing since 1988 and Russia must indicate that accusation to this country about helping to continuing the crisis in Garabagh for enjoying it in balancing the relations between Moscow with Erevan and Baku may not be truth. Iran, by its influence among Azari and Aramane of Garabagh must also conceive them to attain a general agreement. This is true that both in Armenia and Azerbaijan, there are some people who are pessimist for common role of Iran and Russia in this field and are delighted to the activities of Minsk group for 18 years, but the fact is that this crisis influenced by internal, regional and international factors, may not be resolved without general cooperation between regional countries like Iran. While, cooperation between Iran and Russia for making the peace in Gare Bagh may not be opposed to the peaceful acts of other countries.

3.2.1. Making Common Economical Projects

Past experience proved this fact that the cooperation between countries through the region may be continued when there is commonwealth among them. Without commonwealth

it may not be important the mutual or multi-facet cooperation. By this reason, defining the common economical projects to form the needed incentive for more cooperation between Iran and Russia as well as three countries of south Caucasia is very necessary. Projects may be both in the field of oil and gas and in the dimensions of goods transportation. For example, Nasirof, the management of Public Oil Company of Azerbaijan Republic says:

“until 2013, the production of natural gas in this country will be duplicated, for this reason, we could receive good recommendations particularly from Gasprom Company, Russia who declared its readiness for purchasing the gas from Azerbaijan Republic by European cost and Iranian recommendation that besides buying the gas, they may provide us with good benefits such as gas transit (4).

Iran wants buying Exports natural gas from Azerbaijan Republic from phase II of Shahdeniz, then why such cooperation may not be formed in the framework of a triple project between Iran, Russia and Azerbaijan. In this case, it may provide them with more benefits. Because, according to the realism theory, the power factors of a player may determine its situation in the international system and power distribution in the international system may define its structure. Structure in

this theory indicates how it finds its arrangement and order of its components and change in such arrangements may result in change in the behaviors (5).

According to such theory, the distribution of capabilities among political units is the factor of their difference, and their real capability in following up for their benefits internationally, determines their situation. This is the same important factor ignored by both Iran and Russia in two past decades.

In these years, Russia prefers interacting with south Caucasia countries individually, because it was seeking unilateral benefits ignoring that it was interacted with south Caucasia and provided a positive space for making the proper beds of cooperation by asking help from countries such as Iran. But security view to the political and economic decisions as well as integrity will precluded Russia to think even to need of “changing the policies”

For example, however 80% of energy structure of Armenia belonged to Russia, but when Iran concluded a gas export contract with Armenia, by buying the majority of shares of company a party of contract with Iran in Armenia, ArmRos-Gazprom, thought it could control the gas pipeline of Iran by which Armenia cannot be turned to a transit country between Iran and European market (6).

It is obvious that such view may not have benefit for Russia and regional countries in long term. While establishing a common company from Russia, Iran and Armenia will be more effective. Undoubtedly, such cooperation may not damage the annual imports of Armenia with capacity of forty billion square meters from Russia, but it may strengthen such cooperation as well.

In this case, the change of view of Iran to such regional cooperation may be important. Instead of opposition with plans proposed by west in the field of gas and oil and transportation, Iran is better to cooperate with Russia to find parallel ways with not opposition with others' benefits, such as making a railroad in the south of Caucasia. Azerbaijan officially informed that it is turned to make Baku-Teflis-Jeihan railroad. At the same time, Armenia informed finishing the first stage for making the railroad from Iran. Both lines are important for south Caucasia and will be ended to the change in the geographical and political value of this region. Then, making the Baku-Teflis-Ghars railroad for Azerbaijan is very important. According to the representatives and experts of Turkey, renovating the railroad from "Ghars" to "Giomery" in Armenia is more important than making new railroad of "Akhalkalaki-Ghars" The reason for not fulfilling this project

is lack of relations between Armenia and Baku. Until Armenia has not exited from the occupied region of Nagorno-Garabagh, Baku may not begin negotiations with this country. At the same time, for Georgia government, it is important making Ghars-Akhalkalaki railroad.

But due to the problems in the relations between Georgia and Russia, the problems of Russia in this project may be nulled, while, Iran is interested in cooperation in such projects to provide the ground for more usage of ports of Georgia in Black Sea. For this reason, Iran is interested in playing positive role for reducing the differences between Moscow and Teflis (7).

3.2.2. Helping to Finalizing the Iranian Nuclear File

Russia may not expect that Iran can consent to the unreasonable wills of USA and its aliens to provide the way of its cooperation with Tehran. But what Russia may expect from Iran is making its policies more clear for removing any misunderstandings and returning the Iran file back from Security Council to International Nuclear Energy Agency and be reviewed normally like other countries.

By accepting more than 4000 person/ hours of inspections from its nuclear installations, Iran has also indicated

that it is ready to take any legal action for making the trust internationally. Undoubtedly, such reciprocal cooperation may remove any opposition for cooperation between Russia and Iran.

“V Sajin”, the superior employee of Institute of Middle East, in a paper in a Russian Newspaper, “Vremia novesti”, about the future of political relations between Iran and Russia writes:

“of course, everything may not depend on Moscow. There are some benefits out of the framework of relations between countries. This includes providing the regional and international security. It is the talk about foreign and military policy of the country and how this policy may be adapted with security claims. This particularly relates to the nuclear area. Therefore, countries that move towards fulfilling the nuclear plan, must themselves prove to the global society that they has no military activity. For this reason, close relation with international organs, particularly with International Nuclear Energy Organization and UN is important. In addition, in the foreign policies, it is necessary predictability and continuance of policies. Moscow is willing a diplomatic option for resolving the nuclear problem of Iran and has conducted everything to conceive Tehran to the necessity of constructive

dialogue and however protect its right for peaceful usage of nuclear energy (8).

But nuclear scientists of Russia know well that access of Iran to the technology of enriching the Uranium may not mean achieving the complicated technology for making, storing and safe usage of nuclear bomb. Now Iran has merely attained to the technology for uranium enriching and has no plan for making nuclear bomb. Because it knows that nuclear bomb may not ensure the security of any country, but encounter it with more threats. By this reason, it is needed to reject all excuses of both parties and begin from south Caucasia for more cooperation.

3.2.3. Developing the mutual or multi-facet Trading Fields

According to the existing statistics, during 1980 to 1988, Russia has exported about 8 billion 200 million Dollars of goods to Iran and against, it had imported one billion 800 million dollars of good from Iran. The difference between exports and imports in Iran and Russia during these years was 6 billion and 400 million dollars in the benefit of Moscow (9).

But this was considerably reduced since 2008 such that on 2008, the trading transactions between Iran and Russia, ignoring the technical- military cooperation were 3.7 billion

dollars. On 2009, this index attained to less than 3 billion dollars. On 2008, the portion of imports from Russia in Iran was equal with 6% total imports of Iran. This is while the portion of countries of UN was 22%, china was 15%, and UAE was 12%. In comparison, the portion of Iran in the imports of Russia attained to the level of 0.2% of total imports of Russia. (Russia newspaper, "Vremia novosti, Mar. 14, 2011)

The mutual trading transactions due to political situations between parties had more descending trend during two recent years. In this case, Hamid Safdel, chairman of Trade Development Organization, in a conference for reviewing the trading relations between Iran and Russia, says:

"During 12 month of 2010, the exports of Iran to Russia were 317 million dollars and imports of Russia were 495 million dollars. The statistics of trade in the first three month of 2011 indicates that the exports of Iran to Russia were 114 million Dollars; and imports from Russia during this time were about 79 million dollars" (10).

It can be indicated a harsh reality in such statistics indicating that how both countries have ignored the importance of evolutions forming in the relations between both countries due to political differences resulted from White House. The problems in front of the trade between both parties due to the

needed arrangements in southern Caucasia can be considerably evolved as one of the shortcut ways. To attain such evolution, it is needed to make resolution by direct consulting with authorities as well as holding meetings by common commissions.

Attending to the information sharing about commercial capabilities between two countries in southern Caucasia and introducing the trade and investment opportunities by companies of both countries as an action superior than goods trade, was made fundamental job to influence all activities.

Concluding a general agreement for commercial cooperation between Iran and Russia as a replacement for current trading contract as well as complementing the legal infrastructures in other fields, such as attending to the cost price of products as well as principle of competition in the trade, increased quality and quantity of commercial consulting parts in both countries as a tool for helping the exports companies, helping to the subject of donating the business visa, for long term to the tradesmen, increased number of business boards of both countries for visiting the special exhibitions as well as cooperation in valid fairs, increased level of provincial cooperation, supporting the companies owner of brands and holding and resolving the problems related to the bank cases,

transportation and customs are considered for resolving the existing problems. For knowing the great capacities of cooperation between both countries, it is necessary to cooperate in the exhibitions of both parties and holding the scientific seminars in both countries.

Of course, far from the political factors, problems such as complication of relation between two countries due to common special languages and not comprehensive international common languages, not enjoying the Russian companies from new bank systems and methods and monetary transactions include problems that has influenced on the extension of existing market. If Russia and Iran indicate enough will for overcoming such problems, by accurate planning for timely presence of Russian and Iranian Companies in the common projects in south Caucasia, by enjoying the special protections of regional governments, one can hope that negative competitions between countries has been lost and it will provides the area for exporting the high quality goods to southern Caucasia. Knowing the market need of this region is specifically important; because unfortunately the view of Iranian businessmen from Russia is only exports of Iron, Wood and oil and believes of Russian tradesmen from Iran is only exports of nuts and foods; while both coun-

tries have considerable capabilities in different industrial and agricultural sectors.

Iran and Russia must be able to remove the drawbacks of bank system between countries as well as marine and road transportation besides drawback of insurance system in the economic interactions and transactions, recognize the potentials present in south Caucasia and seeking for making a new customs unity between region's countries by cooperation of all countries such as Turkey (11).

Conclusion and Discussion:

1. Lack of a determined and long term approach for protecting the political, economic and cultural cooperation between Iran and Russia for proper usage of opportunities may not draw a clear perspective for resolving the existing problems.

2. Lack of enough will for removing the existing problems in the relations between Tehran and Russia, due to the influence of divisive policies of USA on the authorities of both countries and lack of enough knowledge from the reasons of political behaviors of people and authorities of both countries, ignoring the culture, and their special customs re-

sulted in some misunderstanding and negatively influenced on the development of cooperation between Iran and Russia.

In a world that is called as the era of communication and reciprocal relations, Iran and Russia may not ignore from the security problems of southern Caucasia, because insecurity in this approaching region may directly influence on their national security. History indicated that Caucasia is really an impact region. This region is very sensitive, fragile and critical. For this reason, cooperation between Iran and Russia by the support of countries of south Caucasia may provide positive conditions that all parties can enjoy its benefits.

3. Russia is going to stabilize its influence in the Middle Asia and Caucasia, while Iran is going to make Caucasia to cooperate because historically, culturally and religiously, it has a deep bonds and closeness with Caucasia. These views need to be changed to attain common solutions.

4. Until the relations between Iran and Russia has not been changed, that on one side, Iran expect that at least Russia act as a balancing factor in the relations between Iran and Western countries, and on the other side, Russia only come to Iran for playing with Iran card against USA, the relations between Tehran and Moscow will be turned from an independent and effective variable to a variable dependent on the for-

eign policy of USA and its aliens. Therefore, Iran and Russia must be able to release from the policy makings of USA for determining their relations level.

5. By their prudence, Iran and Russia are worry about opening the trace of NATO in Caucasia. Therefore, it is necessary to prevent any action resulting from opening the trace of NATO to the region. For this reason, it is needed to reduce the differences between Georgia and Russia by any possible way. The way of preventing Caucasia to become a field of conflicts between powers, is not opening the trace of NATO. As the support of separatism has also made a blind node and force it to become more closed. The problem of Abkhazia and southern Avesia may be fast resolved in the framework of regional cooperation.

6. Caucasia must remain fair-minded to play its historical role as a connecting bridge between Asia and Europe from south to the north and east and west. The fairness of Caucasia can only be as a barrier between the struggles of involved powers.

7. Separatism in Caucasia, that comparing with other points of the world is unique based on its ethnic variety comparing with other populations, may condemned to the failure and cannot be a basis for peace and stability, because separa-

tism interests in this region has root in the hidden policies of great powers. If it is supposed to resolve the ethnicity and separatism problems in this region, one can resolve these problems using successful models in the world like what experienced in Switzerland.

8. The security of Caucasia region in the first class is considered as a first priority for countries through the region and one can achieve the model for cooperation of stable and long term security by making mechanisms as determined by countries of the region. Therefore, interfere of countries out of the region may increase the struggles in the region and may not make security in the region.

9. For Iran and Russia can be able to remove from existing situation, must use the existing opportunities in the south Caucasia for making new movement in short time.

10. The existing threats are resulted from lands and ethnic differences relying on the separatism interests can be easily resolved by making new economic cooperation.

References:

(1) Seif Zadeh, Seyed Hossein, theorizing in international relations, Samt Press, Tehran, 2000, P. 112.

- (2) Amir Ahmadian, Bahram, Full geography of Caucasia, Geographical organization press of Ministry of Defense and Support of Armed Forces, 2002, P.1.
- (3) www.CIA.org/factbook.
- (4) The overseas office of Media Broadcasting in Baku, Wednesday, June. 10, 2009, cited by English Language Newspaper of Manchester, Teflis press, June 9, 2009.
- (5) Ghavam, Abd-Alali, Principles of Foreign Policy and International Policy, Samt Press, 11th edition, Tehran, 2005, P. 87.
- (6) www.chathamhouse.org.uk 16 REP Seminar Summary: Soft Power? The Means and Ends of Russian Influence.
- (7) News Site of Rianosti, cited by Nezavisimaya Gazetta newspaper, Moscow, 11.02.2011.
- (8) News site of Rianovosti, Mar. 6, 2011, cited by Vremia Novosti Newspaper
- (9) Islamic Republic News Site, Apr. 19, 2011, Irna.ir/NewsShow.aspx?NID=30190329
- (10) ISNA news Apr. 26, 2011.
- (11) Rusiran site- May. 15, 2011, <http://www.rusiran.com>

КУЛЬТУРНЫЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ ИРИ В РЕГИОНЕ

Наряду с обеспечением своих политических и экономических интересов в регионе руководство ИРИ в отношениях с государствами Центральной Азии, Кавказа и Ближнего Востока уделяет большое внимание культурной составляющей. Общее историческое прошлое, культурная или этническая общность, приверженность исламу создает базис для духовного взаимодействия народов региона. С начала 90-х годов «культурная компонента становится активной частью внешней политики ИРИ и рассматривается как средство преодоления международной изоляции страны и расширения регионального сотрудничества. В тот же период начинает оформляться культурно-политическая доктрина в Центральной Азии и на Кавказе – консолидация региона вокруг иранских культурных, исторических и литературных памятников, языка фарси и исламских традиций¹ В отношениях с государствами

Ближнего Востока делается акцент на исламские факторы и взаимодействие с шиитскими общинами. При этом персидский язык провозглашается вторым языком ислама.

Для проведения культурной политики уже в первые послереволюционные годы была сформирована соответствующая инфраструктура, которая окончательно оформилась к середине 90-х годов XX в. Основным культурным штабом, центром принятия решений стала государственная организация – Высший совет культурной революции. Пропагандистский центр представляет неправительственная организация – Координационный совет по исламской пропаганде. Эти структуры находятся под прямым контролем духовного лидера. На правительственном уровне деятельность всех организаций, задействованных в культурно-просветительской сфере за рубежом, координирует Министерство культуры и исламской ориентации посредством созданной в 1996г. под его началом Организации культуры и исламских связей, бюджет которой по данным за 2006/7 гг. составлял 15 млн. долл² Цель деятельности этой структуры – возрождение и распространение исламского мировоззрения, пробуждение мусульманских народов, пропаганда целей, задач и достижений исламской революции во всем мире, развитие

культурных связей с мусульманскими и угнетенными народами, укрепление культурных контактов с другими государствами и культурными организациями, представление ценностей иранской культуры и цивилизации, особенностей исторического развития Ирана, ***обеспечение предпосылок для формирования единства мусульманских народов и создания единого исламского фронта***³

Эта организация координирует деятельность всех других государственных и неправительственных структур, занимающихся пропагандистской и просветительской деятельностью за рубежом, включая Министерство иностранных дел.

За прошедшие годы культурные представительства или Дома иранской культуры были открыты во всех государствах Центральной Азии и Кавказа, а также в Катаре, Сирии, Ливане, Кувейте, ОАЭ, Афганистане, 2 – в Турции, 7 – в Пакистане. В других странах региона вопросы развития культурных связей занимают соответствующие отделы посольств, или достаточно многочисленные неправительственные организации, как, например, в Египте и Иордании. На основе межгосударственных договоренностей о культурном сотрудничестве культурные центры ИРИ проводят недели иранской культуры, органи-

зуют художественные выставки, демонстрируют фильмы, проводят конкурсы чтецов Корана, научные конференции. Оказывается всесторонняя помощь иранистическим и исламоведческим исследованиям. Благодаря деятельности представителей Центра по распространению персидского языка и литературы, функционирующего под эгидой Организации культуры и исламских связей, проводится огромная работа по пропаганде и совершенствованию методов преподавания персидского языка. Студенты получают возможность пройти стажировку в Иране. Переводятся на языки народов региона произведения иранских авторов, а также речи и сочинения политических и религиозных деятелей, литература по исламу. Параллельно государственным структурам в сфере культуры и идеологии активно действуют неправительственные организации, среди которых, прежде всего, надо назвать Всемирную ассамблею по объединению мазхабов и Всемирную ассамблею ахли бейт. Первая занимается преимущественно укреплением контактов с исламскими организациями и представителями духовенства, распространением идей и разъяснением доктринальных особенностей ислама в целом, борьбой с экспансией идей и культур, несоответствующих исламским ценностям. Вторая – те же задачи решает

с упором на шиитскую общину. Пропагандой исламских ценностей и достижений иранской цивилизации занимается Фонд исламской мысли, выполняющий роль пресс-отдела Организации. Он издает 4 периодических издания на арабском языке, 3 – на английском, а также переводит отдельные материалы и на другие языки. Переводом и распространением литературы по различным вопросам культуры, искусства, иранистики, исламоведения за пределами Ирана (на 23 языках) занимается издательский дом Альхади, который имеет свои представительства и книжные магазины в Азербайджане, Туркменистане, Афганистане, Таджикистане. На поле распространения исламских идей работает Организация вакфов и благотворительности, при которой создан Центр перевода Корана, а также Организация по вопросам хаджа. К структурам, чья деятельность осуществляется в русле пропаганды идей исламской революции, нужно отнести зарубежные представительства Организации теле- и радиовещания Ирана, Фонд кинематографистов аль-Фараби, Организацию исламской пропаганды.

Поднимая вопрос о культурно-идеологических аспектах политики ИРИ в регионе, нельзя упускать из виду и такую сферу деятельности, как подготовка иностранных

студентов в вузах и религиозных учебных центрах. По данным за 2006/2007 учебный год, в Иране за счет полных или частичных дотаций обучались 40 студентов из Таджикистана, 33 – из Турции, 17 – из Азербайджана, 136 – из Сирии, 82 – из Ирака, 34 – из Палестины, 61 – из Ливана, 62 – из Йемена, 6 – из Туркменистана, по 3 – из Казахстана и Киргизии⁴ В последние годы практика предоставления стипендий расширяется. Так, согласно договоренностям, достигнутым между ИРИ и Таджикистаном в 2011г., Иран будет предоставлять таджикским студентам по 250 стипендий ежегодно, а вузы Таджикистана будут принимать по 50 иранцев.

Еще одним направлением пропаганды культурных и научных достижений можно считать работу отделений иранского университета Азад в Дубае, Ливане, Армении. В настоящее время готовятся к открытию его филиалы в Афганистане и Таджикистане.

В ИРИ создано несколько достаточно крупных организаций, занимающихся благотворительной деятельностью за рубежом. Основная из них – Комитет помощи имама Хомейни, созданный по прямому указанию аятоллы Хомейни в 1978 г. Эта организация, подконтрольная духовному лидеру, непосредственно или взаимодействуя

с местными благотворительными организациями, занимается оказанием прямой финансовой помощи нуждающимся мусульманам, часть которой расходуется на развитие образования и культуры. Отделения Комитета созданы в Азербайджане, Афганистане, Таджикистане, Сирии, Ливане, Ираке. В районах действия этих отделений строятся школы, центры профессионального обучения, открываются библиотеки и другие культурные учреждения. Учащимся выплачиваются стипендии. Однако за этими благотворительными акциями стоит прямая поддержка шиитов, проживающих в других странах, стремление насаждения шиитской идеологии и расширения числа ее приверженцев.

В 2005г. к числу структур, занимающихся культурно-просветительской деятельностью, добавился Высший совет иранцев, проживающих за рубежом. Одной из функций новой организации, подчиненной непосредственно президенту, стало также распространение иранской культуры.

Несомненно, что стремление продемонстрировать культурно-идеологические особенности и достижения своей страны, имеющей богатейшие исторические традиции и опыт внутреннего межкультурного взаимодействия,

можно оценить как конструктивную тенденцию в свете развития культурного диалога, способствующего росту взаимопонимания, расширению сфер сотрудничества, снижению конфронтации в регионе и углублению интеграционных тенденций.

Культурно-идеологическая политика Ирана в регионе, рассматриваемая в рамках всеобщего культурного процесса, несет положительный заряд, так как оказывает влияние на развитие соседних народов. Деятельность культурных представительств ИРИ в новых государствах региона способствует восстановлению исторических связей, исламскому просвещению и возрождению многих духовных традиций. Так, с подачи иранской стороны народами Средней Азии и Кавказа стал широко отмечаться праздник Ноуруз, культурную значимость которого подтвердила ЮНЕСКО, включив его несколько лет назад в календарь мировых событий.

Культурная политика ИРИ в определенном смысле противодействует влиянию массовой западной культуры и разрушению традиционных восточных ценностей, борется против универсализации процессов в социокультурной сфере. Иранские культурные установки более доступны и легче воспринимаются сознанием народов сосед-

них государств, поскольку они исламизированы и в них уделяется большее внимание вопросам духовности, морали, семьи, воспитания и образования, т.е. они базируются на общих нравственных и эстетических идеалах.

В то же время, нельзя упускать из виду, что Иран, позиционирующий себя как региональная держава и свои лидерские позиции увязывающий не только с все возрастающим экономическим и военным потенциалом, но и претендующий на роль культурного центра региона, рассматривает арабские страны и государства Центральной Азии как своего рода периферию, акцентируя свою цивилизационную роль. Иран, подчеркивая свое культурно-историческое величие и оставляя себе место хранителя «большой» традиции в исламе, предлагает и собственную систему ценностей, в основе которой лежит шиитское содержание, и которая не адекватна ценностным ориентирам суннитской общины. Такая политика не просто отвергается и вызывает неприятие, а приводит к иранофобии, проявления которой со стороны арабских государств Персидского залива особенно заметны в настоящее время.

Нельзя также не заметить и тот факт, что культурная политика ИРИ опирается на политический умысел и становится инструментом идеологического проникновения,

поскольку связана с идеологической концепцией государства. С первых послереволюционных дней идея экспорта исламской революции, которая понималась как «способ избавления мусульман и немусульман от колониального гнета и других форм угнетения со стороны господствующих мировых держав⁵» превратилась в основной принцип внешней политики страны, глобальной целью которого стало укрепление и распространение иранской, революционной модели в ее шиитской версии. В то время были определены и основные методы осуществления экспорта революции – и помимо военных, к ним были отнесены политические, экономические, культурные и идеологические. С начала 90-х годов лозунг «экспорт исламской революции» практически вышел из употребления, однако это не означало, что он был снят с повестки дня. Под влиянием внутренних и внешних факторов изменились лишь инструменты его проведения. Акцент был сделан на применение мягких методов – экономическое сотрудничество и культурная экспансия.

Внешняя политика президента-реформатора М. Хатами (1997–2005 гг.), по сути – продолжение, развитие, углубление внешнеполитической линии предшествовавшего периода. Широко пропагандируемая идея «диалога

цивилизаций», по словам министра иностранных дел правительства времен М. Хатами К. Харрази, также была выдвинута лишь для того, чтобы «подготовить почву для более широкого распространения призывов исламской революции⁶».

С приходом к власти президента М. Ахмадинежада уровень воздействия идеологии на формирование и осуществление внешней политики усилился. Иранский президент открыто призывает к продолжению революции и проведению наступательной внешней политики, в том числе и на культурно-идеологическом направлении. Особо акцентируется иранская составляющая в общеисламском процессе. Ресурсы страны, авторитет в мировой шиитской общине позволяет Ирану вести активную линию там, где он предчувствует неотвратимый выигрыш, т.е. в религиозно-политической сфере, проталкивая идеи исламизации как инструмента расширения его господства в идеологической сфере с претензией на стремление возвести это явление в ранг своего рода демократизации, которая только в такой форме может утвердиться на просторах мусульманского мира. С особой четкостью эти устремления проявились в начале сего года. Развития массовых протестных движений в арабских странах в Иране попытались

классифицировать как преддверие всеобщей исламской революции и продолжение революционного процесса, начало которому было положено в 1979г. в Иране. Нельзя не обратить внимание и на предложение М. Ахмадинежада, прозвучавшее самый разгар событий «арабской весны». Президент ИРИ заявил о готовности разослать по всем странам региона четыре тысячи исламских проповедников, которые помогут соседним народам ознакомиться с исламским учением и с опытом борьбы с угнетением и эксплуатацией. Учитывая все эти факторы и принимая во внимание увеличение бюджета Организации культуры и исламских связей на текущий год (2011/2012) на 40%⁷, можно предполагать, что Иран готовится усилить культурно-идеологическую составляющую в своей региональной политике, а возможно, и перейти в наступление на культурном фронте.

Этот момент не может не настораживать Россию, имеющую, как известно, значительный мусульманский компонент в населении в своих пределах и потенциально беспокойное внешнее соседство на территориях бывшего советского пространства в Центральной Азии. Именно здесь может образоваться мощный очаг нестабильности, который весьма тревожит российское руководство и ко-

торый может материализоваться здесь после того, как завершится фаза американского присутствия в Ираке и Афганистане.

Стремление к региональному лидерству может само по себе привести к непредсказуемым последствиям в политике Ирана, которая теоретически может угрожать интересам России. Расширяя зону своего влияния и закрепляя успех, Тегеран сможет наращивать свое присутствие не только в идеологической или религиозной сфере, но и предпринимать экономические шаги, чтобы усиливать свою роль в регионах, которые Россия считает своим чувствительным подбрюшьем и резервирует для себя в той или иной степени. А подобный поворот весьма вероятен в силу того, что у крупных держав, по крайней мере, на текущем отрезке времени в силу целого ряда политических и экономических факторов сокращаются возможности существенным образом определять развитие тенденций в регионе.

В то же время опыт развития российско-иранских отношений за последние 30 лет показал, что в отношении регионов России иранская сторона не проявляла стремления навязывать те или иные идеи и в зонах российского влияния проводила политику с оглядкой на Москву. Это

позволяет надеяться, что вместо культурной экспансии ИРИ будет предпочитать культурный диалог как эффективную форму для развития межгосударственных и межэтнических отношений, которая, при условии осуществления на равноправной основе открывает широкие возможности для снятия политического напряжения и урегулирования многих проблем.

¹ В.Б.Кляшторина. Иран в мировом диалоге культур. – Исламская революция в Иране: прошлое, настоящее, будущее. М.1999. С.35, 43.

² Б.Навазани. Содур-е энгелаб-е эслами. Заминаха ва пейамадхайе бей-нольмелали-йе ан. Тег.,1388. С.192.

³ Устав Организации культуры и исламских связей. Ст.2,3.

⁴ Б.Навазани. Содур-е энгелаб-е эслами. С.237-239.

⁵ Б.Навазани. Содур-е энгелаб-е эслами.. С.1.

⁶ Там же, с. 443.

⁷ Интервью министра иностранных дел ИРИ доктора Салехи информ-агентству «Хабаронлайн» – <http://www.khabaronline.ir/print-136326.aspx>

Л.М. Раванди-Фадаи, Н.А. Филин

КОСМИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ИРИ И СОТРУДНИЧЕСТВО С ДРУГИМИ СТРАНАМИ

Иран объявил о создании собственной космической программы в 1998 г. Первого февраля 2004 г. было учреждено Иранское космическое агентство (ИКА). За время, прошедшее с этого события, страна запустила в космос три спутника и сделала несколько удачных пусков орбитальных ракет, войдя в клуб космических держав. В феврале 2009 г. в космос был запущен спутник иранского производства *Омид*, 16 марта 2011 ракета-носитель *Кавошгар 4* вывела на околоземную орбиту «капсулу жизни» – аппарат, предназначенный для полета в космос живых организмов, а 16 июня 2011 ИРИ запустила в космос спутник *Расад 1*.

Безусловно, осуществить эту программу без технического содействия других стран, было бы маловероятным. Среди стран, оказавших наибольшее влияние на развитие

иранской космической программы, стоит отметить КНДР, Россию, Италию и КНР. Еще можно упомянуть Пакистан и Таиланд, но эти страны (и даже Монголия), выразив намерение сотрудничать с Ираном в космической сфере, потом отказались от него, вероятнее всего, из-за угрозы введения против них санкций США¹

Первой страной, технологии которой повлияли на создание иранской космической программы, была КНДР. С середины 1980-х годов Северная Корея стала основным партнером Ирана в ракетной сфере. Начиная с 1991 г. она стала поставлять в Иран усовершенствованные ракеты *SCUD C*, получившие иранское наименование *Шахаб 2*. А также стала оказывать техническую помощь в разработке ракеты *Шахаб 3*² Именно эта ракета стала основой для создания иранских космических носителей.

Сотрудничество Ирана и России в космической сфере началось в 2003 г., когда Иран заключил соглашение с омским КБ «Полет» о разработке малого спутника *Сина 1* массой 160 кг. В октябре 2005 г. российский носитель *Космос* вывел его на орбиту. Как пишут эксперты, скорее всего спутник использовался Ираном для проверки работы купленной незадолго до этого в России наземной станции управления, которая понадобилась бы после за-

пуска спутников собственного производства³ Правда она была поставлена в Иран только в начале 2008 г.⁴

В январе 2005 г. Роскосмос и «Авиаэкспорт» подписали договор с министерством информации и коммуникационных технологий Ирана о создании и запуске на геостационарную орбиту иранского спутника связи *Зохра*. Но он до сих пор не реализован, скорее всего, из-за опасности наложения санкций США на российские космические предприятия.

Начиная с 2009 г. между Россией и Ираном проходили переговоры о развитии двустороннего сотрудничества в сфере вывода на целевую орбиту иранского космического аппарата, космической связи и навигации, предоставления информации с российского космического аппарата дистанционного зондирования Земли *Ресурс-ДК1*. Кроме того, Иран заинтересован в подготовке научных и технических кадров с участием российских профильных ВУЗов.

В 2009 г. космические ведомства двух стран подписали протокол о сотрудничестве, который состоит из нескольких пунктов, включая запуск спутника *Ирансат 1*⁵ На его основании стороны обязались, что совместная рабочая группа каждые полгода будет проводить совещание по изучению процесса реализации данного протокола.

В настоящее время одним из перспективных совместных проектов является создание искусственного спутника Земли (ИСЗ) *Sepexr 1*, который предназначен для получения панхроматических и многоспектральных изображений земной поверхности в видимом и инфракрасном диапазоне. Согласно технического задания, переданного Ираном российской стороне, полезная нагрузка этого ИСЗ должна состоять из двух камер высокого разрешения, обзорной камеры, системы обработки данных, передатчиков и антенных устройств⁶

Важно отметить, что сотрудничество России и Ирана в сфере освоения космоса происходит крайне медленно. Главной причиной этого являются международные санкции, наложенные на Ирана в 2010 г. Об этом официально заявляли иранские представители⁷

Сообщения о совместной работе Ирана и Италии в сфере освоения космоса стали поступать с 2003 г. Говорилось о совместной работе ИРИ с итальянской фирмой Карло Гаваццини созданием 70-ти килограммового спутника связи *Месбах 1*. В соответствии с условиями соглашения Карло Гаваццини просто должна была передать Ирану готовый продукт, но и поделиться своими технологиями и ноу-хау, что вызывает озабоченность США и их

союзников. Несмотря на эти риски, проект *Месбах 1* пользуется политической поддержкой итальянского правительства⁸, хотя запуск спутника постоянно откладывается. В январе 2010 г. тема итальянско-иранского сотрудничества в сфере освоения космоса рассматривалась во время визита премьер-министра Италии Сильвио Берлускони в Израиль. Израильцы опасаются, что разрабатываемый Карло Гаваццини спутник может быть использован в разведывательных целях⁹

Опасения Израиля не напрасны, так как Иран уже получил некоторое количество технологий от итальянских партнеров. Разработка летательного аппарата осуществлялась Карло Гаваццини в тесном сотрудничестве с иранским Научным институтом информационных и коммуникационных технологий (Research Institute for ICT – ITRC) и Иранской исследовательской организацией по науке и технологиям (Iranian Research Organization for Science and Technology [IROST]). Летная модель спутника была изготовлена частично в Италии и частично в Иране. Для приема сигнала была создана наземная станция, которая должна расположиться в Тегеране¹⁰

Сотрудничество Ирана с КНР в космической сфере выражается главным образом в передаче Ирану со стороны

Китай ракетных технологий, которые в дальнейшем могли быть использованы в производстве ракет-носителей для вывода на околоземную орбиту иранских спутников. Если не считать китайское участие в разработке северокорейских ракет, технологии которых впоследствии были переданы ИРИ, то непосредственное сотрудничество Ирана и Китая в ракетной сфере произошло в начале 2000-х годов¹¹, когда в апреле 2010 г. КНР официально открыла предприятие по производству ракет¹²

Близкое сотрудничество Ирана и Китая в сфере ракетных технологий вызвало неодобрительные реакции со стороны США, которые подозревали, что КНР нарушает Режим контроля за ракетными технологиями (соглашение между 34 государствами об ограничении экспорта ракет с боеголовками тяжелее 1 тыс. фунтов и дальностью полета более 185 миль). По сообщению госдепартамента США от 18 сентября 2009 года, выложенному на сайте WikiLeaks, как минимум, в трех случаях у китайской стороны «отсутствовала политическая воля» для отказа поставлять ракетные технологии в Иран. В сообщении сказано, что «китайские власти и фирмы не проводят адекватных проверок транзакций, подпадающих под договоренности о ракетах, и не стараются узнать своих клиентов»¹³

В целом, можно сделать вывод о том, что за последние годы Иран приобрел опыт строительства космических аппаратов и космической инфраструктуры. Он получил доступ, прежде всего, через сотрудничество с другими странами, к технологиям, которые позволяют произвести полный цикл космической программы. Для этого Иран располагает достаточно подготовленными научно-техническими кадрами. Также современный Иран располагает большим числом научно-исследовательских и опытно-конструкторских учреждений и центров, где разрабатываются новые образцы боевой и вспомогательной техники. По данным Королевского общества в Великобритании, опубликованным в марте 2011 г., Иран занимает одну из передовых позиций в мире по росту научных публикаций. Их число за 12 лет увеличилось в 18 раз – с 737 в 1996 г. до 13238 в 2008 г.¹⁴ Правительство ИРИ поставило своей целью к 2030 г. увеличить инвестиции (бюджетные и частные) в научно-исследовательские программы до 4% от ВВП (а в образование в целом – до 7%). В 2006 г. общие инвестиции в научно-исследовательские работы составляли всего 0,60% от ВВП.¹⁵

В целом оборонно-промышленный комплекс Ирана, в том числе и его ракетостроение, считается одним из наиболее крупных и развитых на Ближнем и Среднем Восто-

ке, хотя и уступает по своим возможностям ОПК Израиля, Турции и, отчасти, Пакистана. Реализация космической программы Ираном представляет собой интересный феномен, так как развитие своей космической программы Иран осуществлял, находясь под усиливавшимся режимом санкций ООН, США и их союзников. В отличие от многих других проектов, особенно связанных с программами сотрудничества с другими странами, ИРИ продолжает развивать свои космические исследования. В дальнейшем это может привести к перераспределению центров влияния в регионе Ближнего и Среднего Востока, что нужно учитывать не только странам региона, но и европейским странам.

¹ См.: *Сафронов И., Зыгарь М.* Естественный спутник России: Тегеран выходит в космос через Плесецк // *Коммерсантъ*, №17 (3101), 02.02.2005.

² См.: *Фролов А.* Иран: для чего ему ракеты? // *Индекс безопасности*. № 2 (82), Т. 13. 2007. С. 57.

³ См.: *Рубин У.* Иран в Космосе // *Индекс безопасности*. № 2 (89), Т. 13. 2009. С. 135-136.

⁴ См.: *Трушкин И.* Российско-иранского торгово-экономическое сотрудничество и новые санкции // *Индекс безопасности*. № 1. 2010. С. 130.

⁵ ИТАР-ТАСС. 08.06.2011, 16:27. Режим доступа:
<http://tasstelecom.ru/news/one/1724>

⁶ См.: Отчёт о работе торгпредства РФ в ИРИ в 2010 году. Тегеран. 2010. С. 19.

-
- ⁷ См.: Детали космического сотрудничества Ирана и России. Режим доступа: <http://www.mehrnews.com/ru/newsdetail.aspx?NewsID=1333010>
- ⁸ См.: *Meotti G.* The Rome-Tehran Axis // The Wall Street Journal. January 15, 2010.
- ⁹ См.: *Katz Ya., Keinon H.* Iran Aid to be Raised with Berlusconi // The Jerusalem Post. January 02, 2010
- ¹⁰ См.: *Meotti G.* The Rome-Tehran Axis // The Wall Street Journal. January 15, 2010.
- ¹¹ См.: *Хлопков А.В., Лата В.Ф.* Иран: ракетно-ядерная загадка для России // Ядерный Контроль. № 2. Т 9(68). 2003. С. 50
- ¹² Интерфакс. 26.04.2010, 13:36. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/society/news.asp?id=134250>
- ¹³ См.: *Gertz B.* China Missile Sales // The Washington Times. July 14, 2011.
- ¹⁴ Knowledge, Networks and Nations: Global scientific collaboration in the 21st century, March 2011, The Royal Society, RS Policy document 03/11
- ¹⁵ *Sawahel W* (2009). Iran: 20-year plan for knowledge-based economy. University World News.

А.И. Полищук

РОССИЙСКО-ИРАНСКИЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Стратегическое значение для России экономических связей с Ираном не вызывает сомнений. Иран является нашим крупным торговым партнером на Среднем Востоке, обширным рынком сбыта российских машин, оборудования, транспортных средств, металлопродукции и пиломатериалов. Кроме того, через Иран проходят важные транзитные маршруты.

Россия и Иран имеют общие интересы в Каспийском регионе, прежде всего в сферах добычи и транспортировки углеводородов, развития международных транспортных коридоров для перевозок и транзита отечественных и иностранных грузов в направлении север-юг, сохранения и рационального использования его биоресурсов.

Взаимодействие с Ираном в нефтегазовой области, в том числе в формировании коридоров для транспорти-

ровки углеводородного сырья, экономически выгодно России, укрепляет наши позиции в Центральной и Южной Азии, на Ближнем Востоке, в целом способствует укреплению энергетической безопасности в этих регионах.

В настоящее время в связи со складывающейся вокруг Ирана обстановкой иранская сторона в двусторонних российско-иранских отношениях придаёт особое значение развитию на межправительственном уровне диалога по экономическим вопросам.

Динамика взаимной российско-иранской торговли в последние годы характеризуется следующими цифрами.

По оценкам на 1 января 2011 г. Иран занял 29-е место среди внешнеторговых партнеров России.

С 2000 г. до 2010 г. в двусторонней российско-иранской торговле отмечалась тенденция роста товарооборота. В 2010 году увеличение по сравнению с 2009 г. составило 19,5%. Объем экспорта вырос на 19%, а импорта – на 27%. Большая часть товарооборота с Ираном приходится на российский экспорт (92,5%).

В январе 2011 г. по сравнению с январем предыдущего года рост товарооборота составил 32% (до 326,4 млн. долл. США), экспорта – также 32% (до 298,3 млн. долл. США), импорта – 38% (до 28,1 млн. долл. США)

В товарной структуре российского экспорта в Иран в 2010 г., как и в предыдущие годы, преобладали металлы и изделия из них – 64%, драгоценные камни и металлы и изделия из них (17,5%), древесина и целлюлозно-бумажные изделия – 6,6%, злаки – 5,16% (5,01%), минеральные продукты и топливно-энергетические товары – 2,95%.

Основными товарами российского импорта из Ирана в 2010 году по-прежнему оставались продовольственные и сельскохозяйственные – 84,7%, а также машины и оборудование – 6,6%.

Что касается **инвестиционной сферы**, то здесь показатели не столь оптимистичны. Объем накопленных иранских инвестиций в российской экономике на конец 2010 г. составил всего 608 тыс. долл. США, т.е. лишь 3,4% от аналогичного показателя предыдущего года. Объем российских инвестиций в Иран достигает чуть более 12 млн. долл. США и более чем вдвое отстает от показателей 2009 г. Судя по квартальной статистике, резкое падение инвестиционных потоков из России произошло в последние два квартала 2010 года.

По итогам заседаний Межправительственной комиссии и ее рабочих групп сторонам удалось догово-

риться о подходах к реализации крупных проектов сотрудничества в ключевых отраслях экономики двух стран: в газовой, нефтяной промышленности и электроэнергетике, в металлургии, авиационной и автомобильной отраслях промышленности, в области железнодорожного транспорта и развитии международного транспортного коридора «Север-Юг», в космической связи и телекоммуникациях.

В настоящее время достигнуты принципиальные договоренности о сотрудничестве по долгосрочным проектам.

В ходе визита Министра нефти Ирана Масуда Мирказими в Москву 14 июля 2010 г. сторонами была подписана «дорожная карта» двустороннего ирано-российского сотрудничества в области энергетики. Она составлена с целью определения направлений развития отрасли с учетом совместных инвестиций на ближайшие 30 лет. В ней предусмотрен обмен техническими ноу-хау, технологиями и опытом, в частности, в таких сферах, как добыча нефти и газа, переработка углеводородов, морская разведка и проведение исследований на нефтяных и газовых скважинах.

Между РФ и Ираном наметилось конструктивное сотрудничество в газовой сфере. Председатель правле-

ния ОАО «Газпром» А. Миллер и зам. первого вице-президента ИРИ по вопросам контроля и координации экономической политики Али Ага Мохаммади обсудили во время встречи в Москве 6 мая 2011 г. возможности развития российско-иранского сотрудничества в нефтегазовой сфере.

Особое внимание участники переговоров уделили тенденции развития мирового рынка энергоресурсов, а также вопросам стратегического партнерства в рамках деятельности форума стран-экспортеров газа (ФСЭГ). Было выражено единое мнение, что консолидация усилий глобальных энергетических компаний–участников форума для стабилизации ситуации на рынке природных ресурсов является важным фактором повышения мирового уровня энергобезопасности.

Актуальной темой российско-иранского сотрудничества в нефтегазовой сфере является разработка месторождений «Азар» и «Шангуле». Общий объем геологических запасов этих месторождений оценивается в 5.6 млрд. баррелей. Ввиду некоторых трудностей, а также санкций, наложенных на Иран со стороны западных стран, прорабатываются оптимальные механизмы государственной поддержки этого направления.

Разработка проекта на данном этапе рассчитана на пять с половиной лет с выходом на проектную добычу к этому сроку в 65 тыс. барр. в сутки на месторождении «Азар». Российские участники несут крупные риски и тем не менее готовы в дальнейшем участвовать в разработке перспективных нефтегазовых проектов. В этой связи можно рассчитывать на полномасштабное развитие наших отношений в этой сфере.

«Газпром нефть» ведёт переговоры по вхождению в проект разработки блока Анаран в Иране, на котором ранее работал Лукойл. «Газпромнефть» заинтересован в этом проекте, так как он граничит с месторождением Бадра в соседнем Ираке, оператором которого также выступает «Газпромнефть». По сути, это одно месторождение, расположенное по разные стороны границы. Вхождение в иранский проект позволило бы компании получить дополнительные доходы.

Сотрудничество в нефтехимической сфере также является одной из важных сфер российско-иранского взаимодействия. Есть договоренности между ОАО «СИБУР Холдинг» и иранской NPC о реализации нескольких крупных проектов в нефтехимической сфере. В результате переговоров, проведенных в 2010 году, стороны определили

приоритетные проекты в нефтехимии на территории Ирана (в специальной экономической и энергетической зоне Парс) для совместной проработки с общим объемом инвестиций в размере около 6 млрд. долл. США.

Особо следует выделить атомно-энергетическое направление российско-иранского взаимодействия.

Российская сторона завершает строительство первого блока АЭС «Бушер». Возникшие на АЭС «Бушер» проблемы носят чисто технологический характер и не имеют под собой никакой политической подоплеки. Д.А. Медведев в телефонном разговоре с М. Ахмадинежадом 14 марта с.г. подтвердил готовность российской стороны осуществить энергетический пуск станции после проведения необходимых работ по очистке энергоблока.

Первый энергоблок АЭС «Бушер» 8 мая 2011 г. был выведен на минимально контролируемый уровень мощности (МКУ), и на энергоблоке началась управляемая цепная реакция. Штатные ионизационные камеры зафиксировали появление первых нейтронов, что свидетельствует об успешном завершении повторной загрузки топлива в реакторное отделение. Специалисты «Атомстойэкспорта» приступили к работам по подго-

товке энергоблока к энергетическому пуску и подключению его к национальной энергетической системе Ирана. После испытания в режиме МКУ начнётся завершающий этап физического пуска, когда мощность реактора будет увеличена до 1 % от номинального уровня. После этого будет выполняться программа энергетического пуска, которая в течение примерно двух месяцев предполагает увеличение мощности блока до 35%. Вслед за этим энергоблок может быть подключен к единой энергетической системе Ирана.

Имеются все основания для полноценного взаимодействия и в электроэнергетической сфере. Российские компании ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС», ОАО «ВО «Технопромэкспорт» и ОАО «Силовые машины» прорабатывают различные варианты работы с иранскими партнерами.

В январе 2011 г. в Тегеране состоялись переговоры ОАО «ВО «Технопромэкспорт». Была достигнута договоренность о том, что иранская сторона готова передать российской компании для реализации ряд проектов в сфере электроэнергетики. Иранская сторона выразила готовность передать на исполнение ОАО «ВО «Технопромэкспорт» на условиях «под ключ» модернизацию и

строительство следующих ТЭС: «Некка», «Шахид Раджаи», «Бендер Аббас», «Голь Бегган», «Шазанд», «Керманшах» (общая мощность – 11 тыс. мегаватт).

С 2004 года стороны ведут переговоры относительно проекта синхронизации энергосистем России, Азербайджана и Ирана, и в этих целях была создана трехсторонняя Рабочая группа (ТРГ). Реализация этого проекта может быть весьма перспективной. Сторонами может быть получен ряд положительных эффектов от организации взаимовыгодных обменов в сезонном, недельном и суточном разрезах, благодаря «перевернутому» (летний максимум, зимний минимум) графику потребления электроэнергии иранской энергосистемой, а также тому, что суббота и воскресенье в Иране не являются выходными днями.

В соответствии с имеющимися предварительными договоренностями, полученная в летний период российская электроэнергия по согласованию сторон, может быть возвращена в зимнее время на границе Ирана с третьими странами, что позволяет ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС» существенно расширить географию торговой деятельности в регионе и получить дополнительный доход от продажи электроэнергии в страны с высокими уров-

нями тарифов (Ирак (Курдистан), Турция, Сирия, Афганистан, Пакистан).

Иранская заинтересованность обусловлена стремлением к объединению с мощной энергосистемой, что позволит иметь возможность резервирования мощности и получать услуги частотного регулирования.

С точки зрения надежности работы ЕЭС России реализация проекта повысит энергобезопасность довольно дефицитного юга России.

В настоящее время, учитывая отсутствие коммерческих поставок электроэнергии между ЕЭС России и энергосистемой Азербайджана, имеющаяся пропускная способность ВЛ 330 кВ «Дербентская» позволяет передавать в Иран на «остров» выделенной нагрузки транзитом через Азербайджан российскую электроэнергию мощностью до 200 МВт.

Кроме того, существует предложение по организации совместных с ОАО «Азерэнержи» поставок электроэнергии в Иран.

Сотрудничество между РФ и Ираном в металлургической области может быть весьма перспективным. Крупный российский металлургический холдинг ОК «РУСАЛ» заинтересован в строительстве на территории Ирана

энерго-металлургического объединения, переговоры по сооружению которого идут уже несколько лет. Можно надеяться, что этот проект будет реализован и станет хорошим примером для налаживания дальнейшего сотрудничества российской компании с иранскими партнерами. Проектом предусматривается сооружение алюминиевого завода, теплоэлектростанции на газу и сопутствующей инфраструктуры.

Из важных проектов в других отраслях торгово-экономического сотрудничества, можно выделить следующие:

- расширение сборочного производства в Иране грузовых автомобилей марки «КАМАЗ»;
- поставка в Иран 5 самолетов Ту-204-100 и организация совместного производства в Иране гражданских самолётов Ту-204, Ту-214;
- выполнение контракта на электрификацию железнодорожной линии Тебриз – Азаршахр и строительство в Иране железной дороги Казвин – Решт – Астара;
- развитие двустороннего транспортного сотрудничества в рамках международного транспортного коридора «Север-Юг», включая создание в Москве Международного совета МТК «Север – Юг» в виде некоммерческого партнерства (НП МТК «Север – Юг»).

Перенос акцента в российско-иранском экономическом сотрудничестве на долгосрочные проекты, связанные с развитием новых технологий, позволит в будущем повысить эффективность совместных инвестиций, рентабельность создаваемых предприятий и компаний с участием российского и иранского капитала.

Говоря о торгово-экономическом сотрудничестве между нашими странами, важно усовершенствовать вопросы взаимодействия в финансово-банковской сфере.

Имеются перспективы для развития российско-иранского межбанковского сотрудничества. Многие банки РФ в этом заинтересованы. Иранские партнеры также готовы придать такому взаимодействию системный и всеобъемлющий характер.

Существует немало перспективных направлений совместной работы, в частности, в сфере расчетов, в том числе, с использованием национальных валют двух стран, в вопросах финансирования совместных проектов, в сотрудничестве национальных платежных систем, в деятельности на финансовых рынках, в подготовке кадров и т.д., которые требуют дополнительного обсуждения между сторонами.

В июне 2010 г. в посольстве Ирана в Москве состоялось подписание первого в истории российско-иранского соглашения в сфере информационных технологий: компания Playnatik Entertainment и Sina Data Co. подписали Меморандум о сотрудничестве. Беспрецедентное в истории двух стран соглашение предполагает всеобъемлющее партнерство, в рамках которого Playnatik Entertainment представляет интересы игровых компаний СНГ на иранском рынке с помощью Sina Data Co. и одновременно содействует выходу на российский рынок игр иранского производства. Доходы от реализации первого совместного бизнес – проекта стороны разделят поровну.

Развивается российско-иранское сотрудничество на уровне регионов. Так объем экспорта из северных провинций Ирана в Россию составляет 900 млн. долл. К числу товаров, которые экспортируются из северных провинций Ирана в Россию, относятся, прежде всего, продукты питания, строительные материалы, химическая продукция, изделия перерабатывающей промышленности, транспортные средства, стекло и стеклянные изделия, пластиковые изделия, ковры и напольные покрытия.

Наиболее активно региональное сотрудничество развивается в Астраханской области. В Астрахани соз-

дан иранский деловой центр, образован транспортный холдинг, занимающийся грузоперевозками между северными провинциями Ирана и Россией, проводятся выставки достижений северных провинций. С целью активизации астраханско-иранского сотрудничества в 2009 г. был организован ряд двусторонних визитов, как на уровне органов власти, так и деловых кругов. Был подписан протокол, в котором определены основные направления дальнейшего сотрудничества в области автомобилестроения, транспорта, сельского хозяйства, торговли, строительства, медицины и т. д. С целью реализации достигнутых договоренностей в феврале того же года была создана рабочая группа по развитию экономического и гуманитарного сотрудничества с Исламской Республикой Иран.

Среди обсуждаемых проектов в рамках двусторонних визитов, можно выделить создание в Астраханской области совместных производств по переработке сельхозпродукции, разливу соков, упаковке чая, фасовке сухофруктов; иранские инвестиции в развитие инфраструктуры региона; ремонт иранских судов на судоремонтных предприятиях области; открытие в Астрахани Иранского торгового дома, а также представительства

Астраханской области в городе Решт (провинция Гилян); обмен специалистами в области медицины, науки и образования, сотрудничество в сфере спорта и туризма.

В целом следует отметить, что, несмотря на сложную экономическую обстановку в мире, иранский бизнес по-прежнему весьма активно инвестирует средства в экономику Астраханского региона. В Астраханской области на начало 2010 г. зарегистрировано 130 иранских предприятий.

В июне 2010 г. состоялся визит торгово-экономической делегации предприятий Саратовской области в Иран. В торгово-промышленной палате Тебриза саратовские и иранские бизнесмены провели биржу деловых контактов. Иранские компании очень заинтересованы в продукции саратовских предприятий, особенно в оборудовании для промышленности и строительства, стекольной продукции, сухих строительных смесей, цемента, кирпиче (сфера деятельности ООО ТД «Нарат»), запорной арматуре (сфера деятельности ООО «Саратов-энергомашкомплект»). Взаимный интерес с одной и другой стороны проявили предприятия, занятые производством, переработкой и поставками различных видов сельхозпродукции, зерна, макаронных изделий, подсолнечника. Однако надо отметить, что в 2010г. Ираном бы-

ли приняты меры по ограничению импорта сельскохозяйственной продукции, которые ставят российских производителей сельхозпродукции в невыгодное положение по сравнению с иранскими экспортерами.

Ускоренному продвижению российско-иранского торгово-экономического сотрудничества препятствует наличие некоторых технических недоработок в надлежащем исполнении принятых отдельными компаниями контрактных обязательств.

Основная проблема на сегодняшний день – систематическая задержка платежей за поставленные товары и услуги со стороны некоторых иранских фирм.

Развивается договорно-правовая база сотрудничества. Подготовлен к подписанию проект Протокола о внесении изменений и дополнений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о воздушном сообщении от 19 августа 1999 г.

Иранские партнеры предлагают пересмотреть действующее межправительственное Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве. Минэкономразвития России изучает этот вопрос и готов обсуждать его в рамках рабочей группы по торговле.

Переговоры по проекту Соглашения о ветеринарии и карантине растений приближаются к завершающей стадии.

Ведутся переговоры о выработке Соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений. В ходе проведения внутригосударственных процедур, необходимых для подписания Соглашения и Протокола к Соглашению, российской стороной в тексте данных документов был выявлен ряд спорных вопросов, не позволяющих подписать проект Соглашения и Протокола к нему в существующей редакции.

Урегулирование указанных вопросов с большой степенью вероятности потребует проведения российской и иранской сторонами дополнительных двусторонних консультаций экспертов.

Несомненно, что объективные обстоятельства на мировом рынке и политической арене вносят свои коррективы в планы торгово-экономического сотрудничества сторон.

Отдельной темой торгово-экономического сотрудничества является военно-техническое сотрудничество между РФ и ИРИ, которое в соответствии с Указом Президента РФ № 1154 от 22 сентября 2010 г. во исполнении резолюции СБ ООН № 1929 от 9 июня 2010 г. было практически свёрнуто. В этой связи в коммерческом

плане российская сторона может понести ощутимые финансовые потери из-за расторжения ранее подписанных контрактов и приостановки поставок большей части различных видов вооружений.

Указ Президента РФ от 22 сентября 2010 г. № 1154 вводит серьезные ограничения на транспортировку через территорию России военной техники для Ирана и продажу наступательных видов вооружений. В частности, в соответствии с Указом запрещаются транзитные перемещение через территорию РФ, вывоз с территории России в Иран, а также передача Ирану вне пределов РФ с использованием морских и воздушных судов под Государственным флагом Российской Федерации любых боевых танков, боевых бронированных машин, артиллерийских систем большого калибра, боевых самолетов, боевых вертолетов, военных кораблей, ракет или ракетных систем, зенитных ракетных систем С-300, либо материальных средств, связанных со всем перечисленным, включая запасные части, либо предметы указанные СБ ООН или Комитетом СБ ООН, учрежденным в соответствии с резолюцией №1737 от 23 декабря 2006 г. Кроме того, запрещается предоставление Ирану любой технической помощи финансовых ресурсов или услуг,

консультативной помощи, других услуг или помощи, связанных с поставкой, продажей, передачей, производством, поддержанием в эксплуатационном состоянии или использованием вооружений перечисленных выше и относящихся к ним материальных средств. Также запрещается передача Ирану технологий или оказание ему технической помощи, которые связаны с баллистическими ракетами, способными доставлять ядерное оружие, включая пуски с применением баллистической ракетной технологии.

Несмотря на отсутствие конкретных сведений о непосредственном влиянии положений Указа № 1154 в целом на весь комплекс торгово-экономического сотрудничества между двумя странами в различных областях, можно предположить, что почти полное прекращение сотрудничества по линии ВТС создает неблагоприятный фон для расширения и углубления экономических связей между РФ и ИРИ. Необходимо также отметить тот факт, что многие российские компании опасаются сотрудничать с Ираном в торгово-экономической сфере из боязни попасть под санкции СБ ООН, США, ЕС, что также не способствует активизации сотрудничества с Ираном несмотря на имеющийся большой потенциал в различных областях, не связанных с иранской ядерной программой.

ИРАН И РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ДВИЖЕНИЯ НА АРАБСКОМ ВОСТОКЕ

Развитие революционного процесса в арабском мире, начавшееся в декабре 2010 года и получившее мощное продолжение в 2011 году значительно меняет сложившийся баланс сил на Ближнем Востоке.

События в Тунисе, Египте, Ливии затронули в первую очередь арабские страны севера Африки. Народные выступления в Сирии, Иордании, Йемене, на Бахрейне оказали прямое воздействие на ход событий на всем Ближнем Востоке. Они затронули острейшие проблемы, связанные с созданием палестинского государства, безопасностью Израиля, поставками нефти из Персидского залива. В то же время эти процессы непосредственно связаны с ролью Ирана в регионе.

В Иране в целом позитивно были восприняты события в арабском мире. В стране прошли многотысячные митинги и демонстрации в поддержку арабских револю-

ционных движений, на которых выступили рахбар Али Хаменеи и президент М. Ахмадинежад. Складывающаяся в регионе обстановка, по мнению иранских руководителей, способствовала осуществлению далеко идущих внутренних и внешнеполитических планов Ирана. В частности, мировая общественность, отвлеченная арабскими событиями, не так строго следила за осуществлением иранской ядерной программы. Существенно снижался риск нанесения Израилем военного удара по иранским ядерным объектам¹ Используя сложившуюся обстановку Иран стремился укрепить свои позиции в регионе, что являлось одним из важных направлений внешней политики Ирана на протяжении последних лет.

После возврата к власти в ИРИ в 2005 году «консерваторов», Иран вместе со своими арабскими союзниками в регионе проводил активную политику по укреплению своего влияния на Ближнем Востоке. Эта политическая линия ИРИ нашла свое отражение в Ираке, где было сформировано правительство, подконтрольное Тегерану, во время войны в Ливане летом 2006 года, в ходе событий в Бейруте весной 2008 года, когда «Хизбалла» фактически взяла власть в свои руки, во время войны в Газе зимой 2009 года. Несмотря на некоторое ослабление позиций

«консерваторов» после выборов президента в 2009 году, их представители не потеряли своего влияния в армии, спецслужбах и госструктурах. Иран, используя ошибки арабских лидеров и межарабские разногласия, наличие там шиитского меньшинства как предлог для вмешательства, добился определенных результатов в Ираке, Сирии, Ливане, Йемене²

Предпринимавшиеся американской администрацией в течение последних трех десятилетий попытки (политика сдерживания в отношении ИРИ, систематическое международное давление, экономические санкции и т.п.) изменить систему власти в ИРИ и сдержать рост иранского влияния на Ближнем Востоке не принесли желаемых результатов.

Деятельность Ирана на Ближнем Востоке определялась рядом важных факторов, оказывавших существенное влияние на его политику. Это поддержка Ираном ливанской «Хизбаллы», которую он использовал для укрепления своего влияния в Ливане, а также в качестве инструмента сдерживания агрессивных устремлений Израиля. Иран был вовлечен в межпалестинские и палестино-израильские конфликты. Он оказывал международную поддержку и помощь палестинскому «Хамасу». Иран счи-

тал, что ближневосточные проблемы должны разрешаться, прежде всего, самими странами региона. С учетом международной обстановки он выступал за активное включение России и Китая наравне с США и ЕС в процесс урегулирования ближневосточных проблем.

Американскую администрацию беспокоил рост исламского сопротивления интересам США и Израиля в регионе, который они связывали, прежде всего, с поддержкой Ирана. Отсюда важную задачу американцы видели в нейтрализации влияния Ирана в регионе, подрыве иранской ядерной программы. Наряду с этим, США стремились сохранить свои монопольные позиции в политической сфере Ближнего Востока, а также на энергетических рынках и рынках вооружений региона.

Заявленные ранее американской администрацией Б. Обамы изменения в подходах к определению ближневосточных политических проблем с трудом находили свое практическое воплощение. Декларированный Б. Обамой отказ США от прямой вооруженной конфронтации со своими оппонентами на Ближнем Востоке весьма скептически воспринимался даже союзниками США, в том числе в ближневосточных странах региона. И этот скепсис полностью оправдался во время военной операции

сил НАТО в Ливии против режима Каддафи. Многие в регионе полагали, что на деле США заинтересованы в сохранении нестабильной ситуации на Ближнем Востоке. Они стремились сместить акцент ближневосточного конфликта с арабо-израильского противостояния на арабо-иранскую вражду с тем, чтобы ослабить позиции ИРИ в регионе, сделать Иран более уступчивым в вопросах ядерной программы, смягчить позиции арабо-мусульманских стран в отношении Израиля. В этой связи США выступили инициатором введения в 2010 году новых более жестких экономических и политических санкций против Ирана, оказав при этом давление на Россию и Китай, которые также присоединились к санкциям.

Несмотря на санкции, Иран стремился расширять свои внешнеполитические связи, используя обстановку, сложившуюся в регионе в результате так называемой «арабской весны». К определенным успехам Ирана можно отнести возобновление отношений между Каиром и Тегераном. Египет одна из крупнейших и авторитетных стран в арабском мире, поэтому ИРИ стремилась нормализовать связи с Каиром. В течение более 30 лет после исламской революции в Иране ирано-египетские отношения носили в основном враждебный характер. Только после победы

в Египте революции 25 января 2011 года впервые были предприняты серьезные шаги по восстановлению отношений между Каиром и Тегераном с целью придания им характера широких экономических и политических связей и сотрудничества в разрешении прежних проблем в двусторонних отношениях и региональных конфликтов. Главным подтверждением этой новой политики Египта являлся ряд следующих факторов. Новые власти Египта разрешили выезд представителям «Хамас» с территории сектора Газы через Каир в Иран, который был заблокирован во времена правления Мубарака. Каир дал разрешение на проход через Суэцкий канал иранским военным кораблям в сирийский порт Латакию, несмотря на протесты Израиля и США. Изменился тон официальной египетской риторики в отношении ливанской «Хизбаллы» с жесткого на более спокойный.³

Нормализация ирано-египетских отношений означала не только отход Каира от лагеря «умеренных» арабских стран, созданных США против Ирана, Сирии, «Хизбаллы» и «Хамас», но и то, что внешняя политика ИРИ в арабских странах получила дополнительное признание и легитимацию. Это создавало серьезную брешь в политике антииранской мобилизации арабских стран, которую прово-

дили монархии Персидского залива, нередко используя для этого конфессиональные противоречия между суннитами и шиитами, что на практике вело к расколу региона на два лагеря – суннитский и шиитский. Примером подобной политики стало развитие последних событий в Ливане и на Бахрейне. В то же время на пути нормализации ирано-египетских отношений остается немало преград. Это, прежде всего, проблемы ближневосточного урегулирования, ядерная программа Тегерана, безопасность в Персидском заливе. Как отмечалось выше, за последние три десятилетия отношения между странами развивались неровно. В них то появлялись признаки сближения, которые достигли своего пика при правлении Хатами, то – резкого охлаждения после войны в Ливане 2006 года⁴

Процесс идущих изменений в арабских странах нельзя рассматривать в отрыве от результатов постоянной конфронтации между ИРИ и арабскими монархиями Персидского залива, с одной стороны и между Ираном и международным сообществом, с другой. В то время как Египет и другие арабские страны меняются, монархии Персидского залива пытаются сохранить статус-кво в своих странах, что свидетельствует об ограниченности

видения арабскими монархиями стратегических перспектив в условиях быстрой трансформации политических процессов в регионе. Показательным в этом отношении являются события на Бахрейне, где против правящего суннитского режима выступило шиитское большинство населения страны. Эти выступления были жестоко подавлены силами ССАГПЗ в составе войск Саудовской Аравии и султаната Оман. Для иранских руководителей вмешательство объединенных войск ССАГПЗ в дела Бахрейна было неожиданным. Иран полагал, что внутренние разногласия среди членов ССАГПЗ помешают им выступить столь решительно с единой позицией. Тегеран осудил вмешательство арабских стран в бахрейнские дела, а президент ИРИ М. Ахмединежад даже потребовал от КСА извиниться за военное вмешательство на Бахрейне. Отношения между Эр-Риядом и Тегераном серьезно осложнились. Иран явно не доценил тот факт, что арабы считают Бахрейн исключительно зоной своего влияния. Арабские монархии опасались, что Иран может воспользоваться их потенциальной слабостью в результате развития арабских революционных движений и использовать это обстоятельство для укрепления своих позиций в регионе⁵

Арабские монархии Персидского залива были столь озабочены защитой правящих в них режимов в связи с арабскими революциями, что, не задумываясь поддержали западные санкции и вмешательство в Ливию в обмен на признание Западом их прав вмешательства в дела на Бахрейне. События, которые происходят сегодня на линии Египет, Палестина, Израиль, Ливан, Сирия, Ирак, тесно связаны с ситуацией в Заливе. И противоборствующие стороны в Леванте и Персидском заливе тщательно следят за любыми признаками изменения ситуации, чтобы вовремя пересмотреть свои позиции и отреагировать на нее.

События в Сирии поставили Иран, «Хизбаллу» и «Хамас» в сложное положение. Волнения в Сирии, которая вопреки своим отношениям с Ираном поддержала военную операцию «заливников» на Бахрейне, показывают всю степень остроты расколов прежних союзов в регионе. Хотя Запад и осуждал Дамаск за избыточное применение силы против демонстрантов, он наряду со странами ССАГПЗ до последнего времени в целом рассматривал режим Асада как часть грядущих изменений и реформ в Сирии.

Сирия была нужна Ирану по ряду причин. Благодаря усилиям режима Б. Асада Ирану удалось сорвать появле-

ние единого арабского фронта против ИРИ. Дамаск служил проводником политики Ирана в Ливане. Президент ИРИ Ахмединежад не скрывал, что впервые с VII века Иран получил возможность серьезно укрепить свои позиции в Средиземноморье- в результате усиления своего влияния в Сирии и Ливане. Упомянутый выше проход военных кораблей ИРИ через Суэцкий канал позволил Ирану показать свой флаг не только в Средиземном, но Красном море. Но в настоящее время по мере развития событий в САР Тегеран уже не может рассчитывать на прежнюю поддержку Дамаска по защите своих интересов в Ливане. К тому же, с учетом сирийских событий, многие политические силы Ливана могут изменить свое отношение к Ирану, пересмотреть прежний характер связей с Тегераном, который наряду с «Хизбаллой» оказался вовлечен в дело защиты слабеющего режима Асада. Иран также опасается, что смена режима в Сирии может подорвать иранские интересы в регионе. Например, отрезать пути оказания помощи ливанской «Хизбалле» и «Хамасу» в Палестине, а также отрицательно сказаться на его влиянии в Ираке. Поэтому неслучайно, что иранские СМИ в начале игнорировали революционные события в САР, либо характеризовали их как «американо-сионистский заговор».

Сегодня появляется все больше признаков того, что Иран начинает переосмысливать ситуацию в Сирии, ее возможные последствия для иранских позиций в регионе. С конца июня 2011 года иранские СМИ стали писать о «необходимости удовлетворения законных требований сирийского народа». Газета «Кейхан» советовала сирийскому руководству не тянуть с проведением серьезных реформ, чтобы победить «американский заговор».⁶ Иран серьезно ограничил количество своих паломников и просто туристов в САР, число которых в 2009-2010 гг. достигало 500 тысяч человек в год. Было бы преждевременным говорить о том, что Иран отошел от режима Асада, но в конечном итоге такую возможность нельзя исключать.

Иранская внешняя политика отличается завидным прагматизмом и холодной расчетливостью, что было ясно видно на примере взаимодействия Тегерана с различными политическими силами постсадамовского Ирака. Если иранское руководство решит, что режим Асада близок к провалу, то оно может очень быстро отвернуться от него. Многие расчеты Ирана в его политике в регионе строятся помимо силового фактора, в том числе ядерной программы, на его влиянии в шиитских общинах. Так, одним из будущих плацдармов продвижения Ирана в регионе

служит Ирак, а вернее раздел сфер влияния в этой стране после окончательного вывода оттуда американских войск. И в этой связи Иран скорее предпочтет не обострять отношений с США и Турцией из-за режима Асада, которые могут существенно ограничить сферу его интересов в «освобожденном» Ираке. Тем более, что за последние годы Иран сильно вложил в Ирак и финансово и политически. Продвинув шиитов Ирака к власти, Иран смог укрепить свое политическое и военное присутствие в южных и центральных районах Ирака. После вывода части американских войск из Ирака в 2010 году положение Ирана еще более укрепилось в этой стране⁷

Развитие и расширение арабских революционных движений в регионе активизировало политику не только ИРИ, но и Турции. Новая ближневосточная политика Турции имела целью укрепить зону турецкого влияния от Каспия до севера Африки. Неудивительно, что амбициозные планы Турции столкнулись с иранскими интересами на Ближнем Востоке.

Соперничество ИРИ и Турции не ограничивалось практическими вопросами региональной геополитики. Это – также соперничество идей и идеологий. Нынешнее руководство Турции стоит на позициях умеренного исла-

ма. Турция предлагает свою модель арабскому и всему мусульманскому миру. Об этом заявил турецкий премьер-министр Р.Т. Эрдоган после победы на выборах 12 июня 2011 года. Он подчеркнул, что Турция «хочет стать рупором всех мусульман»⁸ Для иранского руководства слова Р.Т. Эрдогана – прямой вызов, т.к. Иран также претендует на лидерство среди мусульман.

За последние три года Турция существенно укрепила позиции в Сирии. Анкара и Дамаск подписали несколько договоров о сотрудничестве на общую сумму в 1 млрд. долл., что очень важно для сирийской экономики. Турция выступала посредником в мирных сирийско-израильских переговорах, стала участником нескольких важных политических и экономических проектов. В этих условиях САР оказалась в центре борьбы Ирана и Турции.

Сегодня Анкара явно поддерживает сирийскую оппозицию, делая ставку на будущее, считая, что режим Асада – уже прошлое. Иран же пока не готов радикально изменить свою позицию в отношении режима Асада. Поэтому, если события в Сирии внезапно примут стремительный оборот (например, государственный переворот), то Тегеран может на каком-то этапе проиграть Анкаре борьбу за влияние в Сирии и, в целом, на Ближнем Востоке. Но-

вый режим в САР будет рассматривать Турцию как своего друга, который поддержал революционный порыв сирийского народа, а Иран и «Хизболла» могут временно попасть в немилость новых властей САР.

Сегодня политика Ирана на Ближнем Востоке сталкивается с серьезными трудностями. Протестные выступления, вылившиеся на улицы арабских городов летом 2009 года, раскололи иранское общество. Иранские власти пытаются консолидировать общество на основе поддержки арабских движений, объявляя их продолжением исламской революции 1979 г. Таким образом, они пытаются оправдать в глазах иранцев верность избранного властью курса и избежать новых внутренних потрясений. Однако двойственность иранских властей по отношению к революционным движениям в Тунисе, Египте, на Бахрейне, с одной стороны и в Сирии, с другой, могут существенно подорвать авторитет режима, как в глазах политической оппозиции, так и простых иранцев.

Неслучайно поэтому, что в Иране на фоне политических событий в регионе обострились отношения президента с парламентом и с консервативным крылом истеблишмента. Иранское руководство стало усиливать роль исламского фактора. Значительно увеличена роль Высшего

совета культурной революции, созданного еще в 1984 году. Члены Совета назначаются верховным духовным лидером ИРИ. В состав входят многие политические и общественные деятели Ирана и некоторые благотворительные фонды. Высший совет, по мысли исламского руководства должен превратиться в главный штаб по выработке стратегической и политической линии и осуществлять руководство всеми общественными и культурными учреждениями и центрами страны⁹

Несмотря на указанные трудности, с которыми сталкивается внешняя политика Ирана на Ближнем Востоке, Иран вряд ли так просто уступит свои позиции в регионе. В Тегеране хорошо осознают, что Иран сегодня стоит перед лицом большой угрозы и должен готовиться к борьбе за выживание. В тоже время возможности Ирана вести открытую борьбу ограничены. Неблагоприятная экономическая ситуация в стране ставит иранскую экономику в жесткую зависимость от ценообразования на мировом нефтяном рынке. А введение санкций сдерживает экономические и политические маневры режима. Как было показано выше, правящая элита Ирана рассматривает революционные события в арабских странах как часть «исламского пробуждения» и пытается эксплуатировать эту парадигму

в интересах укрепления своих внутренних и внешних позиций. Однако, исламская идеология не стала лейтмотивом арабских восстаний, по крайней мере на первом этапе. Если же в дальнейшем к власти в арабских странах придут представители духовенства, то нет никаких гарантий, что они будут дружески настроены к Тегерану из-за конфессиональных подозрений или в силу реализации арабского национального интереса.

¹ аль-Кудс аль-Арабий (Лондон),06.04.2011.

² Siyasat-e Rus (Iran). 17.08.2009.

³ ас-Сияса (Кувейт). 04.04.2011.

⁴ ас-Сафир (Ливан). 08.04.2011.

⁵ аш-Шарк аль-Аусат. 17.06.2011.

⁶ Кейхан (Иран). 21.04.2011.

⁷ аль-Джазира(Катар),28.10.2010.

⁸ www.news.com. 27.06.2011.

⁹ www.news.com. 03.03.2011.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

А.С. Соболева

ОТЧЕТ О КОНФЕРЕНЦИИ ДЛЯ РАДИО «ГОЛОС РОССИИ», ЦЕНТРА ЕВРАЗИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ (ТЕГЕРАН) И ЖУРНАЛА «ИРАНОСЛАВИКА»

Трехсторонний международный семинар (Россия-Германия-Иран) на тему: «Политика РФ и ИРИ в региональном контексте (Центральная Азия, Кавказ, Ближний Восток)» прошел 16 мая 2011 года в Институте востоковедения Российской Академии Наук.

С российской стороны в нем приняли участие представители МИД и Государственной думы РФ, ведущие эксперты по международным отношениям из Института востоковедения РАН, МИЭМО РАН и МГИМО.

Исламскую Республику Иран представляли преподаватели факультета Изучения мира Тегеранского университета, Свободного исламского университета и политологи Организации изучения Ирана и Евразии

(IRAS). На семинаре также присутствовали заместитель Посла Ирана в России Ахмад Хейдариан и ответственные работники Культурного представительства при Посольстве ИРИ в РФ.

Германию представлял руководитель филиала Фонда Розы Люксембург в РФ **Петер Линке**. Фонд Розы Люксембург (www.gosalux.ru) выступил инициатором и главным спонсором этой встречи экспертов. Отмечая ее актуальность, господин Линке сказал в приветственном слове участникам международного семинара:

Мы видим, что весь исламский Восток от Марокко до Пакистана всё больше превращается в зону устойчивой нестабильности и неопределенности, там наблюдаются очень сложные и противоречивые процессы. Западной Европе явно не хватает инструментария для адекватного анализа ситуации в странах этого региона. «Неустанная риторика насчет якобы революционно-демократического характера происходящего, на мой взгляд, является результатом глубокого самообмана, политические последствия которого трудно переоценить», – заметил господин П. Линке. И добавил, что в Европе часто экспертные оценки ситуации на Ближнем и Среднем Востоке делаются без учета мнения

представителей исследуемых стран. Особенно это касается Исламской Республики Иран.

«Даже в Германии, бизнес которой культивирует самые тесные связи с ИРИ, сложилась «добрая» традиция говорить об Иране без участия самих иранцев. Что касается нашего Фонда Розы Люксембург, то мы стремимся покончить с этой сомнительной традицией. И очень рады, что нас поддержали наши коллеги из Института Востоковедения Академии Наук России и представители научных кругов Ирана», – сказал Петер Линке.

Доктор Мехди Санаи, директор IRAS, руководитель кафедры изучения России в Тегеранском университете и депутат меджлиса ИРИ, в приветственном слове сказал, что такие экспертные семинары представляют собой новую форму сотрудничества, которая «позволит избежать многих конфликтов на просторах Центральной Азии и Кавказа в наше беспокойное время». Он отметил важность обобщения и широкой публикации выводов российских и иранских специалистов по региональному сотрудничеству, поскольку очень часто прогнозы западных политологов не только не помогают сохранить стабильность, но и обостряют ситуацию в регионе, «вы-

зывая действия, которые выходят за рамки решений Совета Безопасности ООН».

С приветственным словом выступил **Хафиз Салихов**, возглавляющий в Государственной Думе РФ группу по взаимодействию с Исламской Республикой Иран. «Все мы заинтересованы в укреплении мира и стабильности в регионе, упрочении торгово-экономических связей. У нас есть четкий план работы, согласованный с нашими коллегами из иранского меджлиса», – сказал депутат Госдумы.

Заместитель Посла ИРИ в РФ господин Ахмад Хейдариан напомнил о 400-летней истории дипломатических связей наших стран, находящихся в близком соседстве. Он отметил схожесть позиций России и Ирана по многим вопросам укрепления безопасности на евразийском пространстве и выразил удовлетворение тем, какое большое внимание уделяют российские ученые изучению стран Востока и Ирана в частности.

Семинар открыл своим выступлением **Максим Баранов**, заведующий отделом Ирана в Министерстве иностранных дел РФ. Анализируя дипломатические связи РФ и ИРИ на современном этапе, он отметил, что «российско-иранское сотрудничество – очень важный

фактор стабильности в евроазиатском регионе». Вектор взаимодействия двух стран во многом задан Договором об основах взаимоотношений и основных принципах сотрудничества, подписанным в Москве в марте 2001 года президентами Ирана и России. М. Баранов согласился с мнением предыдущих ораторов, что по многим вопросам интересы РФ и ИРИ очень близки «или, по крайней мере, определяются сферы для возможного параллельного взаимодействия». И хотя нельзя говорить о полном совпадении позиций (например, по ядерной программе или статусу Каспийского моря), это не является препятствием для укрепления сотрудничества. Отрадно, что в 2010 году удалось преодолеть тенденцию падения товарооборота, порожденную кризисом 2008 года, – сказал М. Баранов.

Доктор **Мехди Санаи** в своем докладе проанализировал различные направления регионального сотрудничества в Центральной Азии, сделав особый акцент на развитии транспортных сетей и связей в области энергетики. Он подчеркнул роль ШОС в этом процессе и выразил надежду, что Россия будет поддерживать желание Ирана стать постоянным членом этой организации. «Наше сотрудничество очень важно, потому что ес-

ли мы не будем сами определять его рамки, это сделают за нас и будут нам диктовать, – сказал доктор Санаи. – Мусульманские страны ожидают, что Россия и Европейский Союз могут вести политику, независимую от США», – добавил он.

Профессор **Анатолий Хазанов**, заведующий сектором региональной безопасности и международных отношений Института востоковедения РАН, выступил с докладом «Интересы и позиции России на Ближнем Востоке и в Центральной Азии».

Констатировав политическое и экономическое возвращение России на Ближний Восток в начале 21-го века, профессор Хазанов сказал, что Россия нашла на этом направлении перспективные рынки сбыта для военно-промышленного комплекса и поле для расширения деятельности своих энергетических компаний («Лукойл», «Роснефть»). К политическим успехам можно отнести диалог российского руководства с «ХАМАС», что позволило перехватить инициативу «на палестинском треке», и более тесное сотрудничество с мусульманским миром, включая вступление в качестве наблюдателя в ОИК.

Позиция России в отношении антидиктаторских выступлений последнего года в арабских странах,

по его словам, «еще не определилась, так как пока трудно сказать, по какому сценарию пойдет развитие событий на постреволюционном пространстве». Вывод, который должна сделать Россия: выстраивая отношения с какой-либо страной, – не следует иметь дело лишь с официальными властями, необходимо параллельно поддерживать контакты и с оппозиционными силами. Нельзя «складывать все яйца в одну корзину», – сказал он.

Анатолий Хазанов подробно проанализировал отношения России со странами Центральной Азии, отметив, что ситуация в этом регионе во многом определяет состояние безопасности во всем мире. Но сейчас в Центральной Азии формируются новые элиты, не связанные с Россией исторической памятью бывшего советского пространства. Эти страны стремятся снизить зависимость от России в вопросах обеспечения углеводородами и даже в укреплении своей системы безопасности, забывая о том, что, если при этом не учитываются интересы соседей, это может привести к напряженности в регионе. Например, Таджикистан, оставаясь «форпостом» России на ее южных рубежах, в последние годы всё больше сближается с Ираном, – отметил профессор Хазанов.

Профессор МГИМО **Сергей Дружиловский** сделал доклад на тему «Геополитические интересы России, Ирана и Турции на Кавказе». Он проанализировал динамику отношений закавказских республик с Турцией и Ираном за весь постсоветский период, а также политику России в этом регионе. По его словам, в начале 90-х годов Турция, избравшая тактику буферного государства между странами Запада и Кавказом, явно потеснила Иран и даже Россию в вопросах укрепления своих экономических и военно-политических позиций в Закавказье. Однако начиная с 1994 года ситуация изменилась. Россия обозначила свои приоритеты в армяно-азербайджанском конфликте, а также в Южной Осетии и в Абхазии. В эти же годы западные государства во главе США объявили о своем намерении стать активными игроками на постсоветском пространстве. После этого роль Турции в решении проблем закавказского региона пошла на убыль. Роль Ирана наоборот стала возрастать. Стремясь воспрепятствовать утверждению США в непосредственной близости от своих границ, Иран пошел на беспрецедентное сближение с Арменией и заявил о совпадении своих интересов в Закавказье с интересами России, в частности, в вопросе недопущения стремления НАТО на Восток.

При этом ресурсы, которыми обладает Иран для усиления своего влияния на закавказские республики, значительные. Это энергоресурсы, которых нет ни у Грузии, ни у Армении, само географическое положение Ирана, делающее его воротами в Южную Азию, финансовые и инвестиционные возможности Ирана, основанные на достаточно стабильных нефтяных доходах. Кроме того, ИРИ располагает и сильным военным потенциалом. Грузинские эксперты постоянно указывают на то, что в случае предоставления грузинских аэродромов США для нанесения авиационного удара по Ирану, последний немедленно подвергнет эти аэродромы ответному удару. Сергей Дружиловский напомнил, как в 2001 году азербайджанское судно с представителями “British Petroleum” на борту было выдворено из спорного сектора Каспийского моря иранскими военными катерами при поддержке авиации, что принудило Азербайджан отказаться от планов нефтедобычи в этом районе.

Возможности Турции в закавказском регионе ограничены почти полным выпадением Армении из сферы ее влияния. Однако у нее тоже достаточно рычагов воздействия на ситуацию в Закавказье. Секуляристская мо-

дель государственного устройства Турции намного более привлекательна для закавказских стран, чем иранская модель исламской республики. Турция активно использует тюркский фактор не только на территории Азербайджана, где в начале 90-х годов хотели государственным языком объявить турецкий, но и на территории Грузии, где проживает большое количество тюркских народностей. Кроме того, Турция обладает самой большой по величине армией среди европейских членов НАТО и может поддержать стремление Азербайджана и Грузии для вступления в этот блок.

Однако и Иран и Турция в настоящее время ставят значимость своих отношений с Россией выше, чем с любой другой страной на постсоветском пространстве, и искренне заинтересованы в урегулировании ситуации в Закавказье, – заключил профессор Дружиловский.

Доктор **Давуд Кияни**, доцент Свободного исламского университета (ИРИ) и эксперт IRAS, выступил с докладом на тему «Региональное сотрудничество между Ираном, Россией и Германией на Ближнем Востоке». Он отметил, что долголетие однополярного мира, наступившего после «холодной войны», требует мер по сбалансированию гегемонии США в мировой политике.

Поэтому отношения между Тегераном, Москвой и Берлином приобретают особое значение, даже если они не укладываются в рамки стратегического треугольника. И Россия и Германия имеют свои особые отношения с Ираном. После победы Исламской революции Германия чаще всего выступала в роли посредника для разрешения спорных вопросов между ИРИ и Западом. Россия тоже всегда старалась снизить остроту международного давления, направляемого США против Ирана, и стремилась вывести Иран из международной изоляции. Россия и Германия не имеют колониальной истории на Ближнем Востоке, что позволяет этим странам стать заслуживающим доверия посредниками в урегулировании конфликтов в этом регионе, прежде всего, арабо-израильского конфликта, длящегося более 60 лет. При этом, по мнению доктора Кияни, Иран является эффективным каналом для усиления роли России и Германии в урегулировании ближневосточных конфликтов, в том числе в Ираке. Тогда как США всегда видят в Иране всегда лишь часть задачи, а не путь к ее решению.

Совершенно противоположную точку зрения высказал профессор **Владимир Сажин** (ИВ РАН). «Иран является одной из главных проблем безопасности ре-

гиона», – сказал он. После прихода к власти Ахмадинежада в стране осуществляется «ползучая контрреволюция» с усилением позиции силовых структур, которые в ближайшем будущем будут обладать ядерным оружием. Иран активно вмешивается в дела соседних государств Персидского залива, в результате чего суннитские арабские монархи взяли курс «на жестокое подавление шиитской фронды в Йемене и Бахрейне». Саудовские эксперты называют Иран «большим злом, чем Израиль». Тегеран фактически официально поддерживает исламское сопротивление на юге Ливана (организацию «Хезболлах») и в Палестине («Хамас»), выступая за полную капитуляцию Тель-Авива. Такая позиция препятствует мирному урегулированию арабо-израильского конфликта, – сказал В. Сажин.

Это выступление не могло не вызвать ответную реакцию иранских коллег. В частности, доктор Санаи выразил недоумение, почему, по мнению профессора Сажина, опасность в регионе представляет безъядерный Иран, а не Израиль, проводящий экспансионистскую политику и обладающий при этом ядерным оружием.

Выступивший затем **Аликбер Аликберов**, руководитель Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и

Уралоповольжья ИВ РАН, отметил, что в настоящее время во многих арабских странах, например, в Алжире и Марокко, набирают силу салафитские движения. Призывая к отмене мазхабов и унификации ислама «в духе пророка Мухаммеда», салафиты на деле вносят раскол и атмосферу нетерпимости внутри исламской уммы. Их деятельность представляет реальную угрозу для межрелигиозного мира и не раз становилась причиной вооруженных конфликтов, в том числе и на Кавказе. «В этом смысле опыт Исламской Республики Иран по сближению мазхабов мог бы оказаться очень полезным», – сказал А. Аликберов и призвал изучать его в исламских университетах России.

Геннадий Авдеев, советник заместителя председателя Госдумы РФ и преподаватель Института мировых цивилизаций, сосредоточил свое внимание на региональных интересах Ирана в Восточном Средиземноморье. Он отметил, что многие конфликты нынешнего времени – плоды колониальной политики Великобритании и созданных США «лоскутных государств» в этом регионе. По его мнению, Иран правильно делает, что не закрывает глаза на проблемы палестинцев, выступая поборником справедливости, и Ахмадинежад пользуется

ся заслуженным авторитетом как яркий политик глобального масштаба. «Мне довелось стать свидетелем, как его приветствовали десятки тысяч людей во время его визита в Ливан», – сказал Г Авдеев.

(На это профессор В. Сажин ответил, что «лоскутное государство» Израиль было создано по инициативе Советского Союза, а не США, а понятие «справедливость» у каждого свое).

Профессор МГИМО **Ирина Звягельская**, анализируя влияние событий в арабских странах на Центральную Азию, в своем выступлении сказала: «Социальные волнения не всегда ведут к справедливости. Они – *за* справедливость, но далеко не всегда к ней ведут». Нестабильность в странах Центральной Азии нельзя считать показателем некоего «демократического процесса». И было бы крайним упрощением говорить о том, что революции на Ближнем Востоке могут транслироваться на Центральную Азию как модель для подражания или призыв к действию. Уроки арабских событий – это, прежде всего, уроки для элит. Там, где есть раскол элит, там и происходит мобилизация населения в схватке за передел доступа к ресурсам. При этом следует учитывать, что в государствах Центральной Азии нет

твердой процедуры смены власти, что неизбежно приведет к тяжелой борьбе. В настоящий момент мощным сдерживающим фактором для конфликтов является отток из этих стран молодежи на заработки в Россию и Казахстан, а также тот факт, что через Центральную Азию идут товарные потоки из Китая, – отметила И. Звягельская.

Доктор **Джахангир Карами**, член Научного совета Тегеранского университета, рассказал об опыте сотрудничества Ирана и России в установлении стабильности и безопасности в Центральной Азии. Он напомнил о взаимодействии России и Ирана в организации межтаджикских переговоров в середине 90-х годов, а также о содействии России и Ирана «Северному альянсу» против движения «Талибан» в Афганистане, что позволило с 1998 по 2001 год сдерживать натиск талибов на границы центрально-азиатских республик. Однако в настоящее время Россия и Иран не входят ни в одну общую организацию по обеспечению безопасности в регионе, если не считать ШОС, где Иран имеет лишь статус наблюдателя. И хотя общие интересы между Россией и Ираном существуют по многим направлениям, Россия в последние годы больше сотрудничает с Китаем и

Америкой, игнорируя положительный опыт взаимодействия с ИРИ, – заметил доктор Дж. Карами.

Преподаватель Тегеранского университета **Мандана Тишьяр** в своем выступлении осветила энергетическое сотрудничество между Ираном и Россией в Центральной Азии. Она отметила, что Россия и Иран являются крупнейшими поставщиками углеводородов в мире, но, несмотря на зависимость экономик обеих стран от продажи сырья, они не являются конкурентами в этой сфере, так как традиционные рынки сбыта для России – в Европе, а для Ирана – в Южной и Юго-Восточной Азии. Однако из-за режима санкций против Ирана сотрудничество в энергетической сфере между двумя странами ведется, в основном, на уровне исследований. Потенциал взаимодействия фактически не используется. При этом назрела необходимость создания новой инфраструктуры для транспортировки углеводородов по линии «Север-Юг». В рамках ШОС мог бы успешно действовать Евразийский энергетический консорциум с участием России и Ирана.

Нина Мамедова, заведующая сектором Ирана ИВ РАН, в своем докладе отметила, что Иран, наряду с Турцией, Китаем, ЕЭС, на наших глазах становится

региональным лидером. Геополитические и экономические интересы России и Ирана в целом совпадают. Учитывая специфику иранского экспорта, конкурентами для него в государствах Центральной Азии и Кавказа больше являются Турция и Китай, нежели Россия. Россия в южном направлении экспортирует в основном оборудование и полуфабрикаты. Но сейчас Иран переживает стадию «вторичной индустрии», и велика вероятность, что в скором времени Иран может стать конкурентом России в поставках товаров с высокой добавленной стоимостью. Именно сейчас, в условиях санкций, Иран особенно заинтересован и в приобретении новейших технологий и в продвижении на рынок своих технологий и кадров. Санкционный режим в отношении Ирана грозит России экономическими потерями.

Доцент РГЛУ Александр Полищук проанализировал российско-иранское торгово-экономическое сотрудничество на современном этапе. Он отметил, что Иран является крупным рынком сбыта российских машин, оборудования, транспортных средств, металлопродукции и пиломатериалов. Через Иран проходят важные транзитные маршруты, в которых заинтересована Россия. В то же время такой близкий сосед, как Иран, стоит

на 29-м месте в списке внешнеторговых партнеров России. Товарооборот между Россией и Ираном имеет тенденцию к развитию – в 2010 году он вырос на 19,5% по сравнению с 2009 годом. Однако объем российских инвестиций в Иран в 2010 году сократился более, чем в два раза, по сравнению с прошлогодними показателями, резко упав в последние два квартала 2010 года. Это объясняется режимом санкций против Ирана.

«Культурные и идеологические аспекты политики Ирана в регионе» были темой доклада **Елены Дунаевой**, старшего научного сотрудника ИВ РАН. Она отметила, что ИРИ уделяет огромное внимание распространению своего культурного влияния в мире. Бюджет Организации культуры и исламских связей составляет 15 миллионов долларов (2007). Представительства этой организации есть в десятках стран, где функционируют иранские культурные центры, занимающиеся распространением персидского языка и литературы, переводом книг, показом иранских фильмов, проведением выставок и концертов.

Активная культурно-идеологическая политика Ирана, с одной стороны, способствует укреплению культурных связей в регионе, препятствует распростране-

нию массовой западной культуры и унификации процессов в социо-культурной сфере. Но с другой стороны, ИРИ настойчиво продвигает идею своего цивилизационного лидерства в регионе, которая неадекватна ценностям суннитской общины. По мнению Е. Дунаевой, активная культурная политика Ирана является «инструментом идеологической инвазии» и неизбежно приводит к иранофобии в суннитских сообществах. Идея «экспорта Исламской революции» не снята с повестки дня, ИРИ «акцентирует иранскую составляющую в общеисламском процессе», – сказала Елена Дунаева, завершив свое выступление вопросом: «Сумеет ли Иран соблюсти баланс и не превратить культурное взаимодействие в культурную экспансию?»

Итоги семинара подвел директор Института востоковедения профессор **Виталий Наумкин**. Он отметил важность открытого обмена мнениями между российскими и иранскими учеными в деле укрепления стабильности и безопасности в мире. «Мы наблюдаем, что роль Ирана в регионе неуклонно возрастает. С другой стороны, Иран становится объектом нападков и центром международной борьбы. У нас с Ираном разная цивилизационная модель, но легко мы находим общий язык и

возможности для конструктивного взаимодействия. Главное – ничего не навязывать друг другу и выражать готовность к сотрудничеству», – сказал Виталий Наумкин.

В заключение доктор Мехди Санаи выразил благодарность организаторам этого семинара в лице руководителя российского отделения Фонда Розы Люксембург *Петера Линке* и заведующего отделом внешних связей ИВ РАН *Валерия Шагеева*.

CONTENTS

Preface	5
Conference Program	9
List of Participants	11

Salutatory Remarks:

<i>P Linke</i>	12
<i>M. Sanaei</i>	16
<i>H. Salihov</i>	19
<i>M. Baranov</i>	22

Papers and Articles:

<i>M. Sanai</i> . Eurasia and Iran's Position in Regional Cooperation	28
<i>A.G. Baklanov</i> . Iran and Problems of International and Regional Security	35
<i>V.I. Sazhin</i> . Problems of Regional Security and Iran	45
<i>G.P Avdeev</i> . Regional Interests of Iran in the Eastern Mediterranean	65
<i>J. Karami</i> . Iran and Russia in Central Eurasia: Experiences and Expectations	84
<i>N.M. Mamedova</i> . Economic Interests of Russia and Iran in the Region	90
<i>M. Tishehyar</i> . Iranian-Russian Energy Relations (From Bilateral to a Multilateral Regional Cooperation).....	101

<i>H. Beheshti Pour</i> Mutual Cooperation Between Iran and Russia in Southern Caucasias	110
<i>E.V Dunaeva.</i> Cultural and Ideological Aspects of Iran’s Regional Policy	138
<i>L.M. Ravandi-Fadai and N.A. Filin.</i> The Space Program of IRI and its Cooperation with other Countries.....	152
<i>A.I. Polischuk.</i> Current Russian-Iranian Trade and Economic Cooperation.....	161
<i>L.M. Kulagina and V.M. Ahmedov.</i> Iran and the Revolutionary Movements in the Arab East.....	180
 Supplement. <i>A.S. Soboleva.</i> Report on the International Seminar for “Voice of Russia,” Iran and Eurasia Research Center, and the journal “Iranoslavica”	196
Summary	218

SUMMARY

On May 16, 2011, the Institute for Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (RAN), the Rosa Luxemburg Fund (Germany) and a number of other academic and state organizations of Iran held an international trilateral seminar: “The Politics of the Russian Federation and the Islamic Republic of Iran in a Regional Context (Central Asia, the Caucasus, and the Middle East).” The materials presented at the seminar, which took place at the Institute for Oriental Studies, form the basis this publication.

The authors of the collected papers are striving to provide solutions to problems connected with changes in relations between Russia and Iran in the Caucasus, Central Asia and the Middle East. The relevance of the problems discussed is underscored by the fact that in recent years, interest has been growing in this region due to its global importance and the new local powers developing there. Its potential riches as well as its potential to produce new threats are also playing a large role in this new interest.

The threat that has become most real is the rising flow of narcotics, primarily out of Afghanistan, and the religious extremism forming in the region. And the zone of these threats is widening, touching not only on countries in the Eurasian arena but also Western Europe. Especially interesting from a scholarly and practical perspective is the juxtaposition of interests in the region for Russia, for which the post-Soviet space remains critical, and for Iran, which aspires to the role of regional super-power politically, culturally and economically.

The relationships forming between Iran and the countries of the region – a process influenced by factors both internal (reciprocal national interests) and external (Iran's relations with the US, international sanctions) – is acquiring ever more significance. Iran is playing a central role in the intensifying competition among international and regional powers for access to energy resources and the ability to take them to world markets. Without Iran's participation, it would be impossible to create a unified regional transport system. The implementation and gradual tightening of the sanctions against Iran has resulted in significant changes in the volume and character of bilateral ties and in the work of regional organizations. And these sanctions are hardly un-

important in influencing the change in Turkey's foreign policy strategy.

A fuller understanding of the nature of the mass protest movements in the Arabic countries of the Middle East and North Africa, including the growing Shiite factor there, must take into account the different ways in which Iran is influencing Central Asia, the Caucasus and neighboring countries. Without a doubt, a comparative analysis of the advantages and challenges of regional cooperation, the strengthening of certain countries' positions thereby, and the policy of isolating Iran goes well beyond theoretical relevance.

A pressing question is the effectiveness of the various regional organizations, including the Economic Cooperation Organization (ECO) and the Shanghai Cooperation Organization (SCO), and the potential of the SCO and the Collective Security Organization (CSTO) and the military forces of the US and NATO as guarantors of stability in the region.

For Russia, the need to analyze these problems is more immediate than for many European countries: the problems of security in the region, relations with Iran both as a competitor and a partner on many economic questions, and

Iran's relations with other countries in the region and its organizations. But for the countries of the European Union, which have an interest in maintaining stability in the region and preserving a balance in relations with Russia and with Iran, it is also critically important to examine these two countries' regional positions and the condition and character of their relations and evaluate them from both a Russian and Iranian perspective.

Научное издание

**ПОЛИТИКА РФ И ИРИ
В РЕГИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ
(ЦА, Кавказ, Ближний Восток)**

Руководители проекта:

П. Линке, В.В. Наумкин, М. Санаи

Ответственные редакторы:

Н.М. Мамедова, Е.В. Дунаева,

Технический редактор:

Л.М. Раванди-Фадаи

Подписано в печать 01.11.2011 г.

Формат 60х90/16.

Печать офсетная

Бумага офсетная №1

Объем 14 уч. изд. л.

Тираж 500 экз. Тип. Зак. № 477

Типография «Вишневый пирог»
115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12